ISSN 0130—3554

Советские архивы

6
1986
МОСКВА

Активнее вести работу по сохранению и приумножению национального культурного наследия, по сбережению памятников отечественной и мировой истории и культуры... Улучшать работу архивных учреждений.

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, утвержденных XXVII съездом КПСС.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



научно-теоретический и научно-практический журнал
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

№6 ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА 1986

СОДЕРЖАНИЕ

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58
Рукописи представляются в двух экземплярах

Сдано в набор 23.09.86. Подписано в печать 14.11.86. А11563. Формат $70 \times 108^{1}/_{16}$.
Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4. Учетно-изд. л. 11,5. Тираж 12 000 экз. Цена 70 коп.
Заказ № 2250

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской обл.

ВЫПОЛНЯЯ РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС

Архивные учреждения страны на пути ускорения и перестройки своей работы

Коллективы учреждений государственной архивной службы СССР активно включились в работу по реализации решений XXVII съезда партии, по перестройке своей деятельности, ускорению архивного дела в стране, всемерному повышению общественно-политической роли государственных архивов.

Основные задачи архивных учреждений[1] нашли отражение в разработанных и утвержденных Главархивом СССР Основных направлениях развития архивного дела в СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. и отдельных целевых программах. Эти программы обсуждены и утверждены коллегией Главархива СССР.

Основные направления развития архивного дела в СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. определили перспективы дальнейшего развития отрасли.

Главной стратегической задачей государственной архивной службы СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 г. явится существенное ускорение развития архивного дела, подъем всей архивной работы.

Основное внимание архивные учреждения страны должны сосредоточить на обеспечении сохранности документов Государственного архивного фонда СССР, укреплении материально-технической базы государственных архивов и лабораторий.

В соответствии с Основными направлениями следует продолжить работу по совершенствованию централизованного государственного учета архивных документов на базе фондовых каталогов госархивов, а также осуществить проведение централизованного учета документов ГАФ СССР, хранящихся в отраслевых государственных фондах, в архивах министерств и ведомств, в рукописных отделах музеев и библиотек.

Для решения задач интенсификации использования документов ГАФ СССР в интересах развития социалистического общества будет вестись тематическая разработка наиболее информативных фондов первой и второй категорий, создание в госархивах централизованной системы взаимосвязанных каталогов, в том числе межархивных. Ставится задача обеспечить к 2000 г. все государственные архивы справочниками типа путеводителя. Войдет в практику подготовка справочно-информационных изданий с помощью средств электронно-вычислительной техники.

Основным содержанием работы по отбору и комплектованию ГАФ СССР должна стать оптимизация состава документов, подлежащих государственному хранению.

Государственный архивный фонд СССР, документы которого со-

---

[1] Подробно см.: Ваганов Ф. М. Работу архивных учреждений — на уровень поставленных XXVII съездом КПСС задач.— Советские архивы, 1986, № 4, с. 3—24.

держат многоаспектную информацию об историческом опыте прошлого, следует интенсивнее использовать в интересах коммунистического строительства.

В области публикационной деятельности планируется осуществление мероприятий, направленных на расширение издательской базы, повышение идейного и научного уровня документальных изданий, на усиление разработки вопросов теории и методики археографии.

Предусмотрена реализация мер по улучшению организации ведомственного хранения документов и их ведения в делопроизводстве, совершенствованию ведомственной сети архивов, увеличению числа объединенных ведомственных и межведомственных архивов, в том числе объединенных архивов для хранения документов по личному составу, завершению в двенадцатой пятилетке преобразования архивов союзных и республиканских министерств и ведомств в центральные архивы.

Ставится задача ориентировать научно-исследовательскую работу в отрасли на повышение научно-технического уровня и эффективности деятельности учреждений государственной архивной службы, обеспечение практических задач по реализации целевых комплексных программ и плана технического переоснащения госархивов и лабораторий, оптимизации состава документов ГАФ СССР, интенсификации их использования и публикации, разработку новых средств обеспечения сохранности архивных документов на различных видах носителей на основе применения достижений науки и техники, в том числе электронно-вычислительной.

Намечены мероприятия по внедрению и развитию системы планово-отчетной документации учреждений государственной архивной службы, улучшению экономической работы в отрасли, научной организации труда, совершенствованию работы с кадрами, обновлению нормативно-методических документов.

Осуществление мероприятий, содержащихся в Основных направлениях, позволит поднять деятельность учреждений государственной архивной службы СССР до уровня новых высоких требований, будет способствовать дальнейшему возрастанию их общественно-политической роли в социалистическом обществе, явится важным вкладом советских архивистов в решение задач коммунистического строительства.

Пути комплектования и установления ценности документов определены комплексной целевой программой **«Основные направления оптимизации состава документов Государственного архивного фонда СССР в 1986—1990 гг.»**. Программа предусматривает решение следующих задач: пересмотр списков организаций — источников комплектования госархивов; улучшение качественного состава документов, подлежащих передаче на госхранение путем совершенствования методов их отбора, применения информационного анализа в оценке содержания документов, комплексного отбора различных категорий документальных источников, включая управленческую, научно-техническую, машиночитаемую и другую специальную документацию; организацию работы по комплектованию государственных архивов на основе государственного плана подготовки и передачи на госхранение документов ГАФ СССР; планомерное осуществление целевой комплексной экспертизы находящихся на госхранении фондов соответствующих отраслевых систем с учетом конкретных условий и специфики каждого государственного архива; повышение научного уровня и качества методических пособий и разработок, создание единой системы современных типовых, а также ведомственных (отраслевых) и внутриархивных нормативов и пособий в целях обеспечения качественного отбора документов, относящихся к составу ГАФ СССР.

Пересмотр действующих списков учреждений — источников комплектования госархивов должен быть осуществлен в 1986—1987 гг. Признано целесообразным не реже одного раза в пять лет вносить их на рассмотрение соответствующих республиканских и местных органов.

Состав подлежащих передаче на госхранение документов с учетом

их информативности, полноты отраслевых комплексов фондов намечено пересмотреть совместно с экспертными комиссиями и специалистами учреждений, организаций и предприятий в 1987—1988 гг.

Должна повыситься организационная роль ЦЭПК — ЭПК архивных учреждений и ведомств в решении принципиальных вопросов комплектования.

Программа совершенствования работы государственных архивов и ведомств с научно-технической документацией Государственного архивного фонда СССР предусматривает уточнение списков организаций — источников комплектования НТД государственных архивов, согласование этих списков с соответствующими министерствами и ведомствами; организацию комплектования государственных архивов в соответствии с ведомственными планами-графиками упорядочения документов и передачи их на государственное хранение (согласованными с госархивами); усиление внутриведомственного контроля министерств и ведомств за выполнением их приказов, указаний и распоряжений по работе с НТД; проведение совместных с архивными учреждениями проверок организаций, хранящих документы сверх установленных сроков; активизацию работы экспертных комиссий по составлению перечней проектов и отбору на госхранение НТД с истекшими сроками хранения; дальнейшее развитие сети государственных архивов и хранилищ НТД; совершенствование системы нормативных и методических пособий по работе с НТД не только в традиционной форме, но и машиночитаемой, образующейся в результате внедрения системы автоматизированного проектирования, автоматизированной системы технологической подготовки производства и автоматизированной системы научных исследований; расширение использования НТД в интересах народного хозяйства.

Программой намечен комплекс организационных мероприятий, направленных на укрепление взаимодействия учреждений государственной архивной службы и ведомств. Принципиально новым здесь является составление отраслевых списков организаций — источников комплектования НТД государственных архивов (согласовываются один раз в пять лет) и ежегодных отраслевых планов-графиков передачи НТД на государственное хранение. Широко будут применяться и такие традиционные по форме мероприятия, как проверки, совещания, семинары, составление аналитических обзоров и т. п.

Работа учреждений государственной архивной службы по реализации программы должна также предусматривать быстрое удовлетворение постоянно возрастающей потребности общества в информации для обслуживания новых задач научно-технического прогресса.

Планом технического оснащения учреждений государственной архивной службы СССР на 1986 — 1990 гг. предусматривается укрепление материально-технической базы архивных учреждений различного назначения (архивохранилища, лаборатории, научно-исследовательские организации) за счет их укомплектования современными техническими средствами: приборами, оборудованием, аппаратурой и инвентарем, применение которых обеспечивает ускорение научно-технического прогресса в архивном деле, что в конечном счете позволит при снижении трудовых и материальных затрат повысить качество работ и уровень сохранности документов ГАФ СССР.

Планом технического оснащения архивных учреждений центрального подчинения и союзных республик намечается обеспечение их техническими средствами, стеллажами, специальным инвентарем и оргтехникой по широкой номенклатуре.

Для практической реализации плана и получения соответствующего эффекта от внедрения прогрессивных средств технического оснащения необходимо осуществить ряд организационно-технических мероприятий, и в первую очередь обеспечить своевременное представление годовых заявок с обоснованием на получение технических средств; провести комплекс подготовительных работ по определению помещений для

их размещения; решить вопросы инженерного обеспечения (электроснабжения, вентиляции и др.); получить оборудование по выделенным фондам в установленные сроки; организовать быстрый и качественный монтаж и своевременный ввод в эксплуатацию; обеспечить эффективную эксплуатацию вновь установленных технических средств, для чего решить вопросы их инженерно-технического обслуживания.

На данном этапе главной и первоочередной задачей всех работников государственной архивной службы СССР является ускорение перестройки мышления и практической работы по вопросам научно-технического прогресса в архивном деле, как основного фактора, определяющего развитие отрасли и ее переход на новую более высокую ступень.

Перспективный план работы с кадрами составлен на основе обобщения практики работы архивных учреждений, предложений главархивов союзных республик, ЦГА СССР и рекомендаций Всесоюзного совещания руководящих работников и специалистов (март 1986 г.), обсудившего задачи учреждений ГАС СССР в свете решений XXVII съезда КПСС.

Предусматриваются мероприятия по подбору, расстановке, воспитанию и закреплению кадров, повышению их роли в развитии отрасли. В соответствии с этими мероприятиями учреждения ГАС СССР обязаны вести постоянную работу по улучшению качественного состава кадров, рациональному использованию специалистов архивного дела, закреплению их на основных направлениях деятельности, по созданию резерва кадров на выдвижение, а также по сокращению текучести кадров.

В плане выделены вопросы, связанные с подготовкой специалистов архивного дела и обеспечением ими учреждений ГАС СССР. В соответствии с требованиями основных направлений перестройки высшего и среднего специального образования в стране предполагается разработать систему мер, направленных на укрепление связей учреждений ГАС СССР с МГИАИ и Уральским госуниверситетом, на усиление их взаимной заинтересованности в существенном повышении уровня обучения и воспитания кадров, улучшение их использования.

Планируется организация повышения квалификации кадров, осуществление повышения квалификации работников архивных учреждений на ФПК при МГИАИ, в специализированной группе ИПКИР ГКНТ СССР, на заочных одногодичных курсах повышения квалификации руководящих работников и специалистов архивных учреждений страны при МГИАИ и в других формах обучения.

План содержит мероприятия по научной организации труда и научно-методическому обеспечению работы с кадрами в архивных учреждениях.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела и одобрила деятельность архивного отдела исполкома Совета народных депутатов Ставропольского края и крайгосархива по перестройке своей работы в свете решений XXVII съезда КПСС и июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС.

Разработанный архивным отделом план мероприятий, направленный на ускорение развития архивного дела, перестройку и улучшение работы архивных учреждений края, предусматривает совершенствование организационно-методической деятельности архивных органов и государственных архивов, обеспечение должной сохранности документов ГАФ СССР, хранящихся в государственных и ведомственных архивах, и их всестороннее использование в политических, народнохозяйственных, научных и культурных целях.

По решению крайисполкома создана и работает комиссия содействия архивному делу, в состав которой входят ответственные работники советских и профсоюзных органов, ряда учреждений, организаций и предприятий, заведующий архивным отделом. На заседаниях

комиссии рассматриваются вопросы обеспечения сохранности и учета документов в государственных и ведомственных архивах. В ряде районов края созданы районные комиссии содействия архивному делу.

Актуальные вопросы развития архивного дела рассматриваются как крайисполкомом, так и районными и городскими исполкомами; принимаются конкретные решения.

Большое место в перестройке работы архивных учреждений Ставропольского края принадлежит совещательным органам архивного отдела и крайгосархива.

В области обеспечения сохранности документов достигнуты хорошие результаты в улучшении материальной базы архивов, обеспечении их помещениями. Все 43 госархива края размещены в каменных зданиях, имеют огнетушители, металлические решетки на окнах; в 32 архивах установлена охранно-пожарная сигнализация.

Необходимо отметить положительную практику создания в архиве пофондовых и межфондовых предметно-тематических указателей к документам. Однако часть таких указателей до сих пор не перепечатана и недоступна для широкого использования.

Работа по усовершенствованию НСА ведется на основе дифференцированного подхода к фондам. Их категории устанавливались при анализе описей и зафиксированы в специальной картотеке. В ходе массового приема документов в архив фиксация категорий вновь принятых фондов на карточках не проводилась. В настоящее время в архиве имеются только перечни номеров фондов по категориям; категории фондов в учетных документах не отражены, списки фондов по категориям не составлялись.

Планирование и организация работы по комплектованию в крайгосархиве обеспечивают прием в установленные сроки документов от всех организаций, состоящих на учете архива: в них нет документов, хранящихся сверх установленного срока. В большой степени этому способствует ежегодная разработка и утверждение секретарем крайисполкома графиков приема документов в райгосархивы. С вводом нового здания крайгосархив планомерно обогащается источниками по истории края. Список источников комплектования в основном отражает структуру народного хозяйства региона, в него своевременно включаются новые организации, имеющие важное значение для социально-экономического развития края. Принимаются меры к отбору на госхранение полноценных комплексов документов. В установленные сроки поступает на госхранение научно-техническая документация. Активизируется работа по комплектованию документами личного происхождения.

Организован ежегодный отбор негативов фотодокументов на госхранение в редакциях газет «Ставропольская правда» и «Кавказская здравница», а также фотодокументов многотиражных газет.

Госархивы под руководством архивного отдела активно используют такие эффективные формы и методы контроля, как проверки и смотры ведомственных архивов.

В крайгосархиве и архивном отделе уделяется большое внимание использованию и публикации документов. Они характеризуются в последние годы укреплением деловых связей с партийными, советскими органами, производственными и научными организациями, большей целенаправленностью и актуальностью тематики.

Перспективна организованная крайгосархивом работа по выполнению тематических запросов на договорных началах. Планируется исполнение на договорных началах тематических запросов народнохозяйственной тематики.

Активно используются документы крайгосархива средствами местной печати, радио, телевидения. Успешно ведется публикация документов. Сборники, вышедшие в свет в одиннадцатой пятилетке, получили положительную оценку в печати.

Проверка деятельности архивного отдела Ставропольского крайис-

полкома и крайгосархива по всем направлениям архивной работы показала: перестройка работы в свете решений XXVII съезда КПСС, июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС начата. Мероприятия архивного отдела по организации перестройки правильны. Однако архивным учреждениям края следует тщательнее планировать работу на любом участке, предусматривать непрерывное достижение высоких качественных результатов всеми работниками, доведение до сознания каждого, что от выполнения личного плана зависит выполнение плановых показателей в целом. Активизация такой перестройки — насущная задача.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела вопрос о мерах по совершенствованию журнала «Советские архивы» в условиях перестройки работы учреждений государственной архивной службы страны.

В развитии и реализации решений XXVII съезда КПСС, претворении в жизнь планов двенадцатой пятилетки и до 2000 г., в ускорении развития архивного дела, повышении эффективности и качества работы журналу должна принадлежать все более активная роль.

Определенная перестройка журнала началась. Больше внимания стало уделяться освещению актуальных задач, стоящих перед учреждениями государственной архивной службы страны, особенно в период подготовки съезда, а также по выполнению его решений. Ряд материалов отражает роль Советов народных депутатов в дальнейшем совершенствовании архивного дела. Привлекают внимание интересные подборки статей и публикаций документов.

Коллегия подчеркнула, что редакцией проведена определенная подготовительная работа по переводу журнала с 1987 г. на более эффективную технологию печати — офсетную, в связи с чем изменится формат журнала и его объем.

Вместе с тем коллегия отметила, что в журнале должны не столько фиксироваться те или иные достижения в архивном деле (как это подчас имеет место), сколько помещаться материалы, предваряющие их. Поставлена задача более целенаправленно публиковать материалы о деятельности учреждений государственной архивной службы страны по совершенствованию архивного дела, шире освещать передовой опыт работы архивных учреждений, активно поддерживать смелые начинания и научный поиск в области архивного дела и делопроизводства, все новое, прогрессивное, что рождается в ходе перестройки работы, постоянно отражать ход социалистического соревнования в отрасли, а также взаимосвязь учреждений ГАС СССР с другими учреждениями и общественными организациями.

При отборе документов к публикации на страницах журнала должно быть усилено внимание к материалам, посвященным актуальным вопросам современности; о развитии научно-технического прогресса в стране, тесной связи науки и производства, выдающихся ученых, изобретателях, передовиках производства, особенностях творческих инициатив и починов трудовых коллективов, расширении их участия в управлении производством и государственными делами, народном контроле. Особое внимание следует обратить на публикацию документов, пропагандирующих советский образ жизни.

Коллегия одобрила разработанные редколлегией и редакцией мероприятия по дальнейшему совершенствованию журнала «Советские архивы» в условиях перестройки работы учреждений отрасли, обязала архивные учреждения страны более активно сотрудничать с журналом.

Статьи и сообщения

Курсом ускорения

С. Б. Байжанов, начальник Главархива Казахской ССР

Коллективы архивных учреждений Казахстана работают над претворением в жизнь решений XXVII съезда КПСС. Творческим трудом наполнены будни архивистов республики, их думы и чаяния направлены на подъем качественного уровня архивного дела, на возрастание темпов его развития по всем направлениям.

С привлечением научных сил и опытных архивистов всесторонне проанализировано состояние работы, определены актуальные задачи архивного строительства на современном этапе, намечены конкретные пути дальнейшего развития архивного дела на длительную перспективу. С учетом достигнутого и задач на будущее разработаны план развития архивного дела в республике на 1986—1990 гг. и основные направления работы до 2000 г.

Руководствуясь установками XXVII съезда КПСС, XVI съезда Компартии Казахстана и рекомендациями Всесоюзного совещания работников государственной архивной службы страны (март 1986 г.), архивистами республики взят твердый курс на перестройку работы и ускорение развития архивного дела.

Всякая перестройка начинается с перестройки сознания, четкого и ясного понимания новых проблем. Поэтому первой нашей задачей стало изучение решений съезда каждым работником архивных учреждений для того, чтобы идеи съезда стали для него руководством к действию. На это направлены усилия партийных и общественных организаций, выступления руководящих работников перед трудовыми коллективами архивных учреждений республики, мобилизованы все средства идеологического воздействия, в том числе система политической учебы. Этим же целям служили проведенные в областных центрах совещания архивистов, а также республиканское совещание руководящих работников и специалистов архивных учреждений в г. Алма-Ате и семинар директоров филиалов госархивов областей в г. Капчагае.

Мы ориентируем руководящие кадры на выполнение требований ЦК КПСС о том, что процесс перестройки, ускорение развития должны идти одновременно и сверху и снизу, что перестройку каждый должен начинать с самого себя, с активизации своей деятельности, с усиления ответственности за порученное дело, за его конечные результаты.

Одно из направлений работы, посредством которого мы намерены добиться ускорения развития архивного дела, это усиление внимания к филиалам облгосархивов.

Учитывая особенности работы этого важного звена архивной системы республики, на базе одного из лучших филиалов — филиала Госархива Алма-Атинской области в г. Капчагае — был организован семинар. По-деловому, с глубокой заинтересованностью, обсуждались вопросы деятельности филиалов, причем главное внимание обращалось на то, что

нужно осуществить, чтобы исключить негативные моменты, поднять работу на уровень современных требований, усилить руководство ведомственными архивами.

Чтобы активнее влиять на сохранность документов ГАФ СССР, Совет Министров Казахской ССР принял постановление, в соответствии с которым в течение двенадцатой и тринадцатой пятилеток в республике расширится сеть районных (городских) междуведомственных архивов по личному составу. Они будут собирать, хранить документы по личному составу районных и сельских учреждений, исполнять заявления граждан социально-правового характера и одновременно оказывать организационно-методическую и практическую помощь в упорядочении документов, контролировать состояние их сохранности и работу делопроизводственных служб. Таким образом, эти архивы будут осуществлять по существу руководство архивным делом в районах. Ведь в таких архивах, как планируется, в среднем будет работать до пяти человек (в райгосархивах работал, как правило, один человек). На сегодняшний день уже функционирует 17 таких архивов в 12 областях, и обслуживают они свыше 1 тыс. районных и сельских учреждений. Все созданные архивы обеспечены соответствующими помещениями и оборудованием, укомплектованы штатами. Часть директоров этих архивов принимали участие в упомянутом выше совещании, где они поделились первым опытом работы.

Понимая исключительно важное значение проблемы обеспечения сохранности документов государственных архивов, мы изыскиваем возможности расширения емкости архивохранилищ за счет строительства специальных зданий для госархивов и их филиалов, а также за счет внутренних резервов.

В упомянутом постановлении Совета Министров Казахской ССР предусматривается строительство в двенадцатой пятилетке семи новых госархивов. Во всех центральных государственных архивах республики приняты меры к более рациональному размещению структурных подразделений и подсобных служб. В результате высвобождено для архивохранилищ более 200 кв. м площади. Кроме того, за счет установки в имеющихся архивохранилищах дополнительных стеллажей протяженность их увеличена до 500 пог. м, что позволит разместить еще примерно 100—120 тыс. дел. В Госархиве Алма-Атинской области внедрен уплотненный способ размещения дел: хранение дел в картонных коробках в два ряда горизонтально дало возможность высвободить дополнительно до четверти стеллажной площади. Такой способ хранения рекомендован также и другим госархивам республики.

Проблема увеличения емкости архивохранилищ госархивов в ряде областей решается также за счет получения дополнительных помещений, реконструкции и пристройки к уже имеющимся. Так, дополнительные помещения общей площадью примерно до 300 кв. м получили четыре филиала; переведены в новые помещения большей емкости два филиала. Имеются решения местных исполкомов о предоставлении дополнительных помещений девяти филиалам, а в Уральской области завершено строительство пристройки к зданию Джамбейтинского филиала. В 1986—1987 гг. предусматривается провести учет и анализ состояния имеющихся архивохранилищ с целью разработки долгосрочной программы их капитального ремонта или реконструкции, оснащения современными техническими средствами.

В последнее время активнее и целенаправленнее выявляется и внедряется передовой опыт работы. Во все архивные учреждения направлены информации об опыте организации комплексных проверок учреждений, организаций и предприятий районного и городского звена Целиноградской области, о работе курсов повышения квалификации работников делопроизводственных служб и ведомственных архивов при областном Доме техники, осуществляемой архивным отделом Восточно-Казахстанского облисполкома и т. п. Внедряется передовой опыт не только архивных учреждений республики. Так, ЦГА Казахской ССР внед-

рил методику ЦГАНХ СССР по организации использования документов в народнохозяйственных целях.

Принесли ощутимый эффект (установилась обратная связь, что ранее удавалось очень редко) инициативные информации, направленные в заинтересованные учреждения. Благодаря этому ретроспективная документная информация более широко и стабильно стала выходить за пределы госархивов.

Архивисты республики изучили опыт работы Ленинградского госархива научно-технической документации по отбору и приему на госхранение документов. В практику работы ЦГАНТД КазССР внедряется методика определения ценности научно-технической документации с применением карточки экспертизы, что позволяет более оперативно отбирать эту документацию на госхранение.

Осуществлению курса на ускорение служат новые направления работы. Одно из них — планомерная шефская помощь учреждений архивной службы друг другу. Ведущее, передовое учреждение — ЦГА Казахской ССР — взял шефство над архивными учреждениями одной из отдаленных областей республики — Тургайской, ЦГАНТД Казахской ССР — над архивными учреждениями Мангышлакской области. В коллективе ЦГАКФДЗ республики начал действовать штаб качества, который ведет работу по улучшению контроля за качеством в таких формах, как взаимопроверки, экономический анализ работы, проверки организации повышения квалификации сотрудников, овладения смежными профессиями и др.

Архивные учреждения республики ищут пути перестройки взаимоотношений с министерствами и ведомствами.

Наиболее действенным инструментом в деле межотраслевого управления архивным делом является, по нашему мнению, укрепление контактов с министерствами и ведомствами и направление их усилий на расширение внутриведомственного контроля за соответствующими службами.

В этом направлении принимается ряд мер. Так, Главархивом КазССР и коллегией Минвуза республики принято совместное решение, определяющее пути совершенствования работы с документами. Направлены на места письма Главархива КазССР и Минкультуры республики об учете документов ГАФ СССР в музеях и библиотеках, Главархива и Минпроса — о совместных мероприятиях органов народного образования и архивных учреждений по проведению шестого этапа Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина — СССР»; на коллегии Главархива заслушана информация Минфина КазССР о работе по внутриведомственному руководству делопроизводственными и архивными службами и проверке их деятельности.

В этой работе участвуют общественные инспекции, созданные в 1983 г. в ряде госархивов республики, главным образом из работников ведомственных архивов и делопроизводственных служб учреждений. Например, в такую инспекцию ЦГА КазССР входят 23 человека. Инспекция архива работает по специальному плану. Уже в текущем году совместно с кураторами архива проверен ряд ведомств. Это и помощь архиву и одновременно обмен опытом между работниками архивной и делопроизводственной служб учреждений.

Перестройка органов управления агропромышленным комплексом потребовала решения ряда неотложных вопросов: обеспечения сохранности и упорядочения документов упраздненных, в связи с образованием Госагропрома Казахской ССР, министерств, ведомств, их организаций и предприятий на местах и передачи их материалов в ведомственные и государственные архивы; создания центрального и ведомственных архивов в организациях и на предприятиях Госагропрома различного уровня — в Госагропроме республики, областных агропромышленных комитетах, районных агропромышленных объединениях, в сельскохозяйст-

венных и других предприятиях, входящих в систему агропрома; разработки и согласования номенклатур дел; организации курсов для работников делопроизводственных, экспертных и архивных служб системы Госагропрома республики.

Все эти вопросы находились и находятся в поле зрения Главархива КазССР и архивных учреждений на местах. Часть из них нашла решение благодаря настойчивой и кропотливой работе сотрудников Госагропрома и подведомственных ему учреждений, организаций и предприятий, где практически уже создана система делопроизводственной и архивной служб. Так, в самом аппарате Госагропрома создано архивное бюро, а в облагропромах — ведомственные архивы со штатными работниками. Завершается упорядочение документов ликвидированных учреждений, вошедших в систему Госагропрома. Главархивом КазССР и Управлением делами Госагропрома разработаны и направлены на места образцы бланков документов для учреждений различного уровня. Другие вопросы находятся в стадии решения.

Заботясь об улучшении архивной и делопроизводственной служб в учреждениях и хозяйствах Госагропрома республики (особенно в колхозах и совхозах, одном из главных звеньев системы, притом самом многочисленном), Главархив и Госагропром поддержали творческую инициативу тружеников одного из передовых, ордена Трудового Красного Знамени колхоза «40 лет Октября» Панфиловского района Талды-Курганской области, выступивших с обращением ко всем работникам агропромышленного комплекса Казахской ССР «Беречь документы нашей истории!»[1], которое направлено организациям, предприятиям и хозяйствам отрасли.

Перестройка работы архивных учреждений республики идет и в таком направлении, как всестороннее использование документов ГАФ СССР, хранящихся в государственных и ведомственных архивах. Главное в ускорении этой работы видится в инициативном информировании партийных, советских и хозяйственных органов о наличии документов по различным народнохозяйственным вопросам. В последнее время особое внимание было направлено на информирование вновь созданных учреждений системы Госагропрома. Проводится более широкая пропаганда ретроспективной информации в периодической печати, по радио и телевидению. Намечено более ускоренными темпами подготовить ряд сборников документов. Расширится пропаганда архивных документов согласно утвержденному коллегией Главархива КазССР плану в связи с подготовкой к 70-летию Великого Октября, а также 70-летию ленинского декрета от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

В ускорении развития архивного дела, в перестройке работы архивных учреждений республики многое зависит от сотрудников архивных учреждений, которые творчески должны решать стоящие перед ними проблемы, проявлять инициативу, сознавать ответственность за порученное дело.

Анализ состояния решения кадровых вопросов в архивных учреждениях республики показывает, что здесь еще много недостатков, недоработок, которые устраняются.

Учитывая малочисленность специалистов с историко-архивным образованием, Главархив КазССР принимает меры по их подготовке в МГИАИ, направляет работников на заочные курсы переподготовки кадров. Планируется создание в Алма-Ате филиала кафедры МГИАИ по заочному обучению.

Что касается специалистов со средним образованием, их в системе практически нет. Здесь нам видится выход в более активном использовании возможностей Алма-Атинского политехнического и Аркалыкского учетно-экономического техникумов, при которых открыты отделения, готовящие специалистов по делопроизводству, тем более, что в их програм-

[1] См.: Советские архивы, 1986, № 5, с. 10—11.

мах предусмотрены занятия по архивному делу. Намечается более интенсивно проводить семинары с различными категориями работников архивных учреждений.

Конечно, повышение роли сотрудников в перестройке архивного дела зависит не только от перечисленных выше мер. Тут много слагаемых: и правильная организация трудового процесса в каждом коллективе, и компетентное руководство, и морально-психологический климат, и уровень идейно-воспитательной работы, и хорошо налаженное трудовое соперничество. Знание и мастерство, дисциплина и инициатива, добросовестное отношение к делу — все эти принципы помогут скорее добиться поставленных целей.

Совершенствуется работа коллегии Главархива КазССР. Стала предметнее оцениваться деятельность архивных учреждений, повышается персональная ответственность за порученное дело.

Работники главка при выездах в местные архивные учреждения больше внимания обращают на оказание им практической, организационной помощи, на изучение и распространение опыта работы. В текущем году они побывали уже в 18 областях, где находятся филиалы облгосархивов и райгосархивы по личному составу.

Конечно, реализация многих запланированных мероприятий в свете решений съезда находится в начальной стадии, есть среди них и такие, выполнение которых рассчитано на длительный срок. Во всяком случае, работа по ним ведется. В ближайшей перспективе намечается усилить связи с местными Советами народных депутатов по насущным вопросам деятельности облгосархивов и их филиалов, особенно по вопросам сохранности документов и выделения им дополнительных помещений, а также создания новых объединенных архивов по личному составу.

Перестройка работы в духе требований XXVII съезда КПСС ведется, и для этого используются все имеющиеся резервы и возможности социалистического соревнования. При этом особый акцент делается не столько на достижение высоких количественных показателей, сколько на резкое повышение качества работы.

Изучение интенсивности использования документов ЦГАНХ СССР

Н. С. Валуева

Одной из первоочередных задач, стоящей перед государственной архивной службой СССР, является последовательное осуществление целевой комплексной программы в масштабах страны по интенсификации использования архивных документов ГАФ СССР. Эта задача не может быть успешно решена без изучения потребностей общества в ретроспективной документной информации, процесса реализации ее потребителями.

Комплексное исследование проблемы удовлетворения потребностей общества в ретроспективной документной информации ведется в ЦГАНХ СССР уже в течение ряда лет.

В 1971—1972 гг. был определен объект исследования — использование документов архива посредством всех форм его организации (за исключением исполнения запросов социально-правового характера), а также использование их в научно-публикационной и научно-исследовательской работе. Выбран основной метод исследования — метод статистического анализа данных форм учета использования, выбраны показатели, на основе которых предполагалось изучать процесс реализа-

ции документной информации, и разработана методика исследования[1]. Для обобщения данных были разработаны паспорт использования фонда и аналитические таблицы.

Первый этап статистического наблюдения и анализа использования документов продолжался с 1973 по 1977 г., его итоги были подведены научным советом архива в 1979 г.[2]. Результаты исследования способствовали выявлению некоторых хронологических, отраслевых и тематических особенностей использования документов[3], что позволило усилить целенаправленность работы по созданию научно-справочного аппарата и инициативному информированию.

В настоящее время изучение процесса реализации ретроспективной документной информации получило продолжение и развитие: расширились рамки предмета исследования, что вызвало соответствующие изменения в методике его проведения. Более углубленно изучается интенсивность использования документов[4].

На последней сосредоточим свое внимание, поскольку интенсивность использования документов может служить показателем явных потребностей общества в ретроспективной документной информации, степени соответствия научно-справочного аппарата своим функциям по удовлетворению этих потребностей, а также критерием оценки качества комплектования архива и работы по инициативному информированию.

Интенсивностью использования документной информации принято считать частоту обращения к одним и тем же архивным документам (фондам) в фиксированный отрезок времени. Показателем ее может служить также количество использованных документов, дел, фондов. В исследовании ЦГАНХ СССР за единицы измерения интенсивности использования документной информации приняты каждое обращение в архив[5], обращение к фонду, архивный фонд, а также архивное дело.

Изучение использования документов ЦГАНХ СССР свидетельствует, что ежегодно привлекается около 1,5 % дел, хранящихся в архиве. Можно предположить, что этот показатель является для ЦГАНХ СССР закономерным, поскольку на протяжении всего периода статистического наблюдения имеет место ежегодный рост количества использованных дел (этому способствовало совершенствование основных направлений деятельности архива, в том числе прямо влияющих на интенсивность использования документов — организации использования и развития средств поиска информации). Однако одновременно с увеличением количества использованных дел шло и увеличение количества дел, находящихся на хранении в архиве, что давало стабильность рассматриваемому показателю.

Значительный интерес представляет анализ использования дел по направлениям, поскольку работа архива по оптимизации использования своего документального массива должна строиться с учетом специфики потребностей в документной информации по каждому из них. Выявлено преобладание использования документов в научных целях — 45,2 % от

---

[1] См.: Бекенова Л. А. Организация учета интенсивности использования документов в ЦГАНХ СССР.— В кн.: Материалы Всесоюзной научной конференции по проблемам научно-информационной деятельности государственных архивов. М., 1976.

[2] СИФ ЦГАНХ СССР, № 2408 (протоколы заседаний научного совета ЦГАНХ СССР).

[3] См.: Цаплин В. В. Научно-информационная деятельность ЦГАНХ СССР и вопросы совершенствования научно-справочного аппарата.— Советские архивы, 1980, № 2, с. 42; Он же. К 20-летию ЦГАНХ СССР (основные итоги и перспективы деятельности).— Там же, 1981, № 6, с. 3; Он же. Использование документов ЦГАНХ СССР и возможные направления развития его информационной деятельности.— В кн.: Вопросы научно-информационной деятельности ЦГАНХ СССР. М., 1981, с. 5.

[4] См.: Программа исследования по теме: «Изучение интенсивности и основных направлений использования документов ЦГАНХ СССР». М., 1982. СИФ ЦГАНХ СССР, № 2722.

[5] Под обращением в архив понимается спрос потребителя (индивидуального или коллективного) на ретроспективную информацию по одной теме в фиксированный отрезок времени (в настоящем исследовании — за год). Спрос на архивные документы можно характеризовать как явную потребность в ретроспективной документной информации, вылившуюся в побуждение найти и получить эту информацию.

всех использованных дел, которое в основном осуществлялось через читальный зал архива — 83,2 % от всех использованных в научных целях дел. Для интенсификации использования документов в народнохозяйственных целях от архива потребуется, помимо четкой организации обслуживания посетителей читального зала, развитие всех звеньев научно-справочного аппарата к документальному массиву архива, в первую очередь, усовершенствование справочника типа путеводителя, ориентирующего исследователей в фондовом составе ЦГАНХ СССР.

Количество дел, использованных в социально-культурном направлении, составило 43,2 %. Установлено, что оно находится в прямой зависимости от юбилейных дат учреждений — фондообразователей и учреждений, подведомственных им. Превалирующее количество обращений в архив в социально-культурных целях связано с подготовкой юбилейных выставок, музейных экспозиций, докладов, очерков, брошюр. Потребители документной информации ЦГАНХ СССР в социально-культурных целях, как правило, получают необходимую информацию через такую форму использования, как исполнение тематических запросов. Для увеличения эффективности использования документов в этом направлении необходимо развитие отдельных звеньев научно-справочного аппарата (указатели учреждений, организаций и предприятий и каталог по истории государственных учреждений), а также повышение уровня квалификации сотрудников, исполняющих тематические запросы.

Основное внимание архива должно быть направлено на интенсификацию использования документов в народнохозяйственных целях, которое в последнее пятилетие составило лишь 11,6 %. Специалисты народного хозяйства представляют категорию потребителей ретроспективной документной информации, наиболее остро нуждающуюся в квалифицированной помощи для ориентации в документальных массивах государственных архивов. Для решения этой задачи архив приступил в 1986 г. к исследованию по теме «Организация и методика использования управленческой документации в народнохозяйственных целях», цель которого — создание методических рекомендаций по усовершенствованию форм и методов информационного обслуживания государственными архивами специалистов народного хозяйства.

Анализ использованных дел по категориям фондов показал, что внимание исследователей, в первую очередь, направлено на изучение документов межотраслевых и отраслевых органов управления. Ежегодно использовалось 1,4 % дел от общего объема дел фондов первой категории, 2,2 — второй и 0,4 % — третьей категории.

Однако в ходе статистического наблюдения выявлено, что документы фондов третьей категории также пользуются спросом потребителей. Об этом свидетельствует анализ карт использования фондов, по которым определяется количество дел, введенных в научный оборот за исследуемый отрезок времени. Ежегодно в одиннадцатой пятилетке происходило обновление используемого фондового состава, т. е. фонды не привлекавшиеся в 1981 г., запрашивались потребителями в 1982 г., фонды, не использованные в 1981 и 1982 гг., запрашивались в 1983 г. и т. д. Такие фонды составили 1/3 общего количества использованных, в которой фонды третьей категории заняли ведущее место — свыше 55 %. Это явление требует дальнейшего наблюдения: выяснения состава использованных документов, определения аспектов применения и т. д. Но уже сейчас можно утверждать, что низкая интенсивность использования фондов третьей категории не может служить основанием для внесения изменений в практику комплектования архива в направлении сокращения приема их на государственное хранение.

Анализ распределения использованных дел по хронологическим периодам показал, что потребители информации проявляют интерес к документам всех периодов развития советской экономики. Наиболее интенсивно в годы второго этапа статистического наблюдения использовались документы, созданные в 1931—1945 гг.,— 51,1 % от всех исполь-

зованных, наименее интенсивно — созданные после 1955 г.— 10 %.

Общая картина распределения использованных дел по периодам мало информативна, более ценную информацию для возможной работы архива по интенсификации использования этот показатель может дать лишь с учетом направлений использования.

Интересы научной общественности относительно равномерно распределялись по всем периодам истории советской экономики до 1955 г. Наибольший удельный вес в общем объеме использованных имели документы, созданные в 1941—1945 гг.,— 16 %. Небольшой процент использования документов за 1955—1970 гг. объясняется не отсутствием спроса на них, а малым удельным весом их в документальном массиве архива. Это подтверждается анализом обращений в архив, свидетельствующим о достаточно высоком интересе к проблематике 1960—1970 гг.

Социально-культурное направление использования в хронологическом разрезе представило иную картину. Здесь наиболее интенсивно использовались документы 1931—1935 гг.— 25,5 %. Резкий подъем спроса на документы этого периода объясняется необходимостью выявления информации к 50-летним юбилеям образования учреждений, организаций и предприятий профиля ЦГАНХ СССР.

Использование документов в народнохозяйственных целях имело также значительную амплитуду колебаний в зависимости от времени их создания, однако подъемы и спады здесь пришлись на другие периоды. Наиболее интенсивно использовались документы 1941—1945 гг., что объясняется глубоким изучением специалистами функционирования народного хозяйства СССР в экстремальных условиях. Отличительная черта народнохозяйственного направления — интенсивное использование документов послевоенного периода — 56 %.

Выявленные хронологические особенности интенсивности использования документов архива в разрезе направлений будут способствовать совершенствованию его научно-информационной деятельности с ориентацией на хронологические различия интересов потребителей информации в научных, социально-культурных и народнохозяйственных целях.

Для интенсификации использования документов в народнохозяйственных целях необходимо выяснение оптимальной возможности использования документов довоенных лет, при положительных результатах изучения следует привлечь эту информацию посредством инициативного информирования для решения народнохозяйственных задач. Для развития научного направления — ускорить комплектование архива документами последних лет, интерес к которым, как показал анализ обращений в архив, достаточно высок, создать качественный научно-справочный аппарат к ним, поскольку в описях документов последнего периода с их глухими заголовками исследователям ориентироваться сложно. Повышение эффективности использования документов в социально-культурных целях должно, как представляется, заключаться, в первую очередь, в развитии звеньев научно-справочного аппарата архива, отражающих историю государственных учреждений с ориентацией на приближающиеся юбилейные даты.

Информацию о качестве научно-справочного аппарата к документам архива, его работе в области инициативного информирования представили результаты анализа распределения имеющихся на хранении и использованных дел по отраслям народного хозяйства СССР. Эти сведения могут быть также использованы в качестве критерия оценки состава и содержания отраслевых совокупностей документов архива.

Статистическое наблюдение зафиксировало интенсивное использование документов органов управления промышленностью, сельским хозяйством, транспортом (соответственно 48,48; 12,77; 12,46 %), из отраслей промышленности — машиностроением, топливной и металлургической (соответственно 29,45; 17,66; 10,53 % — расчет произведен от объема дел органов управления промышленностью).

Сопоставление отраслевой структуры хранящихся в архиве документов со структурой их отраслевого использования позволяет включить в число интенсивно используемых совокупностей документы органов управления планированием, ценообразованием и статистикой — удельный вес имеющихся на хранении дел от общего документального массива архива — 3,53 %, удельный вес использованных от общего объема использованных дел — 5,55 %; промышленностью — 51,77; 48,48 %, сельским хозяйством — 10,5; 12,77 %, машиностроением — 26,35; 29,45 %. Мало используются документы органов управления финансированием и кредитованием (удельный вес имеющихся — 12,52 %, использованных — 2,17 %), торговлей (соответственно 2,81; 1,42 %), заготовками, снабжением и сбытом (4,16; 2,0 %), из отраслей промышленности — пищевой (14,63; 4,28 %); лесной (8,44; 5,84 %); рыбной (4,68; 1,04 %). При этом использование названных выше отраслевых совокупностей документов, за исключением документов органов управления транспортом и торговлей, а из отраслей промышленности — металлургией, пищевой и лесной, на протяжении всех лет статистического наблюдения оставалось стабильным, использование документов органов управления транспортом, пищевой и лесной промышленностью получило устойчивую тенденцию к росту, а органов управления торговлей и металлургией — к снижению.

Из других отраслевых совокупностей документов следует выделить документы органов управления строительством и архитектурой, имеющие тенденцию к снижению интенсивности их использования (10,1 %, 3,43 %) и химической промышленностью, отмеченные устойчивым ростом интенсивности использования (1,8 %, 4,0 %).

Выявленная динамика интенсивности использования различных отраслевых совокупностей документов ЦГАНХ СССР в основном обусловлена объективными причинами — изменением информационных потребностей общества, однако в определенной мере на интенсивность использования оказывают влияние такие факторы, как состав и содержание документов, уровень развития научно-справочного аппарата к ним, качество организации использования, в том числе уровень информирования потребителей о составе и содержании архивных фондов.

Изучение роли названных факторов в динамике интенсивности использования будет начато с совокупностей, имеющих стабильно высокую и стабильно низкую интенсивность использования, а также отмеченных резкими подъемами или спадами интереса потребителей. Установление в ретроспективе вклада архива в отраслевую динамику интенсивности использования документов, его анализ позволят наметить на ближнюю и дальнюю перспективу практические мероприятия для оптимизации использования как отдельных отраслевых совокупностей документов, так и документального массива архива в целом; очередность разработки отраслевых совокупностей с целью развития научно-справочного аппарата, определения видового состава научно-справочного аппарата к каждой отраслевой совокупности и др.

Таким образом, изучение интенсивности использования документов ЦГАНХ СССР намечает пути дальнейшего совершенствования деятельности архива по созданию оптимальных условий удовлетворения потребностей общества в документной информации, хранящейся в ЦГАНХ СССР, прежде всего таких направлений его работы, как организация использования и развитие научно-справочного аппарата с учетом целевых, хронологических, отраслевых особенностей.

Поместно-вотчинный архив

М. И. Автократова, заслуженный работник культуры РСФСР,
В. Н. Самошенко, кандидат исторических наук

Исполнилось 200 лет со дня создания Поместно-вотчинного архива (ПВА) как самостоятельного учреждения. В нем концентрировались документы, закреплявшие права помещиков на землю и крестьян. История архива привлекала внимание исследователей еще в дореволюционное время. Ей посвящен ряд статей в периодическом издании «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции» (ОДБ)[1].

В советский период об истории ПВА писали И. Л. Маяковский[2], Г. А. Дремина, З. В. Крайская[3]. И. Л. Маяковский, определив общие закономерности развития архивного дела в дореволюционной России, связал создание исторических архивов во второй половине XVIII в. (в том числе и ПВА) с общими экономическими и социально-политическими условиями развития страны.

Г. А. Дремина основное внимание уделила комплектованию ПВА, отметив его роль (наряду с другими архивами) в процессе образования ЦГАДА.

В целом же история и деятельность ПВА не получила достаточно полного освещения. Авторы настоящей статьи поставили задачу в какой-то мере раскрыть их на основе опубликованных источников[4] и архивных документов, обратив особое внимание на малоизвестные стороны.

Дела о помещичьем землевладении, несмотря на их значение для господствующего класса феодалов, на протяжении почти всего XVIII в. хранились в плохих условиях. Об этом свидетельствует донесение руководства архива в Вотчинную коллегию летом 1785 г.: «Многие писцовые, межевые, переписные и прочие книги доведены в крайнюю ветхость... не токмо переплеты мышми изъедены, но и сами листы попорчены»[5]. Большая часть документов была неупорядочена. Вследствие этого среди поместных дел «затерялся» подлинный столбец Соборного уложения 1649 г.

Поместно-вотчинный архив был образован в январе 1786 г. по именному указу «Об упразднении Вотчинной коллегии и наименовании архива ея Государственным». Его основу составили комплексы документов центральных поместно-вотчинных учреждений XVI—XVIII вв.: Поместного приказа, Канцелярии вотчинных дел, Вотчинной коллегии. Архив, первоначально носивший наименование «Государственный архив прежних вотчинных дел», после упразднения Вотчинной коллегии должен был стать самостоятельным учреждением. Однако коллегия была ликвидирована не полностью; для решения неоконченных дел и сдачи их в архив временно был оставлен Вотчинный департамент, который впоследствии превратился в постоянное учреждение и подчинил себе архив. В связи с этим в дореволюционной литературе ПВА часто именовался «Архивом Вотчинного департамента».

Штаты этого архива значительно превосходили штаты других архивных учреждений. В 1763 г., когда он был еще архивом Вотчинной коллегии, в нем насчитывалось 28 сотрудников[6], в 1785 г.— 58[7]. После создания самостоятельного ПВА число работающих еще более возросло: по штатному расписанию 1786 г. в архиве было 3 члена присутствия (орган коллегиального управления архивом), 3 столоначальника, 3 архивариуса, экзекутор, протоколист, регистратор и большое число канцеляристов, подканцеляристов и копиистов, всего 136 человек. К ним следует прибавить 19 человек военной охраны, 2 сторожей и 4 переплетчиков. В общей сложности в архиве насчитывалось более 160 человек[8].

Такой штат в общем был оправдан. Архив проводил большую справочную работу. Только за период с середины мая по август 1785 г. по «поместным делам» было выдано свыше 800 справок на 8500 листах. Однако справочную работу сильно тормозила неупорядо-

---

[1] См.: Ардашев Н. Н. История Вотчинного архива до 1812 г.— ОДБ. СПб., 1888, кн. 5; Он же. Дополнение к истории Вотчинного архива в XVIII столетии.— Там же, 1889, кн. 6; Токарев Н. Я. История московских сенатских архивов с 1813 по 1835 г.— Там же; Шереметевский В. В. История московских сенатских архивов и архива Министерства юстиции с 1843 по 1888 год.— Там же, 1890, кн. 7; Шимко И. И. Московские департаменты Сената и подведомственные им архивы в 1812—1814 гг.— Там же, кн. 6; Он же. Очерк деятельности комитета, учрежденного в 1835 г. для описания московских сенатских архивов.— Там же и др.

[2] Маяковский И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1941 (второе издание этой книги вышло в 1960 г.).

[3] Дремина Г. А. ЦГАДА СССР (к истории образования архива).— Труды МГИАИ, т. 11. М., 1958; Дремина Г. А., Крайская З. В., Кононов Ю. Ф. ЦГАДА СССР. М., 1960 и др.

[4] Иванов П. И. Путеводитель по государственным архивам, состоящим при правительствующем Сенате в Москве. М., 1845; Памятная книжка Московского архива Министерства юстиции. М., 1890 и др.

[5] ЦГАДА, ф. 1209, оп. 3, д. 1961, л. 74—74 об.

[6] ПСЗ, собр. 1-е, т. XLIV, ч. 2. Книга штатов. Отделение 4, с. 70.

[7] ЦГАДА, ф. 1209, оп. 3, ч. 1, д. 1961, л. 140—140 об.

[8] Там же, д. 1724, л. 319; ПСЗ, собр. 1-е, т. XXII, № 16 307.

ченность материалов. За этот же период остались «нерешенными» около 1,5 тыс. запросов[9].

Деятельность ПВА регламентировалась специально выработанными инструкциями. В частности предписывалось, чтобы сотрудники являлись на службу «в порядочной одежде, обуви и прическе волос, работали бы прилежно и с челобитчиками обходились вежливо». Особое внимание обращалось на то, «чтоб вотчинных дел... никто отнюдь выносить не мог, а ... за ком сие примечено будет, таковых брать под стражу»[10].

Вотчинному департаменту и архиву, хранившему свыше 40 тыс. дел, в конце XVIII—XIX в. ассигновалось ежегодно свыше 21 тыс. руб.[11], т. е. в 2 с лишним раза больше, чем Петербургскому и Московскому архивам старых дел вместе взятым, хотя последние хранили около 7 млн. дел. Это свидетельство того, что новому архиву отдавалось известное предпочтение.

В 1787 г. ПВА (первый из московских архивов) переезжает во вновь построенное по проекту архитектора М. Ф. Казакова здание присутственных мест в Кремле, где ему отвели для хранения документов 4 галереи[12]. Материалы размещались на стеллажах, в шкафах и ларях. Для сравнения отметим, что другие московские архивы испытывали нехватку оборудования, и некоторые из их материалов помещались в сырых подвалах, подвергаясь риску утраты.

После создания ПВА его документы были разделены на три части. Каждая часть, за которую нес ответственность один из членов присутствия, включала в себя несколько прежних повытий. В свою очередь каждое повытье возглавлял повытчик, отвечавший за хранение дел, их описание, разборку и подготовку справок. Деятельность повытчиков контролировалась секретарями и архивариусами.

Необходимо остановиться на структуре ПВА. Еще в Поместном приказе дела подразделялись на «подлинную архиву» (т. е. подлинники писцовых книг, хранившихся особо), материалы общего делопроизводства (дела Приказного стола) и документы территориальных столов. В Вотчинной коллегии «подлинная архива» и дела общего делопроизводства хранились при I департаменте, а II, III, IV департаменты были организованы по территориальному принципу. В ПВА части (отделения) архива были образованы аналогичным образом. Такое традиционное деление материалов облегчало справочную работу, а также в некоторой степени и упорядочение дел, что имело важное значение, т. к. к моменту создания ПВА примерно 1/3 его материалов была не разобрана и не описана.

Наиболее древний комплекс дел ПВА составили документы Поместного приказа за 1540—1720 гг.: писцовые, переписные, межевые, дозорные, платежные, отказные и другие книги; столбцы с материалами о раздаче земель, их межевании и разделе, сыске беглых крестьян; судебные дела о поместьях и вотчинах; о продаже казенных земель; о различных сборах с населения; о выморочных владениях; об отписке в казну земельных владений за проступки их владельцев и т. д.

Известно, что функции Поместного приказа распространялись не на всю территорию России. В 1722 г. в целях концентрации документов о поместном и вотчинном землевладении в одном месте предписывалось переслать в архив Вотчинной коллегии такие дела из других учреждений. Вследствие этого к фонду Поместного приказа были присоединены частично материалы Разрядного, Посольского и Казанского приказов, Московской губернской канцелярии и др.[13].

Наряду с ними поступили дела Канцелярии вотчинных дел, Вотчинной коллегии, Вотчинного департамента и некоторых других: указы Сената, протоколы и журналы заседаний коллегии и присутствия Вотчинного департамента, записные книги постановлений по земельным делам, материалы о купле и продаже имений и крестьян, о выдаче различных справок учреждениям и частным лицам и т. д.

В деятельности архива первой половины XVIII в. большое место занимала выдача справок по межеванию. Но, когда в 1755 г. была открыта Главная межевая канцелярия, а особенно после проведения работ по генеральному межеванию земель, начавшемуся в 1765 г., справочное значение ПВА стало падать. Наиболее важная для дворянства документация по земельным вопросам поступала в созданный в Москве Межевой архив. Конечно, дела ПВА сохраняли практическое значение для дворянства, до самой победы Великого Октября по ним выдавались справки, но основную роль в справочной работе такого рода стал играть все же Межевой архив. Показательно, что во время наполеоновского нашествия 1812 г. материалы ПВА не были эвакуированы из Москвы — у московской администрации не нашлось ни одной подводы — и очень сильно пострадали от варварского отношения к ним неприятеля. В то же время Межевой архив получил для эвакуации 900 подвод и одну барку[14], больше, чем все другие московские архивы вместе взятые. 29 августа 1812 г., когда французы находились под Москвой, обер-прокуроры московских департаментов Сената собрались для обсуждения вопроса о судьбе ПВА. Это заседание продолжалось с 10 часов вечера до 3 часов ночи, однако «обер-прокуроры не пришли ни к какому положительному решению». Они лишь приняли «определение» «послать нарочного курьера в Петербург» за инструкциями[15], что было сделано, конечно, для того, чтобы снять с себя ответственность за невывоз ценных материалов.

---

[9] ЦГАДА, ф. 1209, оп. 3, ч. 1, д. 1961, л. 140—140 об.
[10] Там же, д. 1723, л. 82.
[11] Там же, д. 1724, л. 63.
[12] ОДБ, кн. 5, с. 300.
[13] Труды МГИАИ, т. 11, с. 305.
[14] ЦГАДА, ф. 1472, оп. 1, д. 39, л. 42—43.
[15] ОДБ, кн. 6, отд. 1, с. 18.

Член присутствия ПВА А. Д. Бестужев-Рюмин оставался в Москве и имел возможность наблюдать, как вел себя неприятель в Кремле, в помещении архива: «Множество мародеров бегало в комнатах Сената со свечами и обнаженными саблями, выкидывали из окон» оборудование и материалы[16] В результате большое количество документов было уничтожено. Целые груды столбцов и дел французы выкинули в кремлевский ров, где они от дождей сначала намокли, а затем смерзлись. Наполеон, как известно, пытался взорвать Кремль, и от взрывов пострадало здание Сената, в том числе и ПВА. Ремонтно-восстановительные работы в архиве были завершены весной 1813 г., на несколько месяцев раньше, чем в других московских сенатских архивах. Сенат и Вотчинный департамент следили за переноской дел в архив и их разбором и упорядочением, выделяя для этого дополнительно сотрудников[17].

Война 1812 г. нанесла тяжелый урон архиву. Если к началу ее все материалы его были описаны и разобраны, на них были составлены справочники (описи и алфавиты), то в результате разгрома архивов неприятелем справочный аппарат пришел в негодность, а частью был утрачен.

Документы ПВА на протяжении всей его истории подразделялись на столбцы, книги и вязки. Столбцы в свою очередь делились на оклеенные, неоклеенные и «безгласные» (их также именовали неполными, разбитыми и смешанными). Последняя группа появилась после изгнания войск Наполеона. «Из 25 520 столбцов в целости осталось только 16 859, остальные представляли из себя груды разбросанных и передранных лоскутков, а частью погибли совершенно»[18]. Упорядочение и описание дел, пострадавших в 1812 г., продвигалось очень медленно. К 1835 г. в ПВА были составлены описи лишь на 921 столбец и 2695 книг и «в алфавит внесено: столбцов — 2313, книг — 590»[19], т. е. подавляющее большинство документов не было зафиксировано в справочниках. К тому же в архив поступило знчительное количество дел бывшей Вотчинной конторы, которые после ликвидации в 1834 г. Петербургского государственного архива старых дел были перевезены в Московский государственный архив старых дел, откуда их передали в ПВА: «связок — 1189, в них столбцов 26 429, книг 1608». Лишь на некоторое количество поступивших материалов имелись краткие реестры, «но без обозначения в делах владельцев селений и пустошей», «...всем же прочим ни реестров, ни алфавитов нет»[20].

Плохое состояние справочного аппарата ПВА (да и других сенатских архивов — Московского государственного архива старых дел и Разрядно-Сенатского) требовало принятия действенных мер. Сотрудники названных архивов не могли справиться с этой задачей своими силами. Положение несколько улучшилось после создания в марте 1835 г. Комитета для описания московских сенатских архивов, который функционировал до 1842 г. В августе 1835 г. из ПВА и канцелярии Вотчинного департамента в распоряжение комитета было отправлено 10 сотрудников, тогда же сюда назначили чиновника Вотчинного департамента П. И. Иванова, впоследствии известного архивиста и первого управляющего Московским архивом Министерства юстиции. П. И. Иванов внес заметный вклад в дело описания московских сенатских архивов, при этом основное внимание им уделялось составлению справочников на материалы ПВА. Комитетом подготавливались и издавались описания «трех степеней». Описание первой степени включало указание фондообразователя, номеров дел и их хронологических рамок, рода дела, количества листов, физического состояния дел, замечания о ветхости или неполноте и т. д. Это была инвентарная опись в современном понимании. Такой описью можно назвать изданное «Описание первой степени архива Вотчинного департамента, составленное учрежденным для сего особым комитетом» (М., 1839).

Описание второй степени состояло из обзора истории фондообразователя и характеристики отдельных групп документов, строилось по типу путеводителя. Это, например, подготовленный П. И. Ивановым «Путеводитель по государственным архивам, состоящим при правительствующем Сенате в Москве» (М., 1845), где имелись также сведения по истории и составу материалов ПВА. Описание третьей степени включало исторические сведения, извлеченные из документов всех трех московских сенатских архивов, но и здесь основное внимание уделялось характеристике источников ПВА. Это описание напоминает современный тематический обзор. К их числу относятся подготовленные П. И. Ивановым «Обозрение писцовых книг по Московской губернии с присовокуплением краткой истории древнего межевания» (М., 1840) и «Обозрение писцовых книг по Новгороду и Пскову» (М., 1841).

Работа по описанию документов московских сенатских архивов, в том числе ПВА, продвигалась медленно. Это было вызвано рядом причин, прежде всего нехваткой сотрудников. В 1842 г. комитет обратился в Министерство юстиции с просьбой об увеличении штатов, но вместо этого было принято решение о его упразднении. Однако деятельность комитета не была бесплодной: выпущен ряд справочников, которые при всем их несовершенстве сыграли положительную роль в информировании научной общественности о документальных богатствах ПВА и других московских сенатских архивов. Комитет первым приступил к опубликованию таких типов справочников, как путеводители. Работа комитета подготовила объединение трех сенатских архивов. Начальным шагом в этом направлении было учреждение должности инспектора по архивам, на которую был назначен П. И. Иванов. Одновременно канцелярии инспектора был придан дополнительный штат чиновников, занимавшихся, как и преж-

---

[16] Чтения ОИДР, 1859, кн. 2, отд. 5, с. 166.
[17] ЦГАДА, ф. 1209, оп. 3, ч. 1, д. 1834, л. 298 об.; ОДБ, кн. 6, отд. 1, с. 25.
[18] Там же, кн. 6, с. 72.
[19] ЦГАДА, ф. 333, оп. 1, д. 1, л. 3.
[20] Там же, л. 3 об.

де, составлением справочников на материалы ПВА и других архивов. В 1852 г. на основе сенатских архивов создается Московский архив министерства юстиции[21].

Таким образом, как самостоятельный исторический архив ПВА функционировал 66 лет, с 1786 по 1852 г. Можно сказать, что это был один из наиболее типичных архивов феодально-крепостнической эпохи. Изучение его истории помогает понять, как и какими методами архивное дело дореволюционной России служило господствующему классу. Источники архива использовались прежде всего для поддержания отживавшего феодального строя, для удостоверения прав дворянства на землю и крестьян, и правительство хорошо понимало это. Обер-прокурор московских департаментов Сената констатировал, что «редкий владелец может имение свое как по наследству, так и по купчим за себя утвердить, не размежеваться между присутствующими с ним владельцами и казенными поселками, и не может знать в общем владении своей принадлежности, ни доказать между предками родства, ни дворянского предков происхождения без выправок о том в сем архиве»[22].

Справочная работа архива проводилась в основном в интересах дворян, церковнослужителей, реже купцов. Это было зафиксировано в официальных инструкциях. В «Правилах для очередной выдачи справок из Вотчинного департамента» (1844 г.) прямо сказано, что справки из ПВА выдаются «для доказательства... вотчинного или личного права»[23]. И тем не менее выдача их была затруднена. Все они выдавались только через Вотчинный департамент, а за «наведение справок» непосредственно «просителям» накладывался штраф. Специальные инструкции требовали соблюдения строгой очередности в исполнении запросов, исключение допускалось только с санкции обер-прокурора московских департаментов Сената. Справки представляли собой выписки или копии различных документов, списки с писцовых, переписных, межевых и других книг. Порядок «производства» справок был сложным. Каждый запрос должен был пройти несколько этапов: канцелярия архива, его присутствие, отделение ПВА, вновь присутствие, и затем ответ отправлялся адресату. В отдельные периоды наблюдалось резкое увеличение справочной работы. Например, во время генерального межевания земель России или составления родословных дворянских книг «по редкому роду и имению не было взято справок»[24].

Запросы учреждений («определения, увольнение чиновников, отпуска и тому подобное») предписывалось «считать безочередными» и выполнять наиболее оперативно[25]. Но на практике это указание применялось главным образом в отношении требований Сената, Министерства юстиции и крупных сановников. Запросы же учреждений рангом ниже или несановных «просителей» залеживались в канцелярии архива месяцами и годами. В какой-то мере это можно объяснить большим объемом документов, которые высылались в качестве ответов, обильным цитированием архивных источников, очень часто не имевших прямого отношения к теме запроса. Так продолжалось на протяжении всей истории ПВА. Характерно, что комитет 1835 г. обратил внимание на «производство справок в архиве Вотчинного департамента». Было предложено сам процесс исполнения справок сделать проще, а также «отказаться от составления по множеству документам объемных экстрактов»[26]. Но Вотчинный департамент отверг это предложение и продолжал высылать адресатам пространные ответы.

С течением времени материалы ПВА стали терять свое справочное значение для государственного аппарата, а также господствующего класса. Если в 1775—1781 гг. по «поместным делам» было выдано свыше 10 тысяч справок о дворянском землевладении[27], то за 1841—1843 гг. «для доказательства вотчинного права» архивом выполнено лишь 6 ответов по запросам Сената, 90 — «по отношениям разных присутственных мест и посреднических лиц» и 519 — «по приглашениям частных лиц», а также для «доказательства дворянского права» — 32 справки[28], т. е. всего 647 ответов на запросы.

В то же время запросы стали носить гораздо более сложный характер и требовали проведения по существу исследовательской работы. Для исполнения их привлекалось значительное количество архивных источников. Так, ответ на запрос А. А. Суворова о наградах и жалованных землях его великому деду пришлось подготавливать по материалам ПВА и Разрядно-Сенатского архива (1851 г.)[29]

В том же году по запросу Археологического общества, интересовавшегося писцовыми книгами ряда городов Тульской губернии «для розыскания о городищах и курганах», был подготовлен обстоятельный ответ с выписками из писцовых книг по данному региону за конец XVI—XVII в.[30].

Можно утверждать, что основным направлением использования документов ПВА являлась справочная работа. Использование его документов в научных целях было гораздо слабее. Ученые стали появляться в ПВА лишь во второй четверти XIX в.

---

[21] Сб. материалов, относящихся до архивной части в России. Пг., 1916, кн. 1, с. 123.
[22] Там же, с. 255.
[23] ЦГАДА, ф. 336, оп. 1, д. 4, л. 3.
[24] Там же, д. 20, л. 9 об.
[25] Там же, д. 4, л. 3.
[26] ОДБ, кн. 6, отд. 1, с. 159—160.
[27] Чернов А. В. История и организация архивного дела в СССР. М., 1940, с. 50.
[28] ЦГАДА, ф. 336, оп. 1, д. 7, л. 4.
[29] Там же, д. 1, л. 106—107.
[30] Там же, д. 356, л. 1—5.

ПВА посещал академик Н. Г. Устрялов, привлекший (наряду с делами других архивов) его документы для написания «Истории царствования Петра Великого», причем некоторые из них он дал в приложениях[31]. Неоднократно в архиве работал П. М. Строев. А. В. Висковатый, составляя «полную историю одежды и вооружения российского войска», использовал материалы ПВА. Здесь занимались И. М. Снегирев и некоторые другие историки[32].

Определенный импульс использованию документов ПВА в научных целях дал выпуск справочников. Например, Русское географическое общество в 1851 г. заинтересовалось писцовыми книгами по Новгородской и Псковской губерниям, желая получить их во временное пользование. Интерес к названным источникам был вызван изданием П. И. Ивановым справочника «Обозрение писцовых книг по Новгороду и Пскову»[33].

П. И. Иванов стремился к тому, чтобы материалы ПВА стали известны общественности. Именно с этой целью экземпляры «Обозрения писцовых книг по Московской губернии...» были розданы «некоторым... известным из литераторов»[34]. По архивным источникам П. И. Иванов подготовил также ряд статей. При написании «Исторической статьи о специальном размежевании земель в России» он консультировался с руководством межевого корпуса и даже отправил туда окончательный ее вариант «для пересмотра и пополнения теми сведениями об этом межевании, которые имеются в межевом корпусе». Хотя общее впечатление от статьи у управляющего межевым корпусом было положительное, П. И. Иванов отправил рукопись известному издателю и редактору М. П. Погодину для опубликования[35] лишь после того, как внес исправления по замечаниям. Наиболее интересные документы ПВА (описание города Владимира и его уезда 1775—1777 гг., писцовая книга Белгорода и др.)[36] П. И. Иванов готовил к изданию в трудах Археологического общества и Русского географического общества.

Однако научно-издательская деятельность П. И. Иванова не встречала поддержки со стороны руководства Министерства юстиции. В 1842 г. от П. И. Иванова потребовали представить в министерство сведения: представляют ли справочники «казенную работу комитета или... есть частный труд Ваш, а также на чей счет... печатано, и ежели на казенный, то на каком основании, почему нет цензорского разрешения, и в какую цену обошлось казне это издание»[37]. Конечно, такие «указания» не способствовали развертыванию научно-издательской деятельности ПВА. Однако это не охладило стремления П. И. Иванова к разработке источников архива. Он писал министру юстиции, что из документов, хранящихся в ПВА «особого внимания заслуживают писцовые книги, как богатейший материал для изучения отечественной древности», и предполагал приступить к их опубликованию[38]. Но это предложение осталось нереализованным.

После победы Великого Октября материалы архива были сконцентрированы в ЦГАДА. Сюда же поступили поместные дела из государственных архивов Владимирской, Горьковской, Новосибирской и других областей.

В советский период значительно возросло использование документов бывшего ПВА. Они широко экспонировались на различных выставках, организованных Главархивом СССР и ЦГАДА. На основе их написаны десятки монографий и сотни научных статей, подготовлены публикации[39]

---

[31] ОДБ, кн. 8, отд. 1, с. 3.
[32] Там же, кн. 6, отд. 1, с. 85.
[33] ЦГАДА, ф. 336, оп. 1, д. 356, л. 6.
[34]

[35] Там же, ф. 333, оп. 1, д. 11, л. 2 — 3 об.
[36] ЦГАЛИ СССР, ф. 69, оп. 1, д. 65, л. 1—2.
[37] ЦГАДА, ф. 336, оп. 1, д. 356, л. 9, 16, 20 об.
[38] Там же, ф. 336, оп. 1, д. 359,лл.11— 1 об.
[39] См.: напр., Корецкий В. И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970; Тихонов Ю. А. Помещичьи крестьяне в России. Феодальная рента в XVII — начале XVIII в. М., 1974; Колесников П. А. Северная деревня в XV — первой половине XIX в. К вопросу об эволюции аграрных отношений в русском государстве. Вологда, 1976; Астахина Л. Ю. Русские посевные, ужинные, умолотные книги XV—XVII вв. как источник по истории сельского хозяйства.— В кн.: Естественнонаучные представления древней Руси. Сб. статей. М., 1978; Павлов-Сильванский В. Б. Отказные книги Поместного приказа как источник по истории служилого землевладения. (По материалам Вяземского уезда 30—40-х годов XVII в.). — Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966, с. 94—103; Водарский Я. Е. О достоверности поуездных итогов переписи сельского населения в сводных источниках нач. XVIII в.— Археографический ежегодник за 1967 г. М., 1969, с. 99—106; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1952—1964, т. 1—3; Сводные данные о количестве податных европейской России по переписи 1678 г. Публ. подгот. Водарский Я. Е., Павленко В. В.— Советские архивы, 1971, № 6; Анпилогов Г. Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI в. М., 1982 и др.

Новый источник о социальных отношениях в Кабарде в конце XVIII в.

В материалах фонда «Кавказские дела» ЦГАДА автором предлагаемой публикации обнаружено «Описание о податях, чинимых от черного народа» — документ по истории Кабарды конца XVIII в.

Из сопровождающего описание рапорта секунд-майора русской армии Андрея фон Сисинга следует, что составлено оно им было 4—9 июля 1780 г. во время крестьянских волнений в Кабарде, когда, стремясь избавиться от тяжести феодальной зависимости, крестьяне пытались перейти под покровительство России. Формально крестьяне ставили в вину князьям нарушение норм обычного права и просили у местной царской администрации третейской помощи в разборе этого дела. Наиболее острыми и кровопролитными столкновениями крестьян с феодалами отмечалось княжество Таусултановых — крестьяне покинули владения и образовали повстанческий лагерь на берегу Терека, в десяти верстах от Моздока. Часть крестьян князьям и узденям[1] удалось удержать «рубя саблями и оружием»[2]. Несмотря на жестокие меры, волнения крестьян продолжались. И это только в одном княжестве. В других удельных феодальных владениях крестьяне отказывались выходить на полевые работы, платить оброк, требуя от своих хозяев восстановления прежних норм повинностей.

События в Кабарде привлекли внимание царских властей. Для разбора жалоб крестьян на своих владельцев туда был направлен военный отряд, которому удалось на время установить спокойствие во владениях князей Таусултановых.

В начале июля туда же прибыл секунд-майор Андрей фон Сисинг, представитель местной администрации, с целью разобрать спорные вопросы между феодалами и крестьянами в соотвествии с установившимися обычаями[3].

В процессе разбора выявилась путаная система феодальных отношений в Кабарде. Оказалось, что каждый уздень устанавливал свои нормы феодальных повинностей для подвластных ему крестьян. Эти нормы не были едиными даже внутри давно сложившегося княжества Таусултановых.

Видя причину неудачи своей миссии не только в упорстве и нежелании феодалов удовлетворить требования крестьян, но и в запутанности обычно-правовых норм кабардинцев, А. Сисинг к своему рапорту приложил сведения о видах крестьянских повинностей трем узденям князей Таусултановых. Записи он сделал со слов самих крестьян. Их уникальность состоит в том, что быт кабардинских крестьян воспроизводится с большой полнотой.

В XVIII в. обычно-правовые нормы кабардинцев не были кодифицированы, однако в материалах XIX в., содержащих подробнейшую характеристику крестьянских повинностей, они унифицированы. Материал, содержащийся в описании А. Сисинга, позволяет провести сравнительный анализ, выявить общее и отличное в положении отдельных категорий крестьян. В целом описание является ценным источником, открывающим возможности изучения своеобразных социальных отношений в Кабарде в конце XVIII в. Этот документ может быть интересен не только для специалистов-кавказоведов, но и для тех, кто занимается проблемами феодализма.

Документ публикуется впервые. Публикацию подготовил **Х. Ж. Беров.**

---

[1] Уздень — свободный крестьянин-общинник. С XVI в. термин употреблялся русской администрацией по отношению к служилому феодальному сословию. В XVIII—XIX вв. вошел в обиход адыгов, кабардинцев и др. Чаще всего уздени находились в экономической зависимости от феодалов. Часть узденей выдвигалась в ряды феодальной верхушки. В Кабарде уздень — дворянин.

[2] ЦГАДА, ф. 23, № 9, ч. 3, л. 309.

[3] Там же, ч. 4, л. 62, 62 об.

/Л. 64/ Описание о податях, чинимых от черного народа своим узденям

Некупленныя, а оставшия по наследству от предков собственная оброчная чернь плотит дани в год главному узденю своему Исмаилу Дударову фамилии Анзоровых, которой жительства имеет за рекою Тереком на реке Лескане, а именно:

Первыя

1-е. Проса, ежели кто на коликом числе волах пахал, с каждаго вола по одному возу. 2-е. В праздник наш, то есть в байрам, по одному барашку. 3-е. А после нашего поста на розговенье даетца з двора хлеб печеной , или мяса варенаго кусок, или севрюжья спинка, а ежели кто из сих трех вещей ничего не принесет, то [в] штраф за непочтение узденя захватываетца один бык. 4. В сенокосное время три дня работать, а ежели кто не пойдет на сенокос в те дни, то з двора в штраф один же бык захватываетца. 5-е. Зимнее время до весны должны узденям возить на дом их по очереди дрова, а естли кто до весны не привезет дров, то с того в штраф беретца бык 1. 6-е. А кто имеет пчол, те меду по три маты дают, а ежели кто не отдаст, беретца в штраф бык один. 7-е. Когда у них черных народов бывает моление, тогда дают по одному бараньему плечу, а ежели кто не даст, то в штраф беретца по одному быку. 8-е. Когда мы чернь осению на зимовое свое содержание режим в мясо баранов, то даетца по одному бараньему плечу и голове, а ежели кто не даст, в штраф беретца по одному быку. 9-е. Когда случаетца с места на место уздень переселяетца или обветшает дом, то делаем по обычаям узденю дом и половина двора огораживаем, а другую половину двора и протчее во дворе строение, то есть сарай, хлевы, собственныя и дворовыя узденския холопья исправляют, а естли кто на ту работу не пойдет, то с того по обычаям беретца в штраф 1 бык. 10. Из узденскаго даннаго проса должны варить на ево расход каждой двор, кому сие препоручено будет, брагу и относить ему, а ежели кто поупрямитца и не будет браги варить, с того в штраф беретца 1 бык. 11-е. Когда мы, черной народ, отдаем дочь свою замуж, то по обычаям из полученнаго калыму даем по 1-му быку, а естли кто и не даст добровольно, то и насильно уздень должен быка захватить. 12-е. Ежели поедем за солью, то по привозе оной дается з двора по одной мере, а ежели кто /л. 64 об./ не даст, в штраф — 1 бык. 13-е. Когда к узденю гость или канак приедет, то оныя отдаютца нам на постой, а ежели кто поупрямитца и не примет в дом того гостя, то штрафу беретца по 2 быка. 14. Когда большому рогатому скоту случаетца падеж, то хворых режим в мясо, и из того даетца от каждой скотины к заду от средины часть, а ежели кто не дает, в штраф бык один беретца. 15-е. Когда уздень пожелает куда съехать, даютца лошади, а которую лошадь кто для своей домашней надобности особливо кормит и бережет, то никогда не даетца.

Тех же Анзоровых некупленныя, а оставшия равно ж по наследству от предков собственныя безъоброчныя дворовыя люди той же черни имеют издревле обычай и поступают по сему:

Вторыя.

1-е. Когда оне отдают дочерей своих в замужество, то из получаемаго калыму ничего не даетца. 2-е. Лошади от них без дозволения их не беретца, а по прошению или по приказанию давать узденю должны. 3-е. Кто к ним знакомой или родственник приедет и попросит, чтоб ни случилось, хлеба, сена, дров и протчее, то даем без запрещения узденскаго и в том имеют волю. 4-е. Когда оне сами женитца желают или детей своих мужеска полу женить пожелаем, то за невесту калым платим сами, не требуя от узденя своего помощи, и ему узденю не даетца. 5-е. Протчее, что до узденской работы принадлежит, то оне, что б не заставил, исправлять беспрекословно должны.

Анзоровых же кабаков малинким узденям Могомету Порытову принадлежащия из такашовых детей холопья платят в год з двора дань, а именно:

Третия.

1-е. В которой год проса довольно уродитца, даем столько, сколько уздень пожелает, беспрекословно, а когда мал урожай будет, так, что и сами не надеемся годовое время себя пропитать, то ничего не беретца. 2-е. В летнее время с каждаго двора дает по егненку, /л. 65/, а когда кто не даст егненка, то уздень должен взять сильно за штраф барана одного. 3-е. После нашего поста на розговение кто зарежет барана, то половину барана отдаем узденю, а когда у кого нет барана зарезать, а случитца из большаго рогатого скота, кто тогда зарежет, то из того кусок мяса, а когда и сего не случитца, то из рыб, севрюжью или лососью спинку, или по нужде печеной хлеб, а когда кто из сего ничего не отдаст, то за непочтение в штраф сильно уздень должен брать барана одного. 4-е. В сенокосное время три дни работать, а в зимнее время перевозить, а естли кто не будет в работе, то в штраф беретца по одному быку. 5-е. Осенью при наступлении уже самой зимы уздень должен зарезать трех баранов и браги заготовить и всех нас такашовых почестить, а после сего уже начинаем до весны на него возить дрова столько, сколько надобно (а ежели не зделает уздень им почести, то каждой двор должен только по осьми возов к нему привести), когда ж кто из них не будет возить дров, то с того в штраф уздень взять должен быка. 6-е. Кто имеет пчол, тот должен давать меду по одной мате, а ежели кто не даст меду, то тогда должен узденю в заплату отдать против маты меду два барана. 7-е. Естли кто из них пшеницу или ячмень посеет, тогда тот урожай или хотя и неурожай будет, по снятии онаго должен дать узденю один козловой тулук пшеницы и другой — ячменя. 8-е. Когда у нас бывает моление, тогда даем по одной бараньей передней лопатке, а естли кто не даст то в штраф беретца один баран. 9-е. Сверх того, кто в котором дворе в которой день одного или б десеть или б двадцать баранов для себя зарезал, то даем в день з двора по одной передней лопатке, а ежели кто тайно зарежет или не даст плеча, с того беретца в штраф один баран. 10-е. Когда случаетца у узденя дом обветшает или на другое место пожелает переселитца, то должны делать ему дом, кухню и половину двора огородить, а кто не будет в сей работе, то уздень должен за штраф взять сильно быка одного, а другую половину двора и протчее строение: сарай, амбар, хлевы оканчивает своими дворовыми людьми. 11-е. Когда уздень брата или сына своих женит, то оной не принимаетца им в дом свой, а отдаетца из нас ко такашовым достаточному во двор, то онаго должен принять и жене зделать и подарить мерлущетую шубу одну, подушку одну и камышенную цыновку, и им молодым где жить, надобно зделать тут же во дворе особливой домик, и при сем велелости бывают и граки*, то тем

даетца за то на пишу один бык. /л. 65 об./ А кто сего не зделает, взять в виноватого жениху самому в штраф быка одного. 12-е. Когда мы выдаем своих дочерей замуж, то из получаемого калыму даем быка одного, корову одну. 13-е. Ежели из узденей, то есть сам, или брат, или сын ево, или родственники узденския мужеска полу, умрет, тогда уздень на делание браги дает проса, которое изготовим, а при том на поминавение умершего з двора по вареному барану к узденю в дом относим, а кто сему противен окажетца, с того в штраф бык беретца. 14-е. Когда уздень захочет ехать куда и попросит под съезд лошади, то из чести иныя дают, а другия, желея свою лошадь, и не дают, тогда уздень сильно из табуна захватывает, но как им сильно по обычаям не должно брать, то потому от них обратно отнимаем, за что никакова штрафа не беретца. 15-е. Когда ездим за солью и привозим оную, то из оной третью часть каждой двор отдаем, а кто не даст сам, тогда в штраф беретца за то один бык. 16-е. Когда большому рогатому скоту падеж бывает, что хворых прирезываем и от каждой скотины от середины к задней половине часть отнимая, отдаетца узденю, а естли кто не дает, то в штраф берет один бык. 17-е. Когда между собой живут братья в одном дворе, то есть двоя, троя или четвера, хотя б и до двадцати человек их было, и пожелают разделитца, в том им воля, но по разделе тот двор от общества своего должен узденю дать пять лошадей или сто баранов. 18-е. Когда уздень наш отъедет с протчими какими-нибудь владельцами Тоусултановыми и з главными Анзоровыми узденями для добычи в дальное место на воровство и когда по случаю обидимыя дознаютца и будут искать своего обратно или заплатою удовольствия, то тогда мы такашовы за узденя своего ево часть уплачиваем, а когда здесь, в Кабарде, воровством добычю получит, то должен он уздень сам от себя платить, а оне платы за него не чинят. 19-е. Случаетца иногда, в ссорах и драках друг друга и чужаго кто убьет, то за кровь платим узденю одного убийца, другова ясыря, и отдаетца то родственнику убитого, а когда из нас кого убьют, то так же два ясыря взыскиваетца от стороны убийцы и отдаетца один узденю, другой во двор убитаго родственникам. 20-е. Всякой год должны огораживать и вспахивать под овощь огороды, а ежели кто не будет в сей работе, то с того двора в штраф беретца бык один. /л. 66/ 21-е. Сверх сего что мелким узденям платим, еще даем и главному узденю Исмаилу Дударову Анзорову ежегодно по два ягненка и по 12-ти тулуков, ежели случитца урожай, проса, а когда нет урожая, то ничего.

Четвертыя.

Такашовой черни холопья и ясыри.

Дани никакой узденям большим и мелким не платят, а как оне уже принадлежат такашовым, то потому всякую работу исправляют и хлеб пашут на них, такашовых, а иногда вместо их ходят и на узденскую работу, когда потребуетца; пропитание имеют оне обще с ними, такашовыми, для чего те холопья и ясыри на себя и особливого хлеба оне не пашут.

Узденя Батгирея Гешокина чернь роду такашова платят в год дани з двора:

1-е. Проса, когда урожай, кто на осьми или на шести или на четырех быках пахал, единственно по четыре арбы, а ежели на двух быках, то две арбы, а когда нет урожая, то никто ничего; против сего кто при урожае не даст положенного числа в подать проса, тогда за четыре арбы беретца штраф по 3, а за две арбы по два быка, сверх того за честь дают проса ж при урожае по два тулука, а кто не принесет, в штраф беретца по 1-му барану. 2-е. По два ягненка, а кто не даст, беретца в штраф по 1-му быку. 3-е. После поста нашего на разговенье один хлеб пешлек, то есть сыр, или из рыб, спинки севрюжьи или лососью, а ежели кто из сего ничего не принесет, то в штраф беретца баран 1. 4. Когда уздень для сенокоса им зарежит барана и браги изготовит, тогда на него два дни работать и еще к тому из своего сена по одному возу даютца, а ежели кто не будет в сенокосе и воза сена не привезет, в штраф беретца по одному быку, а когда уздень почести не зделает, то и в сенокосе не употребляемся. 5-е. Когда узденю надобно переселитца или обветшает дом, должны ему один дом зделать, где ему только жить, а ежели кто не пойдет в работу, с того беретца штрафу один бык. 6-е. Кто имеит пчол и когда бывает меду урожай, даетца по три маты, а кто не даст, с того беретца штрафу по 1-му быку, а когда нет урожаю, то ничего не даетца и взыскиваетца. 7-е. Когда выдаем дочерей замуж, тогда из получаемаго калыма платим по одному быку. 8. Для узденской пашни, ежели он зарежет барана и изготовит браги, в паханьи и сеяньи проса употребляемся один день, потом вовремя жнем, очищаем ево и к узденю уже /л. 66 об./ готовое привозим, на сеяние ж семена от узденя по одному тулуку даетца, когда же кто не пойдет в пашенную работу, беретца штрафу 1 бык, ежели ж от узденя при зачатьи пахания почести не будет же, тогда на него не пашем и штрафу не беретца. 9-е. Когда уздень сам, или брат ево, или сын ево, или родственник женитца, то онаго жена отдаетца в домы наши на содержание, где ей при приводе даетца рубаха, штаны, бешмет бумажной материи с тем, чтоб сколько та жена в доме будет жить, за то время не должны никакой не только подати платить, но и ничего на него не работать, да и прежния узденския на том дворе долги состоящия оставляютцы без платежа; сверх того в тот двор, когда та узденская жена от нас выведетца в свой дом, еще даетца рубаха, портки, бешмет, черики, на косу тастару 3 аршина, мови 1 конец, постеля, полушка с наволоками бумажными, одеяло стегоное бумажное, другая постеля без наволоки, комышевая цыновка 1, а ежели от котораго двора тем платьем и вещми не снабдена будет, то должно в штраф взять лошадь 1 или быка одного. 10-е. При том же для свадьбы узденя на помощь калыма ево за невесту даетца два быка, а когда и не дадим, должен уздень и насильно взять, в чем и прекословить не могут. 11-е. Для езды куда-нибудь узденю лошадь потребна, то по прошению ево ему даем, только насильно оне брать не должны. 12-е. Когда сами выезжаем для пахания себе земли на посев проса, варим браги и ис того по одному тулуку даем узденю, а ежели кто не даст, беретца штрафу по 1-му быку. 13-е. Когда бывает моление, даем з двора по одному бараньему плечу, а ежели кто не

даст, то в штраф захватывать по одному барану. 14. При открытьи каждой весны даетца по пешлеку или одному сыру, а кто не даст, в штраф беретца по барану. 15-е. Ежели сам уздень или ево брат или кто б ни был из ево родственников помрет, в дом мертваго на варение ества возитца по одному возу дров, буде ж кто не привезет, беретца штрафу по одному быку. 16-е. Да для поминовения по одному живому быку и по одному вареному барану и по одному тулуку браги даетца, ежели ж кто из сего ничего не даст, беретца в штраф по два быка. 17-е. Естли между чужими и нами драка и смертное убивство последует, то сходно делаетца так, как и у Анзоровых во обычае положено. 18-е. Когда привозим на свои надобности соли, оной даетца по одной мате, а ежели кто не даст, /л. 67/ беретца в штраф баран один. 19-е. Ежели наш уздень с протчими узденями что-нибудь у нас в Малой Кабарде или в Большой Кабарде у владельцев украдет, а после дознаютца и будут просить возвращения или уплаты, а он, наш уздень, заплатить не в состоянии, то оне в заплате ему дают помощь беспрекословно. 20-е. Когда у узденя родитца сын, то на родины даем по одной корове, а если родитца женской пол, то ничего не даетца.

Ево ж узденя Батгирея Гешокина дворовые оставшие по наследству от предков холопья имеют обычай и порядок:

1-е. Когда отдают своих дочерей в замужество, то уздень за нею калым получает. 2-е. Лошади от них для нужды своей, куда съездить надобно, уздень брать волен, в чем и не прекословят. 3-е. Также и продавать оне холопья тех своих лошадей вольны. 4-е. Кто к ним знакомой или родственник приедет и будет просить, что б ни случилось, хлеба, сена, дров и протчее, то даем без запрещения узденского, и в том имеют волю. 5-е. Всякую у них скотину узденья насильно брать не должны. 6-е. Когда оне сами женятца или детей своих мужеска полу женить пожелают, то за невесту калым платит уздень. 7. Протчее, что до узденской работы принадлежит, то оне, что б не заставил или б и в наем кому отдаст для работы, исправлять без прекословия должны. 8-е. А когда кто из нас, холопов, детей и жен наших помрет, то похороны и поминки уздень наш делать должен.

ЦГАДА, ф. 23, Кавказские дела, № 9, ч. 6, л. 64—67. Подлинник.

---

* Так в тексте, вероятно: драки.

Терминологический словарь

Байрам — мусульманский праздник
Безоброчные дворовые люди — феодально-зависимые крестьяне, не имевшие собственного хозяйства (лагунапыты)
Владелец — князь, глава феодального владения
Главный уздень — дворянин высшей степени (первостепенный уздень)
Дворовые люди — возможно лагунапыты или рабы
Калым — плата за невесту
Канак, кунак — побратим, человек, находящийся под покровительством другого лица (у северокавказских народов)
Маленький уздень — дворянин низшей степени (т. е. 3 или 4-й), который находился на службе у князя или первостепенного узденя
Мата — корзина из тонких прутьев
Мовь — персидская ткань
Оброчная чернь — оброчные крестьяне
Первостепенный уздень — главный уздень
Такашовы, такашова чернь — феодально-зависимые крестьяне-общинники
Тастар — ткань, разновидность марли
Тулук — кожаный мешок, бурдюк
Уздень — дворянин в Кабарде
Холоп — термин в русских источниках XVIII в. применялся широко относительно феодально-зависимых крестьян разных разрядов
Черный народ — в русских источниках XVI—XVIII вв. крестьянское население Кабарды
Ясырь — пленник, невольник, раб

Польские источники по истории Крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина

Плодотворно занимаясь исследованием проблем Крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина, советские ученые уделяют значительное внимание поискам в архивохранилищах и вводу в научный оборот источников, отразивших это выдающееся событие. Здесь уместно отметить фундаментальную публикацию отечественных документов по истории Крестьянской войны[1], а также выход в свет двух выпусков сборника, содержащего записки иностранцев второй половины XVII в.[2] Последние, как отмечал

---

[1] Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов, т. 1. М., 1954; т. 2, ч. 1. М., 1957; т. 2, ч. 2. М., 1959; т. 3. М., 1962; т. 4. М., 1976.

[2] Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Л., 1968; Иностранные изве-

известный исследователь Крестьянской войны 1667—1671 гг. И. В. Степанов, значительно расширяют и углубляют наши представления о многих событиях и тем содействуют их правильному пониманию[3].

Как известно, в XVI—XVII вв. в европейских странах наряду с печатными газетами продолжали существовать рукописные. Они были весьма близки к печатным и обозначались как правило идентичными названиями («авизы», «летучие листки», «новины» и др.). В ходе поисков материалов по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. в архивных собраниях ПНР (Краков, Варшава, Вроцлав) нами были обнаружены новые свидетельства, проливающие свет на историю антифеодальных движений в России XVII в., в том числе и на историю Крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина.

Данные о Крестьянской войне 1667—1671 гг. находим в двух объемистых рукописных сборниках последней трети XVII в., содержащих материалы на латинском и польском языках. Сборники такого рода были типичными для канцелярской практики Речи Посполитой и составлялись при дворах даже мелкой шляхты. Первый из упомянутых сборников (в лист, 462 с.) был создан итальянцем Иеронимом Пиноцци, который в 50—60-х годах XVII в. был секретарем польского короля Яна Казимира. В этом сборнике, озаглавленном как «Копиариуш писем и политических реляций 1671—1673 гг.»[4], было помещено около 280 документов, охватывающих период с 15 февраля 1671 г. по 15 ноября 1673 г. Лишь три документа были созданы 2 и 20 января 1670 г.

В составе данного сборника находим письма русского царя Алексея Михайловича, польского короля Михаила Вишневецкого, турецкого султана Мухаммеда IV, гетманов Правобережной Украины Петра Дорошенко и Михаила Ханенко; пять кратких дневников военных действий, происходивших на территории Украины, а также многочисленные «новины» и донесения, поступавшие в Краков, к И. Пиноцци, из самых разных городов Правобережной и Западной Украины. Авторы этих «новин» повествовали о событиях, очевидцами которых они были, активно использовали показания пленных, различные слухи и т. д.

Другой рукописный сборник[5], в котором также находим сведения по истории Крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина, имеет более сложный состав. Его начало занимают копии различных публицистических произведений, а также других материалов, которые в своем большинстве касаются избрания на польский престол нового короля после отречения Яна Казимира в 1668 г. Лишь со с. 193 в сборнике следуют более 200 писем, «новин» и других материалов. Они охватывают период с 19 января 1670 г. по 14 декабря 1675 г.

На страницах двух упомянутых сборников нами было обнаружено четыре сообщения о Крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина, которые приводятся ниже. Два из них помещены в составе типичных «новин». Сообщение № 1 подтверждает наличие некогда большого количества рукописных «новин» и «курантов», создаваемых в Риге. Как свидетельствует выпись из Посольского приказа (1684 г.), царское правительство обвиняло Швецию в том, что когда в 1671 г. «донской казак Стенька Разин его царскому величеству изменил... тогда в свейских городех, а особно в Риге, печатали и писали многие лживые куранты... о том воре о Стеньке... И теми лживыми и непристойными печатными и писменными куранты они, свеяне, всю Европу наслушили, и в Гишпании и во всей Италии и в ыных государствах та их ложь ведома»[6]. «Новина», в которой помещено сообщение № 2, состоит из трех частей: 1) новости из Вильно («из Вильно пишут»); 2) новости из Львова («из Львова пишут»); 3) показания от 28 июля 1671 г. пленного казацкого сотника, который был захвачен в плен польской шляхтой под Шаргородом и доставлен затем в Бар. Известия о Крестьянской войне содержатся в первой части данной «новины».

Сообщение № 3 содержится в письме коменданта г. Звягель (ныне — Новоград-Волынский) Ежи Пжкоровского. Более сложным является происхождение сообщения № 4, которое содержится в составе «новины», именуемой «Сингулярия из Белой Руси, из Радзыни». Она была составлена из писем, принадлежавших перу трех крупнейших дипломатов Речи Посполитой второй половины XVII в. Прежде всего, имеется в виду Ян Гнинский (умер в 1685 г.), холмский воевода с 1668 г., коронный подканцлер с 1681 г., участник мирных переговоров со Швецией, завершившихся подписанием Оливского мира (1660 г.), глава великого посольства в Россию в 1671—1672 гг. и великого посольства в Турцию в 1677 г. Вторым дипломатом являлся Циприан Павел Бжостовский (умер в 1688 г.), ошьмянский староста, литовский референдарий в 1650—1680 гг., литовский писарь в 1657—1672 гг. Бжостовский возглавлял великое посольство в Россию в 1679 г., принимал участие почти во всех переговорах с русскими дипломатами в

стия о восстании Степана Разина. Л., 1975 (обе книги вышли под редакцией д. и. н. А. Г. Манькова); Маньков А. Г. К вопросу о зарубежных откликах на восстание под предводительством С. Т. Разина.— В сб.: Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М, 1974, с. 353—370.

[3] Степанов И. В. Крестьянская война в России в 1670—1671 гг. Восстание Степана Разина, т. 1. Л., 1966, с. 101.

[4] Воеводский госархив в Кракове (далее — ВГА), ф. Собрание Пиноцци, J. t. 372.

[5] Библиотека Польской академии наук (далее — ПАН). Отдел рукописей (далее — ОР), № 1070.

[6] Крестьянская война под предводительством Степана Разина, т. 4. М., 1976, док. № 191, с. 210.

60—70-х годах XVII в., в частности при заключении Андрусовского перемирия 1667 г. Третьим дипломатом был Иероним Комар (умер в 1674 г.), оршанский судья с 1667 г., секретарь посольства в Россию 1671—1672 гг. Среди представителей дипломатического корпуса Речи Посполитой считался знатоком «московских дел».

Вышеупомянутые лица вели переговоры в Москве в декабре 1671 — начале 1672 г. По дороге в Россию они собирали информацию политического характера, касавшуюся России и Украины, и направляли ее королю М. Вишневецкому и членам правительства Речи Посполитой. Неизвестное лицо, возможно и сам И. Пиноцци, получив письма трех дипломатов от 31 октября 1671 г., составило на их основе «новину», в которой содержалось сообщение и о Крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина.

Информация всех четырех сообщений о Крестьянской войне 1667—1671 гг. является весьма лаконичной, в ней имеются искажения и неточности. Так, абсолютно не соответствует действительности указание, согласно которому С. Т. Разин был исполнителем воли гетмана Правобережной Украины П. Дорошенко. Связи между ними носили совершенно иной характер[7]. Войсковой атаман Корнила Яковлев, предательски схвативший Степана Разина, был не «кумом» вождя повстанцев, а его крестным отцом. Значительно завышенным является определение численности повстанцев в 300 тыс. человек. Иные ошибки и искажения оговорены в комментариях.

В то же время в публикуемых сообщениях содержатся и некоторые вполне достоверные факты. В первую очередь необходимо указать на характеристику действий карательных войск во главе с князем Ю. А. Долгоруким. Отметим, что сходная информация имеется в первом печатном известии о Крестьянской войне: «Сообщении касательно подробностей мятежа, недавно произведенного Стенькой Разиным» (1671 г.)[8] Необходимо подчеркнуть, что публикуемые источники позволяют проследить каналы распространения в Европе сведений о Крестьянской войне, дают возможность лучше уяснить вопрос о происхождении некоторых данных, содержащихся в записках иностранцев.

Отрывки из писем и рукописных «новин», содержащих сведения о Крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина, публикуются в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1969). Слова, помещенные в квадратные скобки, вставлены атором настоящей публикации по смыслу.

Публикацию подготовил **Ю. А. Мыцык.**

---

[7] Історія Української РСР, т. 2. Київ, 1979, с. 159.

[8] Записки иностранцев о восстании Степана Разина, с. 111—112.

№ 1

Из «новины» от 8 мая 1671 г., составленной из различных писем и сообщений

Из Риги пишут, что Стенька Разин, бунтовщик, [выступивший] против московского царя, так возбудил плебс, что к мятежу примкнуло уже триста тысяч человек. Против него остался Долгорукий, умудренный опытом царский военачальник, который сжигает села, города, замки, охваченные мятежом. Однако этими своими действиями Долгорукий подлил масла в огонь. Возмущение так усилилось, что царь закрылся в столице...

ВГА, ф. Собрание Пиноцци, I. t. 372, с. 46—47. Копия. Перевод с польского.

№ 2

Из «новины», составленной в Варшаве 7 августа 1671 г.

Из Вильно пишут, что Стенька, царский мятежник, взят живьем московитами[1]. Прибавляют и то, что уже другой занял его место[2]. Последний уже разгромил более 10 тысяч царских людей.

ПАН (Краков), ОР, № 1070, л. 361. Перевод с польского.

---

[1] С. Т. Разин был взят в плен 14 апреля 1671 г., после того как казацкая старшина во главе с К. Яковлевым захватила Кагальник.

[2] По всей вероятности, имеется в виду сподвижник С. Т. Разина Василий Родионович Ус.

№ 3

Из письма звягельского коменданта Ежи Пжкоровского к коронному подканцлеру Анджею Ольшовскому от 3 октября 1671 г., из Лабуни

...Бывший хан[1] стянул [к себе на помощь] Стеньку с донскими казаками, калмыцкую и астраханскую орды и будет добиваться [возвращения] престола[2].

ПАН (Краков), ОР, № 1070, л. 377 об. Копия. Перевод с польского.

---

[1] Имеется в виду крымский хан Адиль-Гирей (1666—1671 гг.).

[2] С. Т. Разин и его повстанцы не принимали участия в борьбе за восстановление на престоле низложенного крымского хана. Хотя существование определенных контактов между повстанцами, с одной стороны, и Крымским ханством, астраханскими татарами и калмыками, с другой, не приходится отрицать, однако они, вследствие позиции, занятой калмыцко-татарской феодальной знатью, были скорее враждебными, нежели союзническими. Возможно, Адиль-Гирей помышлял об использовании в своих интересах повстанцев, что нашло своеобразное отражение в письме Е. Пжкоровского, но на практике ему этот замысел осуществить не удалось.

№ 4

Из «новины», составленной на основании писем оршанского судьи И. Комара, литовского референдария Ц. П. Бжостовского и холмского воеводы Я. Гнинского от 31 октября 1671 г., из Радзыни

От Астрахани до столицы на протяжении почти двухсот миль[1] образовалась, почитай, пустыня из-за этого мятежа. Истреблено четыреста тысяч человек[2], особенно крестьян (?) (ludzi paszewnych).

Недавно Франц Вольф с 15 тысячами человек был разгромлен под Симбирском и сам был [уже мертвым] повешен за ноги[3]. На место Стеньки Разина, выданного кумом, поставлен взамен Пашковский, бывший в прошлом товарищем[4] его милости пана Чарнецкого, киевского воеводы[5]. Теперь его зовут Чартоезев (Czartoiezew)[6]. Цель этого мятежа: низложить старого патриарха Остафия[7], который сам родом из Орши, а на его место поставить Никона[8], создать новые государства в Астрахани[9]. Это дело рук Дорошенко, затрудняющего эвакуацию Киева[10]. Он же ради этого посылал в столицу Мочульского».

ВГА, ф. Собрание Пиноцци, I. t. 372. Перевод с польского.

---

[1] По всей вероятности, имеются в виду немецкие мили, составлявшие 7,5 км.

[2] Данная цифра явно завышена.

[3] Франц Вольф (Ульф) был полковником иностранных наемников на царской службе, под началом которого находилось около 1000 человек. Он подавлял восстание под Тамбовом, а не под Симбирском. Бои под Симбирском и в период его осады С. Т. Разиным (4 сентября — 1 октября 1670 г.) и во время прихода войск Федора Шелудяка (июнь 1671 г.) были неудачны для повстанцев. Здесь, возможно, была допущена путаница. Вероятно, следует иметь в виду первое крупное столкновение карателей князя Ю. А. Долгорукого с повстанцами, которое произошло в октябре 1670 г. у с. Путятина Арзамасского уезда. Здесь потерпел поражение отряд повстанцев численностью в 15 тыс. человек, а их атаман С. Савельев был казнен.

[4] Здесь слово «товарищ» означает шляхтича, члена гусарской хоругви в войсках Речи Посполитой.

[5] Стефан Чарнецкий (1599—16 февраля 1665 гг.) военный и политический деятель Речи Посполитой, киевский воевода в 1664—1665 гг. Активно боролся против шведских захватчиков, оккупировавших Польшу в 1655—1657 гг. Жестоко подавлял антифеодальную и освободительную борьбу украинского и белорусского народов.

[6] Искаженное «Чертоус» или «Чертов Ус» — прозвища Василия Уса. В числе повстанцев были и выходцы из зарубежных стран, причем они иногда входили в ближайшее окружение С. Т. Разина. Некоторые источники называют, например, некоего «Ивашку Ляха». Однако считать В. Уса и Пашковского одним и тем же лицом нет достаточных оснований.

[7] Иоасаф II, московский патриарх.

[8] Имя Никона действительно использовалось повстанцами в агитационных целях. Подробнее об этом см.: Буганов В. И. Прокламации С. Т. Разина и его сподвижников — памятник идеологической борьбы в годы второй Крестьянской войны в России.— В сб.: Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв., с. 294—295; Степанов И. В. Крестьянская война..., т. 2, ч. 1, с. 134.

[9] Данное известие отразило, как и некоторые другие иностранные источники, слухи о провозглашении С. Т. Разина царем Казани и Астрахани (см.: Иностранные известия..., с. 125, 127).

[10] Согласно условиям Андрусовского перемирия 1667 г. Киев должен был быть возвращен Польше по истечении двухлетнего срока. Данная статья перемирия вызвала серьезное недовольство народных масс Украины, не желавших возвращаться под гнет магнатско-шляхетской Речи Посполитой. Обострение польско-турецких отношений, войны между Речью Посполитой и Османской империей, подписание ими Бучацкого (1672 г.) и Журавненского (1676 г.) мирных договоров привели по сути к отказу Речи Посполитой от притязаний на Киев.

В Якутске на совещании работников министерств и ведомств республики отмечалось, что в ходе общественного смотра 8 организаций города выделили специальные помещения под архивы (трест «Мелиоводстрой», сельскохозяйственный техникум, завод по ремонту землеройной техники, управление «Госкомнефтепродукт» и т. д.). В то же время имеются недостатки в работе по обеспечению сохранности документов в Стройбанке республики, Якутском госуниверситете, и других.

В работе совещания принял участие управляющий делами Совета Министров Якутской АССР Д. Х. Данилов.

А. А. Калашников

В Актюбинске проведены заседание ЭНМС архивных учреждений западных областей Казахстана и совещание-семинар по вопросам научно-технической документации.

Начальник Главархива Казахской ССР С. Б. Байжанов выступил с докладом «О состоянии и задачах развития архивного дела в Казахстане в свете решений XXVII съезда КПСС и XVI съезда Компартии Казахстана».

Члены ЭНМС из архивных учреждений Гурьевской, Мангышлакской, Уральской областей обменялись опытом работы и ознакомились с деятельностью Госархива Актюбинской области.

Ж. Р. Рахметова

Обзоры архивных документов

К 70-летию Великого Октября

Создание и деятельность Советов трудящихся мусульман (по материалам Андижанского муссовдепа)

Р. Т. Шамсутдинов, кандидат исторических наук

Одной из особенностей начала советского строительства в Туркестане, где господствовали докапиталистические отношения, а основную массу населения составляло крестьянство и почти отсутствовал промышленный пролетариат, явилось создание и деятельность Советов трудящихся мусульман (муссовдепы — так коротко их называли тогда). Они возникли при активном воздействии рабочего движения, большевиков, Советов рабочих и солдатских депутатов и сыграли важную роль в подготовке, проведении пролетарской революции в Туркестане и защите ее завоеваний.

Отмечая, что Россия страна большая и местные условия в разных местах не одинаковы, В. И. Ленин указывал: «Советы на местах, сообразно условиям места и времени, могут видоизменять, расширять и дополнять те основные положения, которые создаются правительством»[1]. История муссовдепов подтверждает это.

Отдельные документы муссовдепов опубликованы в сборниках документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции[2], о них упоминается в трудах, посвященных установлению Советской власти на территории республик, входивших ранее в Туркестан[3], в обобщающих работах[4].

Вместе с тем в литературе давно отмечалась неизученность самой проблемы создания и деятельности муссовдёпов. Одной из причин этого является недостаточное внимание к источникам.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 56—57.

[2] См.: Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. Июньская демонстрация. Документы и материалы. М., 1959, с. 408—459; Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. Документы и материалы. М., 1959. с. 514; Победа Октябрьской революции в Туркестане. Сб. документов. Ташкент, 1947; Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сб. документов, т. I—II. Ташкент, 1963, 1972; Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана. Летопись событий (ч. 2, 1917—1924 гг.). Ташкент, 1966; Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане. Сб. документов. 2-е изд. Ашхабад, 1982; Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов. Фрунзе, 1977.

[3] См.: Житов К. Е. Победа Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1957; Рудницкая Д. М. Из истории строительства Советов в Туркестане (1917—1920). Ташкент, 1964; Нуруллин Р. А. Советы Туркестанской АССР в период гражданской войны. Ташкент, 1965; Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966; Уразаев Ш. З. В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1967; Малабаев Д. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма (1917—1937 гг.). Фрунзе, 1969; Турсунов Х. Т. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане (1917—1924 гг.). Ташкент, 1972; Иноятов Х. Ш. Победа Советской власти в Туркестане. М., 1978; Вишневский А. Я. Ленинская национальная политика в действии (Осуществление ленинской национальной политики в Таджикистане в годы социалистического строительства). Душанбе, 1982; Козина О. А. Создание национально-демократических организаций в Туркестане в канун Октября.— Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1984, № 4; Гельдиева А. Переходные формы общественного прогресса в условиях некапиталистического развития. Ташкент, 1985 и др.

[4] См.: Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967; История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967; К социализму, минуя капитализм. Исторический опыт КПСС по социалистическому строительству в Средней Азии и Казахстане в 1917—1937 гг. М., 1974 и др.

В госархивах республик Средней Азии материалы о муссовдепах разбросаны по различным фондам или объединены с фондами областных и уездно-городских исполкомов Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и ревкомов. Так, в Госархиве Ферганской области документы о муссовдепах хранятся в фонде областного Совета (ф. 121), в Госархиве Андижанской области фонд муссовдепа учтен отдельно (ф. 371), здесь же материалы о муссовдепах находятся в фондах уездно-городского исполкома Совета депутатов (ф. 59), уездно-городского ревкома (ф. 90). Материалы районных и волостных муссовдепов приобщены к фондам низовых органов Советской власти, которым до сего времени не уделяется внимание, так как документы написаны на местных языках, к тому же арабским шрифтом, что значительно затрудняет исследовательскую работу[5]. Во многих из них вместо подписей стоят отпечатки пальцев. Встречаются иногда двуязычные документы.

В ЦГА УзССР в фондах ЦИК (ф. 17), СНК (ф. 25), НКВД (ф. 39) Туркреспублики собраны протоколы или выписки из них областных, уездных и даже низовых Советов, присланные для сведения, доклады членов ТуркЦИКа, уполномоченных СНК ТАССР о советском строительстве на местах. Здесь есть и личные дела, анкеты, мандаты делегатов, избранных муссовдепами на краевые съезды Советов. Документы о муссовдепах имеются также в фондах Туркестанского краевого Совета (ф. 1613), Туркестанского временного правительства (ф. 1760).

В ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС (ф. 17, 16) и партархиве его Узбекского филиала (ф. 25, 60) в материалах краевого и местных организаций мусбюро РКП(б) много личных дел, анкет, мандатов организаторов и председателей муссовдепов, избранных делегатами на партийные съезды и съезды Советов Туркестана.

Большой интерес представляют анкеты, мандаты, удостоверения делегатов Всероссийских съездов Советов от Туркестана, хранящиеся в ЦГАОР СССР в фонде ВЦИК (ф. 1235). Они позволяют установить биографические данные некоторых организаторов и руководителей муссовдепов, раскрыть отдельные стороны их деятельности. В фонде НКВД РСФСР (ф. 393) можно найти данные о создании национальных ревкомов вместо муссовдепов.

Следует отметить и материалы периодической печати 1917—1918 гг. В газетах «Туркестанский голос» (Андижан), «Голос Самарканда», «Щит народа» (Наманган), «Асхабад», «Знамя Свободы» (Фергана), «Наша газета», «Наджат», «Туркестанские ведомости» (Ташкент) и других помещались корреспонденции об организации Советов трудящихся мусульман.

Мало известны протоколы муссовдепов. Между тем они являются основным источником изучения их создания и деятельности[6].

Возникновение муссовдепов берет начало с лета 1917 г., организаторами их явились рабочие-тыловики, мобилизованные царским правительством в 1916 г. на военно-тыловые работы. 14 июня 1917 г. состоялся митинг 900 мусульманских рабочих на хлопкоочистительном заводе Алимджан-Хаджи 2-й части города Андижана в присутствии представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, профессионального союза, обществ «Туран», «Шурои — Исламия» (Совет и ислам), «Маорифи хаваскарони» (Любители просвещения), «Хуррият» (Свобода). Обсуждался вопрос об образовании Совета мусульманских рабочих депутатов в г. Андижане. Его избрали в составе 15 человек: 13 членов от мусульманских организаций и два от русских, из Совета рабочих и солдатских депутатов и Комитета общественной безопасности[7].

Муссовдеп сразу же приступил к созданию своих отделений в районах и волостях уезда, что нашло отражение в протоколах его заседаний[8].

На первых порах состав муссовдепов, как видно из их протоколов, комплектовался не только из бывших тыловиков-рабочих, являвшихся представителями трудящихся местных национальностей, но и из городских мелкобуржуазных элементов, ремесленников, даже байских, буржуазно-националистических элементов. Но везде основное ядро муссовдепов составляли вернувшиеся на родину тыловики. Так, в президиуме Андижанского муссовдепа, избранного 16 июня 1917 г., из 5 человек 4 были тыловые рабочие, прошедшие школу революционной борьбы в городах России[9]. Одним из организаторов и членов Совета был Хаккул Хусанбаев[10].

---

[5] В партархиве Андижанского обкома КПУз уже осуществляется перевод на русский язык таких документов. Было бы целесообразно проводить такую работу и в госархивах.

[6] Сведения протоколов дополняются и подтверждаются жалобами, заявлениями и письмами трудящихся, мандатами, удостоверениями, выданными муссовдепами (см. например, Госархив Андижанской области, ф. 59, оп. 1, д. 2, л. 55, 56; ф. 107, оп. 1, д. 8, л. 9, 10).

[7] Госархив Андижанской области (ГААО), ф. 371, оп. 1, д. 3, л. 53.

[8] Там же, д. 2, л. 35, 36; д. 4, л. 219; д. 5, л. 58; д. 8, л. 33.

[9] Там же, л. 51.

[10] Хусанбаев Х.— участник восстания 1916 г. в Средней Азии, большевик с октября 1917 г., активный участник борьбы за установление Советской власти, ликвидации буржуазно-националистического правительства «Кокандской автономии» (февраль 1918 г.), осиповского мятежа в Ташкенте (январь 1919 г.). Избирался делегатом VII Всероссийской конференции РКП(б), VII Всероссийского съезда Советов, II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока, несколько раз встречал-

Протоколы муссовдепов показывают, что они, объединяя национальных рабочих, с самого начала своей деятельности стремились установить тесный контакт с Советами рабочих и солдатских депутатов и работать под их руководством. Андижанский муссовдеп 16 июня 1917 г. просил Совет рабочих и солдатских депутатов выделить своего представителя для работы[11]. О тесной связи с Советами рабочих и солдатских депутатов свидетельствуют протоколы совместных заседаний[12].

Из протоколов заседаний муссовдепов видно, что до установления Советской власти они занимались главным образом вопросами защиты прав трудящихся местных национальностей и сплочения их вокруг себя. Благодаря вмешательству Андижанского муссовдепа прекратили свое существование комитеты по набору рабочих из коренного населения на тыловые работы, поддерживаемые органами Временного правительства (протокол от 17 июня 1917 г.)[13]. 15 июля 1917 г. обсуждался вопрос об организации биржи труда для рабочих и дехкан местных национальностей[14]. Были созданы комиссии по агитационным, организационным, культурно-просветительным, финансовым, ревизионным и продовольственным вопросам[15]. Протоколы показывают, что муссовдепы создавали профессиональные союзы среди коренного населения, вовлекали его в активную политическую жизнь, распространяли идеи большевиков, организовывали лекции, митинги, собеседования, чтения, открывали клубы, библиотеки, читальни, устраивали народные спектакли, оказывали помощь безработным[16], высвобождая тем самым массы местных национальностей из-под влияния эксплуататоров и реакционного духовенства, содействуя большевикам в установлении и укреплении союза трудящихся разных национальностей, мобилизации их на борьбу за власть Советов.

Представителей муссовдепов избирали на краевой, областные и уездные съезды Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В их протоколах отразилась борьба за установление власти трудящихся. На VI Ферганском областном съезде Советов (6—7 декабря 1917 г.)[17] одним из решающих условий принятия большевистской резолюции о переходе всей власти Советам явились совместные действия представителей Совдепов и муссовдепов области.

Д. С. Урюпин, большевик с 1906 г., председатель Андижанского Совета рабочих и солдатских депутатов, Хаккул Хусанбаев, представитель Андижанского муссовдепа, указывали на съезде, что трудящиеся местных национальностей только через Советы могут прийти к власти[18], подвергли резкой критике сторонников «Кокандской автономии».

После победы Советской власти начался новый этап в развитии муссовдепов. III краевой съезд Советов (15—22 ноября 1917 г.) в своей резолюции об организации власти на местах указывал: «Мусульманские рабочие Советы, где они существуют, остаются автономными, но объединяются общими Советами в исполнительном комитете и отдельных секциях Советов. Возлагается на местные Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов принять меры к организации Советов мусульманских рабочих депутатов там, где их нет»[19].

Протоколы низовых муссовдепов, отложившиеся в фондах исполкомов Советов рабочих и солдатских депутатов, позволяют проследить дальнейший процесс их создания. Общее собрание мусульманских рабочих Наукентской волости (380 человек), состоявшееся 6 марта 1918 г., «решило организовать мусульманский Совет рабочих, чайрикерских и дехканских депутатов в составе 10 человек»[20]. 30 марта 1918 г. был избран Лугумбекский волостной муссовдеп. 15 апреля — Кокан-Кишлакский, 17 мая — Булак-Башинский[21]. Протоколы подтверждают, что в это же время муссовдепы действовали в Избаскенте, Курган-Тепе, Джалал-Абаде, Аиме, Массах, Базар-Кургане, Узгене и т. д.[22].

В литературе утвердилось мнение, что в сентябре 1918 г. декретом ЦИК ТАССР все муссовдепы были переименованы в районные Советы рабочих, солдатских и дехканских депутатов[23], а муссовдепы в крае существовали лишь в 1917—1918 гг.[24].

ся с В. И. Лениным (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 8. М., 1977, с. 88, 143; ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 6, д. 76, л. 101; Шарк Юлдузи (на узб. языке) Ташкент, 1960, № 3, с. 15—17).

[11] ГААО, ф. 371, оп. 1, д. 3, л. 151.

[12] Там же, д. 4, л. 219—220, 242.

[13] Там же, л. 44.

[14] Там же, л. 219—220.

[15] Там же, л. 51.

[16] Там же, д. 1, л. 42—46; д. 2, л. 35, 36; д. 3, л. 44.

[17] Протоколы съезда хранятся в Госархиве Ферганской области (ГАФО) (ф. 121, оп. 1, д. 28, л. 239—253) и ЦГА Киргизской ССР (ф. 883, оп. 6, д. 2, л. 110—119) Лишь часть этих протоколов опубликована в сб. документов «Победа Октябрьской революции в Киргизии» (с. 143—144).

[18] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 476, л. 11, 12; партархив Андижанского обкома КПУз, ф. 93, оп. 1а, д. 14, л. 5, 6; ЦГА КиргССР, ф. 883, оп. 6, д. 2, л. 110—119; ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 28, л. 239, 240.

[19] Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. II, с 572—578.

[20] ГААО, ф. 59, оп. 1, д. 4, л. 110.

[21] Там же, л. 143; ф. 371, оп. 1, д. 5, л. 107.

[22] Там же, д. 5, л. 55, 64; ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 34, л. 39; д. 36, л. 36.

[23] См.: Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана. Летопись событий..., с. 111.

[24] См., например: Вишневский А. Я. Указ. соч., с. 58.

Анализ протоколов муссовдепов[25], общих собраний большевиков местных национальностей[26] и заседаний Чрезвычайной комиссии ТуркЦИКа, прибывшей в мае 1919 г. в Фергану[27], показывает, что муссовдепы, а затем их преемники — национальные ревкомы — в ряде уездов Ферганской области существовали до сентября 1919 г.

Андижанский уездно-городской ревком был избран 14 мая 1919 г. на 10-тысячном митинге трудящихся. В состав его вошли только большевики [28]. Тогда же стали функционировать Наманганский, Кокандский, Маргеланский уездно-городские ревкомы[29]. Эти ревкомы продолжали дела муссовдепов, выполняли функции чрезвычайных органов государственной власти, близких местным национальностям старых городов Андижана, Намангана, Коканда, Маргелана и уездов и существовали одновременно с уездно-городскими Советами, действовали под их руководством до сентября 1919 г.[30]. В Госархиве Ферганской области сохранились копии протоколов Андижанского муссовдепа за период с 3 июля по 4 декабря 1918 г., присланные для сведения в областной Совет[31]. Для них характерна краткость, невысокая грамотность. Как видно из документов, большинство членов исполкома муссовдепа были малограмотными.

По протоколам можно судить о национальном и партийном составе муссовдепа. В начале июля 1918 г. президиум Андижанского муссовдепа состоял из 10 членов, все из местных национальностей (узбеки, казахи, уйгуры), многие из них — большевики; были и левые эсеры[32].

Протоколы — наглядное свидетельство того, что муссовдеп действовал как подлинный орган Советской власти. Он занимался самыми разнообразными вопросами местной жизни, принимал конкретные меры по осуществлению социалистических преобразований, упрочению власти Советов и ее защите от контрреволюционных сил. В одном из протоколов прямо указывалось, что «муссовдеп в качестве районного Совета, имея в своем ведении старый город, является в своем районе вполне самостоятельным и автономным органом управления...»[33]. Прежде всего он добивался строжайшей дисциплины и организованности в своем аппарате[34]. Регулярно проводились заседания президиума, общие собрания, заранее утверждались их повестки дня. Так, 7 августа 1918 г. была утверждена следующая повестка дня: доклад членов исполкома; утверждение мандатов представителей партии левых эсеров; о пополнении состава исполкома до 15 человек; о функционировании ревизионной комиссии и доклад таковой; прошение жителей г. Андижана об оценке земельных участков, о рассмотрении у народных судей документов на право пользования землей; текущие дела[35].

Муссовдепы выдвигали своих представителей в Советы рабочих и солдатских депутатов. 3 марта 1918 г. уездно-городской муссовдеп Андижана избрал 6 человек в Андижанский совдеп[36].

Группа протоколов муссовдепа характеризует процесс ликвидации учреждений и должностей старой администрации и замену их советскими. За неподчинение Советской власти отстранялись от должности аксакалы, элик-баши (старшины кварталов), арык-аксакалы (надсмотрщики за распределением воды)[37]. 24 и 28 августа за злоупотребления упразднены были союзы «Баккал» (союз лавочников) и «Тегирманчи» (мельников)[38]. Муссовдеп заботился об обеспечении водой дехкан[39].

13 октября обсуждался вопрос об установлении цен на мясо; принятое постановление пресекало попытки повышения цен[40]. Решением исполкома муссовдепа от 20 августа был реквизирован караван-сарай капиталиста Мир Камиля для нужд национальной части Красной Армии, для нее же был подобран медицинский персонал[41]. 4 октября рассматривался вопрос о наведении в ней строгой дисциплины[42].

Вопрос о борьбе с голодом обсуждался на заседании исполкома муссовдепа 14 апреля, 3 и 10 ноября: учреждалась особая комиссия по оказанию помощи голодающим и изыскивались средства[43].

24 августа муссовдеп выдвинул предложение о создании мусульманского подотдела народного образования «как рассадника образования среди мусульманского пролета-

---

25 ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 32, 33, 34, 249 и др.
26 ГААО, ф. 196, оп. 1, д. 2, л. 189—192.
27 ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 11, д. 52, 53.
28 Там же, д. 53, л. 2, 105—113; ГААО, ф. 59, оп. 1, д. 18, л. 19.
29 Там же.
30 ГААО, ф. 59, оп. 1, д. 18, л. 75.
31 ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 33, 34, 38 и др.
32 Там же, д. 33, л. 59.
33 Там же, л. 98.
34 Там же, л. 51; д. 38, л. 98.
35 Там же, д. 33, л. 41.
36 Там же, л. 21.
37 Там же, л. 26, 36, 132.
38 Там же, л. 182.
39 Там же, л. 41.
40 Там же, л. 182.
41 Там же, л. 51.
42 Там же, л. 98.
43 Там же, л. 135; ГААО, ф. 59, оп. 1, д. 4, л. 191.

риата»[44]. Уже 28 августа исполком муссовдепа выделил на это дело тысячу рублей[45]. 3 ноября был организован детский приют; открывались новые школы для детей коренного населения. Учредив 4 октября 1918 г. вакуфную комиссию, исполком муссовдепа взял в свое ведение земли, принадлежавшие религиозным учреждениям (вакуфы)[46].

Бережно относясь к религиозным чувствам коренного населения, муссовдеп осуществлял контроль за деятельностью всех имамов мечетей (служителей церкви) старого города Андижана через выборных представителей от имамов, снабдив их соответствующими мандатами[47].

В протоколах исполкома муссовдепа отражена руководящая роль мусульманской фракции Андижанской организации РКП(б). На основе ее протоколов на заседаниях муссовдепа часто принимались решения по тем или иным вопросам (3 сентября, 30 октября 1918 г.)[48]. В свою очередь в протоколах мусульманской фракции РКП(б) имеются интересные сведения о мероприятиях муссовдепа[49].

Сохранились также протоколы некоторых низовых муссовдепов. Так, Кокан-Кишлакский волостной муссовдеп на своем первом заседании выбирал делегатов на краевой съезд Советов, президиум Совета обсуждал вопросы о распределении реквизированного хлеба, о праве самостоятельного решения президиумом Совета дел без общего собрания, о членском взносе, о временном волостном управителе, текущие дела[50].

После установления Советской власти муссовдепы входили в общую систему органов диктатуры пролетариата и мобилизовывали коренное население на борьбу за революционные преобразования. Благодаря муссовдепам трудящиеся местных национальностей, несмотря на политическую отсталость, неразвитость классового и национального самосознания, активно включались в советское строительство.

Андижанский муссовдеп способствовал расширению рядов партии коммунистов за счет приема трудящихся из местных национальностей. В апреле 1918 г. он ходатайствовал об этом перед Андижанской организацией РКП(б), которая вынесла решение: «Открыть товарищам мусульманам доступ в нашу партию... предложить председателю мусульманского Совета назначать в свободные дни собрания, пригласить на них видных членов партии для осведомления настоящего политического положения и нашей Программы. Принимать мусульман в партию исключительно рабочих, не имеющих своей собственности»[51].

Представители муссовдепов участвовали в работе съездов Советов уездов, областей, Туркестана, Всероссийских съездов Советов. Андижанский муссовдеп 14 апреля 1918 г. избрал делегатами на V съезд Советов Туркестана А. Уразалиева, С. Назарбаева, А. Хакимджанова, Х. Хусанбаева, У. Мазияева[52]. Х. Хусанбаев на съезде был избран членом ТуркЦИКа[53].

В протоколах общих собраний трудящихся и муссовдепов отражена борьба с выступлениями контрреволюции. В боях с «кокандскими автономистами» героизм проявили многие члены Андижанского муссовдепа.

5 июля 1918 г. Андижанский муссовдеп, обсудив вопрос о борьбе с басмачеством, ходатайствовал перед Андижанским совдепом о вооружении большевиков старого города. Усиление контрреволюционных выступлений как в городе, так и в уезде рассматривалось на заседании 7 июля[54]. 9 августа 1918 г. Андижанский муссовдеп в старом городе созвал митинг трудящихся местных национальностей, который принял следующую резолюцию: «1. Защищать Советскую власть, для чего вступить в Красную Армию. 2. Исключать из своей среды всех контрреволюционеров, опозоривших себя какими-либо поступками против Советской власти... идя рука об руку со своими русскими братьями, не щадя жизни, будем защищать Советскую власть как власть, вышедшую из недр пролетариата»[55].

Председатель Андижанского муссовдепа Усман Бапишев организовал вооруженный отряд из населения старогородской части в 250 бойцов, который был послан в Закаспийскую область для борьбы с белогвардейцами и интервентами[56].

Настоящий обзор свидетельствует о том, что в различных фондах госархивов Средней Азии хранится много документов, позволяющих раскрыть картину создания и деятельности муссовдепов — специфической формы советского строительства в регионе. Введению их в научный оборот могло бы способствовать, по нашему мнению, издание сборника документов и материалов о становлении, развитии и деятельности Советов Средней Азии, в котором следует выделить материалы о муссовдепах. Это, несомненно, оказало бы влияние на углубление изучения истории Советов, раскрытие ее особенностей и специфических черт.

---

44 ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 33, л. 51.
45 Там же, л. 52.
46 Там же, л. 98.
47 Там же, л. 70, 132.
48 Там же.
49 Партархив Андижанского обкома КПУз, ф. 93, оп. 1а, д. 14—16, 27 и др.
50 ГААО, ф. 371, оп. 1, д. 5, л. 107.
51 Там же, ф. 59, оп. 1, д. 2, л. 48.
52 Там же, д. 4, л. 191; ф. 371, оп. 1, д. 5, л. 107.
53 Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. II, с. 252.
54 ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 50, л. 115.
55 Там же, д. 33, л. 42.
56 Наша газета (Ташкент), 1919, 4 февр.

Документы о внутренней политике России начала XVIII в. в фонде «Кабинет Петра I и его продолжение»

Т. А. Лаптева, кандидат исторических наук

Исследователи, обращающиеся к источникам эпохи реформ первой четверти XVIII в., не могут обойти комплекс документов, непосредственно связанных с личностью Петра I — фонд «Кабинет Петра I и его продолжение», хранящийся в Центральном государственном архиве древних актов.

Материалы этого фонда имеют без преувеличения первостепенное значение для изучения истории России первой четверти XVIII в.: петровских преобразований, истории внешней и внутренней политики страны, истории дипломатии, армии и флота, финансов, торговли, промышленности, культуры и т. д. Разнообразие документов и их тематики, большой объем и значительный хронологический диапазон заставляют исследователя в процессе изучения фонда ограничиваться определенными хронологическими или тематическими рамками. В настоящем обзоре, которому предпослан краткий очерк истории архива Кабинета, позволяющий дать более полную историческую характеристику его документов, рассматриваются документы фонда по истории внутренней политики России первой четверти XVIII в.

В 1704 г. Петр I создал Дворцовую, вначале походную, канцелярию, вероятно, по образцу Приказа тайных дел царя Алексея Михайловича. Тогда же Петр взял к себе на службу бывшего подьячего Ижорской канцелярии А. В. Макарова и вручил ему свою личную переписку. А. В. Макаров оказался способным человеком, отличался исключительным трудолюбием, вниманием и преданностью царю, он был одним из немногих, кому удалось сохранить расположение Петра вплоть до его смерти[1]. В 1722 г. А. В. Макаров получил патент на звание тайного кабинет-секретаря. Помимо А. В. Макарова в канцелярии или Кабинете проходили службу и другие подьячие и секретари. Кабинет всюду следовал за Петром I в его разъездах, сопровождал его и в заграничном путешествии 1716—1717 гг. Кабинет занимался подготовкой законодательных актов и указов Петра I, записывал их в специальную книгу и вел «юрнал» деятельности Петра. Кабинет осуществлял переписку со всеми государственными учреждениями, русскими дипломатами и агентами за границей, различными должностными лицами, военачальниками и т. п., прием и рассмотрение различных донесений, челобитных, «подметных писем», судебных дел, следил за строительством Петербурга, казенных заводов, деятельностью Садовой канцелярии и Кунсткамеры, придворными расходами. Через Кабинет шла переписка по поводу приглашения иностранных специалистов в Россию и отправки за границу русских учеников[2].

После смерти Петра I Кабинет просуществовал недолго и 24 мая 1727 г. был упразднен[3]. Некоторые функции его перешли к Кабинету министров, учрежденному 10 ноября 1731 г. Вновь Кабинет был восстановлен указом Елизаветы Петровны от 12 декабря 1741 г.[4]. С этого времени и до 1917 г. «Кабинет его императорского величества» существовал как особое учреждение (с 1826 г. входил в состав Министерства императорского двора).

В 1834 г. документы петровского Кабинета вошли в состав Государственного архива Российской империи (разряд IX), а впоследствии — в ЦГАДА.

Интересна история архива Кабинета и его обработки[5]. Первоначально материалы Кабинета находились в ведении кабинет-секретаря А. В. Макарова, который в 1721 г. составил специальную инструкцию о порядке их хранения[6]. В 1727 г. архив Кабинета был сдан Верховному тайному совету. Осенью следующего года «кабинетные дела» были отправлены из Петербурга в Москву и в 1731 г. переданы Кабинету министров. Правительство Анны Иоанновны использовало документы Кабинета, но ничего не предпринимало для их разбора и описания. Взятые из архива Кабинета документы часто не возвращались обратно[7]. В 1742 г. архив был передан в Кабинет Елизаветы Петровны и разместился в одном из зданий Летнего дворца императрицы в Петербурге, где находился до 1760 г. в крайне плохих условиях. Документы гнили в сундуках и ящиках, оставаясь необработанными и неописанными[8].

Только в 1762 г. по распоряжению Екатерины II действительному статскому советнику П. Д. Аксакову было поручено разобрать и описать архив Кабинета, выделив

---

[1] См.: Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1984, с. 284—308.

[2] См.: 200-летие Кабинета е. и. в. 1704—1904. СПб., 1911.

[3] ПСЗ, собр. 1-е, т. 7. СПб., 1830, № 5078, с. 794.

[4] Там же, т. 9. СПб., 1830, № 8480, с. 544—546.

[5] См.: Кононов Ю. Ф. Из истории организации и комплектования б. Государственного архива Российской империи.— Труды МГИАИ, т. 8. М., 1957, с. 292—297.

[6] ЦГАДА, ф. 9 «Кабинет Петра I», II отделение, кн. 94, л. 1—5; 200-летие Кабинета е. и. в., приложения, с. 3—6.

[7] ЦГАДА, Дворцовый отдел, ф. 1239, № 51977, л. 156—157.

[8] Там же, л. 2—4 об.

из него наиболее интересовавшие императрицу дела[9]. Однако П. Д. Аксаков предпочитал заниматься розыском интересных дел, нежели описанием всей их совокупности. В 1768 г. управляющим архивом был назначен известный историк и публицист кн. М. М. Щербатов, который работал над документами Кабинета десять лет. Все документы были разделены им на две части (I и II отделения). Первое отделение составили «исходящие» из Кабинета документы, прежде всего собственноручные документы Петра I, в том числе черновики указов и законодательных актов, письма Сенату, коллегиям, различным учреждениям и лицам, записи, заметки, чертежи Петра I по военному и морскому делу, материалы по составлению «Гистории Свейской войны» и т. д. Второе отделение составили «входящие» документы: донесения, докладные записки, письма, челобитные, ведомости, таблицы, справки, часть которых была разобрана и переплетена в книги еще А. В. Макаровым. В процессе разборки все книги обоих отделений получили новые красные кожаные переплеты, сохранившиеся до наших дней. Все документы архива Кабинета были описаны[10]. В 80-е годы XVIII в. архив Кабинета пополнился некоторыми дополнительными материалами, которые были также описаны.

Шифры описей XVIII в. прочно вошли в научный оборот. В конце 60-х годов нашего столетия были сделаны новые описи к 50 книгам II отделения, которые содержат еще малоизученные и не введенные в научный оборот документы и материалы. В этих описях была отчасти ликвидирована неправильность и хаотичность расположения материалов путем систематизации их внутри каждой книги по алфавиту корреспондентов и определения тематики переписки каждого корреспондента. Были созданы также именной, географический и предметный указатели, что значительно облегчило работу исследователей.

Публикация и введение в научный оборот материалов и документов Кабинета начались одновременно с его описанием[11].

Фонд «Кабинет Петра I и его продолжение» состоит из двух частей — отделений. Первое отделение — «исходящие бумаги» составляют 65 книг (от 1 до 2 тыс. листов каждая). Первые 13 книг представляют собой подготовительные материалы, варианты и редакции «Гистории Свейской войны»; книги 15—17, 25—27 — различные журналы и календари. Большой комплекс материалов образуют «письма, касающиеся до Шведской войны», расположенные в хронологическом порядке (кн. 19—23, 51, 60), а также «письма, касающиеся до Адмиралтейства» (кн. 38—49). Особый интерес для изучения истории внутренней политики вызывают книги 32 и 33, в которых собраны черновые указы по вопросам преобразования гражданского управления, черновики и редакции законодательных актов: об учреждении Сената, Коллегии иностранных дел, должности генерал-прокурора. Книга 31 содержит материалы о реформе православной церкви и учреждении Синода, книга 37 — материалы по военному законодательству, в частности, разработке Воинского устава 1716 г. В книгу 52 включены записные книжки Петра I с заметками карандашом и пером, 53 и 54 — черновики указа о реформе суда и законодательные материалы по организации промышленности в России, книгу 56 — законодательные материалы о торговле. В книгах 18 и 58, находятся различные следственные дела, в том числе «дела о бунтах», о Крестьянской войне 1707—1708 гг. под предводительством К. А. Булавина, документы о политических процессах. Содержание книг 62—65 — смешанное: «Письма разные о разных делах». Отдельные книги содержат также различные планы, чертежи, рисунки, в том числе собственноручные, печатные ведомости и календари, а также копии указов и писем Петра I.

---

[9] Там же, л. 9.

[10] Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель, ч. I. М., 1946, с. 169—170.

[11] См.: Журнал или поденная записка государя императора Петра Великого с 1698 г. даже до заключения Нейштадтского мира, ч. 1—2. СПб., 1770—1772; Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого, преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам, ч. 1—12. М., 1788—1789; Дополнения к Деяниям..., т. 1—18. М., 1790—1797; Туманский Ф. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого, ч. 1—10. СПб., 1785—1787; Собрание собственноручных писем Петра Великого к Апраксиным, ч. 1. М., 1811; Берх В. М. Собрание писем императора Петра I к разным лицам с ответами на оные, ч. 1—4. СПб., 1829; Письма и бумаги Петра Великого, т. 1—7. СПб., 1887—1918; Письма и бумаги..., т. 8—12. М., 1946—1973; Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I, т. 1. М.— Л., 1945; Булавинское восстание. 1707—1708. М., 1935; Соловьев С. М. История России с древнейших времен, т. 14—18. М., 1961—1963; Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905; Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII в. до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г., ч. 1. М., 1876; Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция и дистрикт 1719—1727 гг. М., 1902; Кизеветтер А. А. Посадская община XVIII столетия. М., 1903; Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II, т. 1. М., 1913. Подъяпольская Е. Н. Об истории и научном значении издания «Письма и бумаги Петра Великого».— Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974; Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Л., 1982; Павленко Н. И. А. Д. Меншиков. М., 1982; Он же. Птенцы гнезда Петрова.

Второе отделение Кабинета образовано из 95 книг (от 1 до 3 тыс. листов), в основном из «входящих» писем. Здесь же находятся и собственноручные документы Петра I, документы с его резолюциями. Они включены сюда по недосмотру при архивной обработке и формировании книг, а также в связи с тем, что Петр I писал иногда непосредственно на входящей корреспонденции. Материалы отдельных книг отделения расположены по номерам в хронологическом порядке и внутри систематизированы по алфавиту корреспондентов (лишь в книгах 90—95 собраны донесения за разные годы). Однако в документах и старых описях II отделения часто встречаются и нарушения этих принципов, допущенные еще А. В. Макаровым при формировании книг, которые затрудняют их использование.

Особый раздел фонда «Кабинет Петра I» составляют «Записные книги именным указам» или «Тетради Записные». Они представляют собой копии указов, посланных из Кабинета в государственные учреждения и частным лицам, среди них встречаются и черновики, написанные рукой Петра I. Всего имеется 20 таких книг, указы в них расположены в хронологическом порядке, с 1704 по 1725 г. Некоторые указы Петра I сохранились только в этих копиях. Описи 5 и 7 фонда «Кабинет Петра I», составленные в 1863 г. академиком П. П. Пекарским и архивариусом Г. Гюбенетом, содержат письма на имя Петра I, главным образом прошения и челобитные, расположенные в алфавитном порядке фамилий корреспондентов, тетради отпусков исходящих секретарских писем за 1712—1726 гг., росписи выдач различным лицам денег по распоряжению Петра I, а также «продолжение» Кабинета Петра I, сформированное из входящей документации 1726— 1727 гг., документы времен Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Петра III. В описи 6 — подготовительные материалы для составления «Гистории Свейской войны»: походные журналы, реляции, некоторые подлинные указы и письма Петра I, копии документов, письма корреспондентов Кабинета, причем основная часть писем адресована А. В. Макарову. Составленная в 1962 г. В. Н. Шумиловым, она включает также документы из частных архивных собраний (прежде всего подлинные документы Петра I). Большинство документов, содержание которых отражено в описях 5—7, непосредственно связано с деятельностью А. В. Макарова, так что можно предположить, что эта часть архива Кабинета состоит главным образом из материалов архива тайного кабинет-секретаря и архива канцелярии Кабинета.

В фонде Кабинета отложились важнейшие законодательные акты и материалы законодательного характера, такие как «Должность Сената» (1718 г.), «Табель о рангах» (1721 г.), Предисловие к «Духовному регламенту» (1721 г.), «Указ о суде» (1723 г.). Можно получить представление об условиях их появления, лицах, участвовавших в составлении, степени участия самого Петра I. Крайне важны с источниковедческой точки зрения его резолюции на документах, подаваемых законопроектах. С 1706 г. в Кабинете составлялись черновые варианты исходящих документов, которые правились Петром I. Документ обычно писался статьями на одной стороне. Петр I требовал составления также и входящих бумаг так, чтобы оставалось место для его помет[12]. Основные тексты законодательных актов Петра I и его указов были опубликованы в 30-х годах XIX в. при издании Полного собрания законов. Обширные материалы, сопутствовавшие выработке законодательных актов относительно органов высшего государственного управления, были опубликованы Н. А. Воскресенским в сборнике «Законодательные акты Петра I». Многие из них вошли в «Письма и бумаги Петра Великого».

К этой группе примыкают различные указы, инструкции Петра I государственным учреждениям, Сенату, коллегиям, государственным и военным деятелям (А. Д. Меншикову, Г. И. Головкину, Б. П. Шереметеву, Ф. М. Апраксину, Ф. Ю. Ромодановскому, А. А. Матвееву и др.). До учреждения Сената (1711 г.) подобные письма-указы имели иногда силу государственного закона. Так, например, следует рассматривать письмо Петра I Ф. Ю. Ромодановскому 1707 г. из Вильны: «Изволь объявить при съезде в полате всем министром, которые в конзилию съезжаютца, чтоб они всякие дела, о которых советуют, записывали, и каждый бы министр своею рукою подписывал, что зело нужно надобно, и без того отнюдь никакого дела не определяли, ибо сим всякого дурость явлена будет»[13]. Подобные документы являются ценным источником по истории государственных учреждений, местного управления, развития промышленности и торговли, классовой борьбы и т. д.

Помимо собственноручных материалов в фонде хранится множество копий и отпусков документов Петра I. Иногда они составляют целые комплексы: «Тетради Записные», книги копий указов и писем Петра, иногда определенным лицам (Ф. М. Апраксину, Д. М. Голицыну). При публикации документов Кабинета большое значение имеют собирание и сличение всех списков и копий. Все письма и указы Петра I по 1712 г. включительно опубликованы, частично опубликованы они и за последующие годы.

С 1708 г. большое место в документации Кабинета заняла переписка с губернаторами, вице-губернаторами и другими должностными лицами учрежденных в этом году органов местного управления. Она была довольно интенсивной до начала 20-х годов XVIII в. В донесениях и письмах содержатся сведения о ходе проведения губернской реформы, состоянии губерний, их населении, финансовом и экономическом положении, народных волнениях и т. п., например, азовского губернатора И. А. Толстого о ходе восстания К. А. Булавина; гетмана И. С. Мазепы о состоянии армии на Украине, настроениях украинского народа, ходе подготовки к отражению наступления шведских войск.

---

[12] См.: Письма и бумаги..., т. 4, вып. 1. СПб., 1900, с. 92.

[13] ЦГАДА, ф. 9, I отделение, кн. 28, л. 103; Письма и бумаги..., т. 6. СПб., 1912; с. 129; Соловьев С. М. История России с древнейших времен, кн. 8. М., 1962, с. 322.

В фонде Кабинета хранится также переписка с различными государственными деятелями, начальниками приказов, военачальниками, гвардейскими офицерами, выполнявшими особые поручения Петра I. Она содержит сведения о состоянии руководимых ими учреждений, предложения об их реорганизации, политических процессах, подавлении народных восстаний и т. д. Интересны донесения Ф. Ю. Ромодановского, возглавлявшего Преображенский приказ, о допросах участников булавинского и астраханского восстаний, донесения Ф. М. и П. М. Апраксиных об астраханском восстании, восстании башкир, Крестьянской войне под предводительством К. А. Булавина, донесения А. А. Курбатова, Т. Н. Стрешнева, И. А. Мусина-Пушкина, В. В. Долгорукого, А. И. Румянцева и др.

В 1711—1724 гг. переписку с губернаторами сменяет переписка с центральными учреждениями, Сенатом, коллегиями. Переписка Кабинета с высшей иерархией русской православной церкви, духовенством позволяет проследить процесс подготовки и проведения церковной реформы, окончательно подчинившей церковь государству. Интерес представляют донесения духовных лиц, в частности Стефана Яворского, о борьбе с различными еретическими течениями и выступлениями, с расколом, взаимоотношениях церкви и государства, характеризующие положение духовенства в эпоху преобразований, историю и идеологию народных масс в этот период.

Интересным источником являются хранящиеся в фонде донесения фискалов. Институт фискалитета был создан Петром I одновременно с созданием Сената в качестве органа контроля. Донесения фискалов служат источником по истории внутриполитических преобразований, свидетельствуя о ходе внутренних реформ, трудностях, с которыми сталкивалось их проведение, отношении к ним различных социальных слоев и об общественном мнении. Эти донесения могут служить иллюстрацией при исследовании некоторых судебных и политических процессов того времени.

К этому типу источников примыкают и различные доносы. В многочисленных доносах «прибыльщика» А. А. Курбатова, занимавшего в 1705—1711 гг. пост инспектора ратуши, а позже архангельского вице-губернатора, содержатся не только разоблачения злоупотреблений, но и проекты и предложения о способах увеличения доходов казны, умножении войск, реорганизации церковного управления и т. п. Эту документы являются источником по социально-экономической истории, истории государственных учреждений.

«Подметные письма», являвшиеся своеобразной формой протеста против социального гнета, свидетельствуют о тяжелом положении крепостного крестьянства, городских низов, характеризуя социальную политику русского абсолютизма.

Сведения о положении различных классов и социальных слоев петровской России содержат также челобитные и прошения, хранящиеся в фонде. Здесь отложилось значительное количество писем дворянства и различных должностных лиц на имя А. В. Макарова с просьбами о содействии в увеличении жалованья, пожаловании имений, определении на службу, защите от несправедливых доносов. Эти челобитные могут быть привлечены не только для уточнения биографических данных и социального положения того или иного лица, но и исследования положения дворянства и других социальных групп в первой четверти XVIII в. Подобные документы интенсивно использовал Н. И. Павленко в своих исследованиях, касающихся биографий знаменитых деятелей петровской эпохи[14].

В фонде Кабинета хранится и такой интересный вид источников по истории петровской эпохи как записки, проекты реформ и «мнения» разных лиц, современников Петра[15], а также записки и предложения различных учреждений. Они касаются прежде всего способов увеличения государственных доходов, развития промышленности и торговли. Среди них выделяются «Пропозиции» и «Изъявления прибыточные государству» Ф. С. Салтыкова (1713—1714 гг.). На некоторых проектах сохранились резолюции Петра I. Так, например, Е. В. Анисимовым обнаружены предложения Сената, а также резолюции на них Петра I, касающиеся включения холопов в подушный оклад, которые являются конечной хронологической «точкой в истории русского холопства»[16]. Помимо интереса с точки зрения истории подготовки и проведения государственных реформ эти проекты дают незаменимые сведения по развитию общественной мысли первой четверти XVIII в., идеологии различных классов, социальных слоев и групп, идейно-общественной борьбе того времени.

Борьбу народных масс против крепостнического гнета отражают сохранившиеся в фонде «прелестные письма» и «грамотки» участников Крестьянской войны под предводительством К. А. Булавина к «начальным, торговым и всяких чинов людям», «отписки» К. А. Булавина и Н. Голого «в полки полководцам и старшинам», киевскому губернатору Д. М. Голицыну и в Посольский приказ, «сказки» и расспросные речи участников восстания, их письма к Петру I. Некоторые документы, исходившие из лагеря восставших, сохранились только в копиях. Основная часть их опубликована в сборнике «Булавинское восстание».

В особую группу следует выделить следственные дела, а также документы о политических, гражданских и уголовных процессах: дело А. А. Курбатова (1714 г.), дело сибирского губернатора М. П. Гагарина (1716 г.), следственное дело П. П. Шафирова и Г. Г. Скорнякова-Писарева (1722 г.), А. Я. Нестерова (1723 г.)[17]. Они включают рас-

---

14 См.: Павленко Н. И. А. Д. Меншиков; Он же. Птенцы гнезда Петрова.

15 См.: Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897.

16 ЦГАДА, ф. 9, II отделение, кн. 53, л. 534—536; Анисимов Е. В. Указ. соч., с. 164.

17 См.: ЦГАДА, ф. 9, I отделение, кн. 58, л. 44, 52—355, 361—362, 479, 585—586.

спросные речи, донесения, оправдательные письма, приговоры судов, описи имущества и т. д. Следственные дела могут быть использованы при изучении истории социальных групп и классов, классовой борьбы, идейной борьбы вокруг реформ.

В фонде Кабинета хранятся и различные иностранные источники: выписки из законодательных актов и переводы сочинений о штатах, составе, функциях государственных аппаратов западноевропейских стран, списки и переводы книг по экономике, истории государства и права.

Наконец, отдельную группу составляют различные таблицы, ведомости, реестры, списки, описи и пр., служащие интересным статистическим источником по демографической и социально-экономической истории.

Рассмотренные материалы и группы источников, отнюдь не исчерпывающие всего фонда, свидетельствуют о его тематической широте, позволяющей исследователю в определенной степени получить представление обо всех аспектах внутриполитической истории этого периода.

Хотя основная часть документов Кабинета, главным образом собственноручных, уже опубликована, в настоящее время ясна необходимость публикации всех материалов фонда, в том числе его II отделения, которая может быть осуществлена при дальнейшем издании серии «Писем и бумаг».

Встает вопрос и о дальнейшем усовершенствовании научно-справочного аппарата фонда, продолжении создания новых описей и указателей. В готовящемся новом издании путеводителя по ЦГАДА на документы фонда Кабинета подготовлена новая аннотация, более полно раскрывающая их состав и содержание.

В Госархиве Краснодарского края хранится коллекция стереодиапозитивов и негативов на стекле, принадлежавшая В. А. Егунову и переданная его вдовой в архив на хранение. В. А. Егунов был педагогом, лектором, путешественником, литератором, организатором музеев, незаурядным фотографом. Он окончил юридический и физико-математический факультеты Петербургского университета, был слушателем Педагогической академии, работал в учебных заведениях столицы, а в 1909 г. переехал на Кубань, преподавал естествоведение в Екатеринодарской женской гимназии. После Великой Октябрьской социалистической революции работал школьным учителем, создал и заведовал музеями педагогическим и кооперации, преподавал в совпартшколе, был доцентом Северо-Кавказской высшей коммунистической сельскохозяйственной академии, методистом Кубанского пединститута и педучилища, преподавал латинский язык в медицинской школе, создал детский театр марионеток, составил проект зоопарка в Краснодаре. В учебном процессе он использовал сделанные им наглядные пособия, видеосредства, проводил экскурсии.

В. А. Егунов был членом Кубанского фотографического общества, награжден бронзовой медалью киевской международной фотовыставки, отмечен похвальным отзывом на второй выставке Кубанского фотографического общества в 1913—1914 гг.

В его разнообразной по содержанию, технике исполнения коллекции уникальна та ее часть, что представлена цветными диапозитивами на «автохроме» французской фирмы «Люмьер». Цветной фотографией в те времена занимались немногие: это было сложное и дорогостоящее дело. В. А. Егунов настолько овладел им, что выступал с лекциями о цветной фотографии. Значительную и очень ценную часть его коллекции составляют стереодиапозитивы на стекле, выполненные неизвестным фотографом по заказу Кубанского этнографического и естественно-исторического музея в 1909 г.

Открытки, негативные фотопластинки, диапозитивы сохранили до нашего времени виды архитектурных и географических достопримечательностей России и других стран. Ряд негативов представляют собою бытовые снимки, групповые портреты, интересные в этнографическом плане. Немало диапозитивов (в том числе и цветных) картин, гравюр, лубков (сказки Билибина), а также предназначенных для учебных целей — их использовал В. А. Егунов на уроках.

Однако в полной мере использовать коллекцию пока нельзя, так как для получения контратипов с негативов и диапозитивов нестандартного размера необходимы соответствующее оборудование и специалисты, владеющие им. Хотя негативы в основном хорошо сохранились, есть и такие, что нуждаются в реставрации. Они требуют особого режима хранения, но в «Основных правилах работы государственных архивов с кинофотодокументами» (М., 1980) нет указаний по обращению с типом цветных диапозитивов, вошедших в коллекцию.

Э. М. Ефимова-Сякина, Б. Н. Устинов

В Целиноградском облисполкоме состоялось совещание-семинар по вопросам совершенствования архивного дела и делопроизводства. В его работе приняли участие 150 человек — секретари и заведующие общими отделами райгорисполкомов, руководители управлений облисполкома и других организаций.

На совещании указывалось, что в период общественного смотра сохранности документов 109 учреждений выделили помещения под ведомственные архивы. Но еще свыше 260 организаций области не имеют отдельных помещений под архивы. Это Алексеевский и Селетинский райисполкомы, Балкашинское, Вишневское, Селетинское РАПО и др. В плохих условиях находится архивохранилище в совхозе «Софиевский» Целиноградского района.

На совещании выступил председатель облисполкома К. А. Таукенов.

З. Р. Рамазанов

Обмен опытом

Работа с кадрами в Госархиве Оренбургской области

Работа с кадрами — их расстановка, воспитание и обучение постоянно находятся в сфере внимания дирекции, общественных организаций Государственного архива Оренбургской области и архивного отдела облисполкома.

Внимание к кадровым вопросам дает возможность регулярно анализировать эту работу, находить интересные формы и методы улучшения производственных показателей.

В облгосархиве и его филиалах трудятся высококвалифицированные работники, способные решать сложные научные и практические задачи.

Из 85 сотрудников облгосархива и его филиалов — 22 имеют высшее образование, в том числе — 9 историко-архивное, 22 — среднее, 5 человек учатся на заочном факультете МГИАИ и в Уральском госуниверситете на отделении архивоведения исторического факультета, 1 человек учится в заочной аспирантуре МГИАИ. Имеют стаж от 5 до 10 лет — 26 человек, от 10 и более лет — 16; 5 человек являются членами КПСС, 15 — члены ВЛКСМ. Средний возраст сотрудников — 30—35 лет.

Большое значение в работе с кадрами придается повышению их идейно-политического уровня, профессиональной подготовке, приобщению к общественной работе в коллективе и вне его. Почти все сотрудники архива и филиалов занимаются в сети партийной и экономической учебы, 10 человек окончили одногодичные заочные курсы при МГИАИ.

Одной из форм учебы научных сотрудников, старших архивистов и архивистов I категории является постоянно действующий научно-практический семинар. Ежегодно здесь изучаются теоретические вопросы в тесной связи с практическими задачами и с учетом специализации. Например, в связи с проведением всесоюзного смотра сохранности документов в государственных и ведомственных архивах примерно 60 % времени было отведено изучению режима их хранения, организации проверки наличия. Часть занятий была посвящена применению УСОРД в архивных учреждениях. Повышением квалификации занимается организационный, методический отдел.

При подготовке занятий используется опыт других архивов. Так, был изучен и нашел применение опыт Госархива Волгоградской области по обеспечению сохранности документов. Как форма производственной учебы используются выезды сотрудников в другие области с целью изучения опыта коллег. В последние годы представители облгосархива побывали в Ростовской области, в Киеве, Львове, на Урале. По примеру ростовчан организуется работа с молодыми специалистами: создан совет наставников, определена тематика занятий молодых специалистов. При составлении годовых планов в каждом отделе планируется определенное количество дней каждому сотруднику для повышения квалификации.

Выезжают сотрудники облгосархива в филиалы, райгоргосархивы, ведомственные архивы, причем не только с целью проверки, но и для оказания практической помощи путем внедрения опыта работы лучших из них. Ежегодно планируется 10—12 командировок. В 1985 г. работники облгосархива посетили 11 городов и районов. Они проверили состояние научно-справочного аппарата филиалов в гг. Бузулуке и Бугуруслане, отбор документов на госхранение Александровским, Соль-Илецким и Беляевским райгосархивами, помогли в проведении занятий с ответственными за делопроизводство и архивы в учреждениях, организациях и на предприятиях г. Кувандыка, в организации использования документов — Саракташскому и Новоорскому райгосархивам.

В целях закрепления кадров, повышения их ответственности за порученный участок работы регулярно заслушиваются отчеты сотрудников в отделах, на совете бригадиров (в отделе научно-технической обработки документов), заседаниях профкома, на дирекции.

Но самым эффективным в работе с кадрами является оценка труда сотрудников квалификационной комиссией, которая собирается по мере необходимости, но не реже 1 раза в 5 лет. Последнее заседание комиссии показало хорошую профессиональную подготовку кадров всех звеньев. В ходе работы комиссии сотрудниками были высказаны критические замечания и предложения по улучшению работы. На их основе составлен план мероприятий по ликвидации выявленных недостатков.

Воспитанию творческой инициативы, ответственности за выполнение производственных заданий, укреплению трудовой дисциплины способствует пример ветеранов архивного дела.

Л. И. Белова работает в архиве 26 лет, пройдя путь от хранителя фондов до заведующей отделом. Она является членом экспертно-проверочной комиссии архивного отдела облисполкома, заместителем председателя профсоюзного комитета. Отдел, возглавляемый ею, работает дружно, ритмично. За свой труд и активное участие в об-

щественной жизни Л. И. Белова неоднократно поощрялась руководством архивного отдела, облгосархива и общественными организациями; награждена медалью «Ветеран труда», а также нагрудным знаком «Отличник архивного дела».

Заведующая лабораторией обеспечения сохранности и микрофильмирования Е. М. Федосова имеет высшее историко-архивное образование; за 27 лет работы, являясь наставником, подготовила немало специалистов из числа молодежи, которые хорошо справляются со своими обязанностями. Среди них — Р. А. Ураева — переплетчик особо ценных документов, Н. Г. Москалева — реставратор и другие. Е. М. Федосова ведет большую общественную работу, является председателем профкома, избрана народным заседателем Ленинского районного суда г. Оренбурга; имеет награды, в том числе медаль «Ветеран труда» и знак «Отличник архивного дела».

Около 20 лет работает в архиве заведующая организационным, методическим отделом И. И. Базарская. От лаборанта до заведующего отделом — таков ее трудовой путь. Она постоянно уделяет внимание изучению и распространению передового опыта работы. Под ее руководством ведутся занятия по повышению квалификации. Она часто выезжает в филиалы и райгоргосархивы с целью оказания практической помощи. И. А. Манонова, имея специальное историко-архивное образование и большой практический опыт, постоянно передает его молодежи. Она много работает с ведомствами. За свой труд награждена знаком «Отличник архивного дела». За последние годы хорошо себя проявили в работе О. В. Голощапова и О. С. Забавко, которые выдвинуты на должности заведующих отделами, а Н. П. Мячина и Н. Н. Абрамова — на должности старших архивистов — руководителей бригад отдела научно-технической обработки документов.

Архивисты области полны решимости и впредь хорошо трудиться, чтобы сохранить переходящее Красное знамя, которым они были награждены за успехи в социалистическом соревновании в одиннадцатой пятилетке.

Для этого прежде всего необходимо обратить внимание на индивидуальную работу с каждым сотрудником и особенно с молодежью, шире развернуть работу совета наставников, сочетать теоретическую подготовку с конкретными практическими делами.

Имеющиеся сейчас планы мероприятий по работе с кадрами будут способствовать их закреплению, правильной расстановке, повышению профессионального уровня. Так, предполагается провести беседу-зачет с каждым сотрудником по изучению «Основных правил работы государственных архивов СССР».

В. М. ЛИТЯГИН,
директор архива

Деятельность комиссии по качеству работы Госархива Калужской области

Калужские архивисты всегда уделяли внимание повышению качества работы[1]. Облгосархивом совместно с архивным отделом облисполкома в 1980 г. была уточнена и дополнена «Комплексная программа мероприятий по повышению эффективности и улучшению качества работы архивных учреждений области». Одним из направлений программы явилась планомерная организация работы комиссии по качеству, созданной еще в 1975 г.

Задачи комиссии, порядок ее работы определены положением, утвержденным заведующим архивным отделом облисполкома. В отличие от совета НОТ архивного отдела, который осуществляет организационно-методическое руководство работой по научной организации труда в архиве, основным для комиссии по качеству является: контроль за качеством работы всех подразделений и сотрудников архива, разработка рекомендаций по повышению качества выполняемой работы.

В состав комиссии входят заведующие отделами, наиболее опытные специалисты облгосархива, а также заместитель заведующего архивным отделом облисполкома, председатель профсоюзного комитета и председатель группы народного контроля. Возглавляет комиссию заместитель директора архива, ее секретарем является старший методист.

Работа комиссии строится в соответствии с годовым планом, утверждается директором. В годовой план включается проверка качества работ, выполняемых архивом по основным направлениям: научно-техническая обработка документов; работа с ведомственными архивами и комплектование облгосархива; усовершенствование и переработка описей; экспертиза ценности документов; их каталогизация; обслуживание исследователей в читальном зале; рассмотрение писем и заявлений трудящихся и др.

Заседания комиссии проводятся, как правило, два раза в квартал (одно — организационное, второе — по результатам проверок). Практикуется проведение расширенных

---

[1] См.: Самцова В. Н. Повышение качества работы в архивных учреждениях Калужской области.— Советские архивы, 1980, № 6.

заседаний с приглашением заинтересованных лиц. Все они протоколируются. Для работы членам комиссии отводится 4—5 % бюджета времени.

В соответствии с положением комиссия дает рекомендации по отбору лучших работ для показа на специальном стенде «Высокое качество — гордость каждого» (это могут быть усовершенствованные описи, переплетенные и отремонтированные дела; методические разработки, подготовленные с учетом современных требований; тематические обзоры и информационные письма и т. п.).

Комиссия имеет право вносить предложения о применении мер административного взыскания к сотрудникам, систематически допускающим брак в работе, или о поощрении лучших работников. Мнение комиссии обязательно учитывается и при подведении итогов социалистического соревнования между отделами.

Виды работы, которые будут проверены в очередном квартале, намечаются на организационном заседании комиссии. Здесь же назначаются ответственные исполнители.

В настоящее время проводится проверка качества практически всех видов работ областного архива (на всех стадиях). Комиссией проверены полнота состава фондов и их физическое состояние после научно-технической обработки; ведение учетных документов в соответствии с требованиями основных правил работы госархивов; актуальность тем информационных сообщений; соответствие исполнения работ рабочим инструкциям и т. д. В ходе таких проверок заведующие отделами знакомят членов комиссии с конкретной работой и ее исполнителями. Так, например, научно-техническая обработка документов проверяется с выходом в учреждение, комплектование архива документами — в архивохранилище.

Результаты проверок оформляются справками, представляемыми на рассмотрение комиссии. В них указываются: кем осуществлена проверка, каково качество работы, отмечаются выявленные недостатки, даются рекомендации по их устранению, называются лучшие исполнители работ. Со справкой знакомятся сотрудники и заведующие соответствующими отделами. По сообщению члена комиссии, проводившего проверку, даются рекомендации по устранению недостатков с указанием конкретных сроков и ответственных исполнителей.

Контроль за ликвидацией недостатков осуществляется путем заслушивания на заседаниях комиссии информаций заведующих отделами и специалистов. Учет выполнения рекомендаций ведется в специальной книге, имеющей следующие графы: номер по порядку, номер протокола заседания комиссии, наименование проверенных видов работы, фамилия исполнителя работы, фамилия члена комиссии, проверявшего качество работы, и краткое изложение результатов проверки, рекомендации комиссии, отметка об исполнении.

Комиссией дано 72 рекомендации по улучшению качества работы. Так, при проверке качества работы отдела ведомственных архивов были отмечены недостатки в комплектовании архива документами (большой процент недостающих дел и дел, оставленных во временное пользование в учреждении), содержании и оформлении справок, составленных по результатам проверок работы архивных учреждений. По рекомендации комиссии итоги проверки обсуждены на совещании в отделе (такие совещания практикуются всеми подразделениями), разработан образец справки, фиксирующей результаты проверки состояния делопроизводства и архива, заведены контрольная картотека предложений по результатам проверок и книга учета работы по проверке качества научно-технической обработки документов отделом, содержащимся за счет спецсредств.

Учитывая рекомендации комиссии, отдел обеспечения сохранности документов устранил недостатки в подготовке дел к выдаче из хранилища и привел организацию этой работы в соответствие с требованиями основных правил работы государственных архивов.

Отделом публикации и научной информации приняты меры по устранению недостатков в работе читального зала (оформление личных дел читателей и т. п.), введена книга учета выданных и использованных дел исследователями через читальный зал.

При проверке качества научно-технической обработки документов было обращено внимание на полноту содержания фондов, составление к ним полноценного научно-справочного аппарата, качество экспертизы ценности документов и формирования дел (например, наличие дублетных дел и документов).

По рекомендации комиссии отделом ведомственных архивов, содержащимся за счет спецсредств, для контроля полноты обрабатываемого фонда введены шахматная ведомость наличия дел постоянного хранения, составление справок о состоянии делопроизводства учреждений, чьи документы обрабатывает отдел, с последующей передачей этих справок в бюджетный отдел ведомственных архивов облгосархива, а также проведение совещаний по итогам обработки документов. Перед началом работы теперь более внимательно изучаются учетные документы облгосархива с целью решения вопроса о внесении возможных изменений в ранее составленные описи.

Проверка качества тематической разработки фондов установила, что исполнители нарушали существующие инструкции по заполнению карточек. С целью налаживания работы в отделе научно-справочного аппарата проведены занятия по изучению рабочей инструкции; в тематические карточки внесены изменения.

В результате проверки качества работы по усовершенствованию описей были выявлены недостатки в редактировании заголовков дел: в ряде случаев были сохранены архаические заголовки; в заголовках не указывался географический признак; в заголовках судебных дел не раскрывался состав преступлений; не было единообразия в написании имен и отчеств; не исправлялись явные описки; не применялось слово «То же» при написании однотипных заголовков; при указании крайних дат дел в специальной графе годы проставлялись в заголовках.

В целях повышения качества работы по усовершенствованию описей рабочая инструкция дополнена конкретными рекомендациями о дифференцированном подходе к усовершенствованию материалов, в описи внесены исправления.

Непременное условие действенности комиссии по качеству — гласность. Результаты ее деятельности обсуждаются на дирекции, партийных и общих собраниях трудового коллектива. К эффективным средствам гласности относится и стенд народного контроля. На стенде введена колонка «Народный контроль обращает внимание на рекомендации комиссии по качеству». Активно используется стенная газета.

В заключение отметим, что комиссия по качеству помогает не только своевременно устранять обнаруженные недостатки в работе, но и повышает профессиональный уровень и ответственность каждого работника за порученное дело.

Л. И. САПОЖНИКОВА,
заместитель директора архива

Организация комплектования и использования фотодокументов в Госархиве Курской области

За последние 10—15 лет резко возросло внимание государственных архивов к комплектованию фотодокументами, являющимися весомым дополнением к материалам на бумажной основе.

В современных условиях история того или иного региона не может быть раскрыта полностью без глубокого изучения обширного потока фотоинформации, создаваемой в результате деятельности учреждений, организаций и предприятий. Вполне естественно, что подход к комплектованию фотодокументами должен быть таким же строго научным, как и к комплектованию письменными источниками. Соблюдая принципы партийности, историзма и комплексности, Госархив Курской области принимает на госхранение документы, наиболее ярко отображающие экономическое и социально-культурное строительство в области, а также общественно-политическую жизнь.

По состоянию на 1 января 1986 г. в облгосархиве было сосредоточено 35 500 фотонегативов.

Среди фотодокументов есть уникальные, связанные с именем В. И. Ленина: мандат об избрании его делегатом на III съезд РСДРП от Курской партийной организации, постановление Совета Труда и Обороны РСФСР о развитии буровых работ с целью освоения богатств Курской магнитной аномалии, подписанное Владимиром Ильичем. Есть фотографии создателей Курской партийной организации, ветеранов партии и революции.

Архиву удалось собрать (и эта работа продолжается) богатый материал о людях труда, зачинателях и продолжателях стахановского движения, участниках движения за коммунистический труд, о передовых комсомольско-молодежных бригадах. Запечатлены на фотографиях производственные процессы на крупнейших предприятиях: производственном объединении «Химволокно», заводах резиновотехнических изделий, тракторных запасных частей, «Счетмаш» и др. До тысячи фотонегативов отражают строительство на базе Михайловского месторождения железных руд горно-обогатительного комбината.

Должное отражение в фотофонде находят сельскохозяйственное производство, капитальное строительство, культурная жизнь, общественно-политические события.

За трудовые подвиги свыше сорока тысяч передовиков и новаторов производства награждены орденами и медалями. За особые заслуги в труде 85 рабочим и колхозникам присвоено звание Героя Социалистического Труда. На основе материалов фотофонда облгосархива издан сборник «Золотые Звезды Трудовой Славы». На отраслевом Всероссийском конкурсе книга заняла одно из призовых мест. Комплектованием фотодокументами занимаются два сотрудника; фотоработы выполняет фотограф.

В список источников комплектования облгосархива внесено 47 учреждений, организаций и предприятий. Это — редакции областных, районных и многотиражных газет, а также фотолаборатории крупнейших предприятий, организаций и учреждений. За одиннадцатую пятилетку принято на госхранение 7 тыс. негативов. Такой же объем планируется и на двенадцатую пятилетку.

За последние десять лет многое сделал для пополнения фотофонда фотокорреспондент областной газеты «Курская правда» А. Е. Шеховцов. Он сдал не одну тысячу фотонегативов о новаторах и передовиках промышленного и сельскохозяйственного производства, строительстве промышленных и сельскохозяйственных объектов, деятельности партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. К сожалению, приходится констатировать, что отдельные фотокорреспонденты газет не особенно охотно передают свои фотонегативы на хранение в архив.

Активное участие в комплектовании принимают редакции районных газет: «Колхозная жизнь» (Золотухинский район), «За победу коммунизма» (Шигровский район), «Красное знамя» (Обоянский район), «Ударный фронт» (Железногорский район), «Ленинское слово» (Черемисиновский район), «За коммунизм» (Суджанский район), «Путь Ильича» (Фатежский район) и др. Работающие в них квалифицированные фотографы передали много фотографий, и прежде всего о вкладе колхозов, совхозов, предприятий Курска в выполнение Продовольственной программы.

В целях активизации пополнения фотофонда решением коллегии архивного отдела облисполкома установлено, что оценка деятельности районных, городских и ведомственных архивов производится с учетом ежегодной передачи ими фотоматериалов в облгосархив. В годовых планах — специальная графа о количестве негативов, которые предстоит передать местным архивам. Для этого они должны работать в тесном контакте с редакциями газет. Именно так работают сотрудники архива завода «Счетмаш».

Одним из самых важных источников комплектования служат редакции многотиражных газет и фотолаборатории высших учебных заведений. Студенческая жизнь отражается в фотографиях, передаваемых на госхранение заведующими фотолабораториями Л. М. Масленниковой (политехнический институт) и С. В. Исаевым (медицинский институт).

В фотодокументах, собранных облгосархивом за последние годы, нашло широкое отражение участие курян в Великой Отечественной войне. Именно эта тема является одной из важнейших, над которой работает архив. В г. Курске проживает 7 тыс. участников войны, в том числе около тысячи женщин. Со многими из них у архива налажена связь, с другими — только устанавливается. Помогают в этом красные следопыты. Они установили связь с 63 курянами — участниками военного парада 7 ноября 1941 г. в Москве и парада Победы.

В годы войны на фронтах сражались сотни тысяч жителей Курской области. Часть из них участвовала в боях на Курской земле. Один из них И. С. Болотов — участник сражений на Курской дуге. Сейчас он — механизатор колхоза имени Кирова. Из более чем 180 Героев Советского Союза, получивших это звание за битву на «Огненной дуге»,— 13 курян. А всего за проявленный героизм в годы войны более, чем 240 курянам присвоено звание Героя Советского Союза. На основе архивных материалов издан сборник документов «Золотые Звезды курян», иллюстрированный фотографиями.

Передают в архив материалы участники Курской битвы, живущие в других городах. Так, ветеран войны И. Е. Белоусов из Свердловска прислал более 50 фотографий о боевом пути дивизии, где он служил, прошедшей от Курска до Берлина.

Краевед В. Г. Мезенов вместе со следопытами из профтехучилища № 19 длительное время вел поиски летчиков, совершавших наземные тараны. В результате эти материалы стали основой музея «Огненные пилоты» при Дворце культуры завода резинотехнических изделий. Часть материалов В. Г. Мезенов передал в облгосархив.

Немалую роль в изгнании немецких оккупантов с Курской земли сыграла деятельность двух партизанских бригад. В 13 партизанских отрядах этих бригад состояло около 6 тыс. бойцов. Исследователь боевой деятельности одного из них — Михайловского — работник Железногорского горкома партии А. Н. Колесников передал облгосархиву 80 фотографий партизан, собранных им в селах.

Комсомольский активист А. Н. Манжосов — заместитель председателя областного штаба Всесоюзного похода комсомольцев по местам революционной, боевой и трудовой славы — пополнил фотофонд снимками о солдатах и командном составе двух бронепоездов, построенных курскими железнодорожниками и активно действовавших против оккупантов. А. Н. Манжосов — один из активных организаторов военно-патриотического воспитания молодежи. Многие переданные им фотоснимки отражают встречи ветеранов железнодорожников с учащимися, пионерами, комсомольцами. В свою очередь облгосархив передал копии материалов о первых партийных и комсомольских вожаках, о зачинателях стахановского движения на станции Курск для создаваемого партийной организацией музея при локомотивном депо.

Огромную помощь Советским Вооруженным Силам в подготовке сражения под Курском оказывало местное население. Для обеспечения снабжения войск Центрального и Воронежского фронтов за 28 дней была построена железнодорожная линия Ржава — Старый Оскол протяженностью 90 км. В ее сооружении участвовало 25 тыс. человек. Многие из них за трудовой подвиг были награждены орденами и медалями. В дни 40-летия Курской битвы на ряде железнодорожных станций: Черемисиново, Ржава и других побывал белгородский агитпоезд, состоялись волнующие встречи бывших строителей железнодорожной линии с ветеранами сражений на Курской дуге. Фотоснимки, запечатлевшие это событие, приняты на госхранение.

В дни войны на добровольные денежные взносы сельского населения была построена авиаэскадрилья «Курский колхозник». На ряде фотографий запечатлен митинг, посвященный передаче самолетов воинской части. Прошло 40 лет, и в профтехучилище № 1 г. Курска, следопыты которого вели поиск участников этого митинга, состоялась незабываемая встреча бывших пилотов, принимавших самолеты, и колхозников, присутствовавших на митинге.

Как свидетельствует поисковая работа, у населения как городского, так и сельского есть немало интересных фотографий, представляющих известную ценность для истории края. Это — большой резерв пополнения фотофонда. Поэтому задача архивистов, краеведов и следопытов сделать наиболее ценные из них достоянием истории. Так, краевед

Н. А. Немцев, в прошлом учитель одной из школ Советского района г. Курска, принимал активное участие в создании районного краеведческого музея, а затем и музея передового в области колхоза «Родина». Жители деревень, входящих в этот колхоз, охотно передали имеющиеся у них фотоснимки. Около 200 из них поступили в облгосархив, в их числе фотографии: участников первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн, первых коммунаров, активистов-общественников, работников народного просвещения. Такую же большую помощь оказал архиву и учитель сельской средней школы Курского района А. И. Родионов. Для отбора фотонегативов сотрудники облгосархива выезжали на место. Много фотоснимков передал коллектив преподавателей и учащихся-следопытов 10-й средней школы г. Курска, собравший фотодокументы и воспоминания о 18 курянах-добровольцах, участвовавших в гражданской войне в Испании (1936—1939 гг.). Большинство этих материалов связано с именем В. М. Бочарова — пилота, героически погибшего в боях с испанскими фашистами. На основе этих материалов в школе создан музей Героя Советского Союза В. М. Бочарова. Немало фотонегативов на спортивную тему поступило от журналиста В. Г. Воробьева, заместителя председателя спортивного общества «Динамо» В. Токарева. Секретарь партийной организации кондитерской фабрики А. А. Жирнов (он участник сражений на Курской дуге) передал фотографии, отражающие военно-патриотическую работу, походы по местам сражений, встречи молодежи с ветеранами войны.

Один из путей пополнения архива фотодокументами — совместная работа по организации отраслевых и краеведческих музеев. Так, в Институте усовершенствования учителей создан первый в республике музей по народному образованию. По просьбе организатора музея Н. П. Мокряка облгосархив изготовил для него копии своих фотографий, а он в свою очередь передал архиву около 60 фотодокументов, собранных им в районах области. На групповых фотографиях запечатлены А. В. Луначарский и Н. К. Крупская, встречавшиеся с курянами. Организаторы музея истории здравоохранения при областной клинической больнице № 1 заслуженный врач РСФСР А. И. Лукьянчиков и А. Д. Горбачева пополнили архивное собрание фотографиями участников подполья периода временной оккупации Курска немецко-фашистскими захватчиками.

На протяжении ряда лет облгосархив работает в тесном контакте с дирекцией областной Выставки достижений народного хозяйства. Так, в 1985 г. для экспозиции выставки архив предоставил фотодокументы о зачинателях стахановского движения в области и стахановцах послевоенного периода. А облгосархив ежегодно получает от выставкома 60—80 фотонегативов об экономическом, социальном и культурном развитии области. Следует отметить, что эти материалы представляют немалую ценность для истории края.

Постоянные, тесные связи поддерживаются архивом с курско-белгородской секцией историко-литературного объединения старых большевиков при Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Не так давно архив получил от курян — членов этой секции воспоминания и фотодокументы о борьбе за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии.

Ведут поиск фотодокументов и сотрудники облгосархива. Так, побывав в Москве, Ленинграде, Днепропетровске, Сумах, Воронеже, они нашли около 40 фотографий о военной летчице Кате Зеленко — первой женщине, совершивший воздушный таран. Поиски материалов о ней продолжаются, в частности, путем переписки с ее однополчанами.

Одновременно поиск материалов о Кате Зеленко вели и следопыты средней школы № 10 г. Курска и профтехучилища № 19. На основе собранных фотодокументов и других материалов в школе создан музей Е. И. Зеленко.

Поскольку облгосархив в настоящее время располагает сравнительно большим фотофондом, который широко используется, встает вопрос о совершенствовании научно-справочного аппарата к нему.

Классификационная схема фотокаталога построена на основе «Схемы единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР» (М., 1978). Карточки расположены в соответствии со схемой. Следует отметить, что каталог показал неполноту состава фотофонда и помог наметить пути его пополнения.

Популяризация фотодокументов представляется одной из важнейших задач. В 1985 г. были подготовлены две выставки. Одна из них — «Великая Победа великого народа», посвященная 40-летию Победы в Великой Отечественной войне, состояла из 20 планшетов, на которых расположено до 300 фотографий. Фотовыставка демонстрировалась в течение трех месяцев в кинотеатре «Мир» и получила неплохие отзывы. Кроме того, было подготовлено 28 фотокомплектов из 20 фотографий, которые были направлены во все районы области и демонстрировались в домах культуры.

Вторая фотовыставка — «Революционное движение в Курской губернии в период первой российской революции 1905—1907 гг.» включала 70 фотографий. В ходе ее подготовки удалось уточнить, что среди восставшего экипажа броненосца «Потемкин» 37 матросов были уроженцами Курской губернии, 11 матросов-курян участвовали в Севастопольском восстании.

Готовит архив и фотоальбомы, в их числе «Памятные места города Курска», «Куряне — большевики, ветераны партии», «Жемчужина Курской магнитной аномалии». В последнем альбоме на основе 210 фотодокументов показано промышленное освоение Михайловского месторождения железных руд. Альбом представлен на отраслевой Всероссийский конкурс.

Государственные архивы Черноземья накопили некоторый опыт в деле комплектова-

ния фотодокументами, который требует обобщения и анализа с целью дальнейшего совершенствования работы. На очередном заседании научно-методического совета зоны планируется обсудить этот вопрос и наметить пути повышения уровня этого направления деятельности архивных учреждений.

П. М. РОЖИН,
заведующий архивохранилищем

Работа Шкотовского райгосархива с ведомствами

Шкотовский райгосархив Приморского края уделяет большое внимание совершенствованию контроля за делопроизводством, сохранностью и упорядочением документов в учреждениях, организациях и на предприятиях.

Формы взаимоотношений с ведомствами различны. Это — подготовка и согласование номенклатур дел, положений об экспертных комиссиях и ведомственных архивах, проверки состояния делопроизводственных служб и ведомственных архивов, проведение общественных смотров архивов и делопроизводства, занятия по повышению квалификации работников соответствующих служб, пропаганда архивного дела.

Решение больших и сложных задач совершенствования делопроизводства и архивного дела во многом зависит от подготовленности соответствующих работников. Поэтому райгосархив уделяет большое внимание их обучению на однодневных семинарах, где дается подробный анализ состояния сохранности документов в тех учреждениях, организациях и на предприятиях, представители которых присутствуют на семинаре, ставятся задачи на весь делопроизводственный год и изучаются такие темы: «Работа экспертных комиссий», «Регистрация документов и контроль за их исполнением», «Составление номенклатуры дел и заведение дел в соответствии с ней», «Подготовка документов к передаче на госхранение»и др. Проводятся практические занятия, на которых председателям экспертных комиссий предлагаются примерный план работы ЭК, образцы приказов руководителя о создании комиссии и назначении ответственного за делопроизводство, даются рекомендации по совершенствованию работы с документами. На семинарах отмечаются положительные примеры работы с документами в ведомствах и подчеркивается, что это — результат добросовестного отношения к своим обязанностям ответственных за делопроизводство и ведомственные архивы, председателей ЭК. Ежегодно проводится 5—8 семинаров. В 1983 г. обучение прошли 131 человек, в 1984—138, в 1985 — 65 человек.

Исполком районного Совета народных депутатов с целью стимулирования лиц, совмещающих свои основные должностные обязанности с обязанностями ответственных за ведомственные архивы, награждает их Почетными грамотами. Ежегодно за подписью председателя райисполкома райгосархив направляет руководителям учреждений, организаций и предприятий письма о поощрении лучших председателей ЭК и ответственных за архивы.

Действенной мерой совершенствования делопроизводства являются проверки учреждений, организаций и предприятий списка № 1 (их всего 32). Проверяются все этапы прохождения документов: от их регистрации или создания до передачи в ведомственный, а затем в государственный архив.

Особое внимание уделяется документам по личному составу — приказам, ведомостям начисления заработной платы, личным карточкам и делам, трудовым книжкам, так как от правильного их оформления и полной сохранности зависят вопросы пенсионного обеспечения трудящихся.

По итогам проверок проводятся совещания с руководителями и специалистами. Результаты проверок обязательно оформляются справками, в которых указываются сроки устранения недостатков и представления итоговой информации. Как правило, по результатам проверки руководитель учреждения издает приказ, что значительно повышает эффективность исполнения предложений по устранению недостатков, указанных в справке. Стилем и методом работы райгосархива стал постоянный контроль, ведь практика показывает, что мало вскрыть недостатки, главное — добиться их устранения. Поэтому, как правило, проводятся повторные проверки.

Райгосархив ищет новые разнообразные формы взаимоотношений с партийными, советскими органами, общественными организациями, стремясь как можно чаще привлекать их внимание к архивному делу.

Прежде всего на заседаниях райисполкома систематически рассматриваются вопросы постановки архивного дела и делопроизводства. Районный комитет народного контроля помог решить вопрос об обеспечении сохранности документов в зверосовхозе «Смоляниновский». Заведующая райгосархивом участвовала в подготовке к рассмотрению на бюро РК КПСС вопроса о состоянии решения социальных и культурно-бытовых вопросов в совхозе «Шкотовский», причем особый акцент был сделан на обеспечение сохранности документов по личному составу.

Сейчас, с созданием РАПО, вместе с их работниками стало легче контролировать работу с документами в совхозах. За 1984—1985 гг. на заседании совета РАПО обсуждены с большой заинтересованностью проблемы обеспечения сохранности документов. Кроме директоров совхозов на заседания совета приглашаются ответственные за делопроизводство и архивы, председатели ЭК.

Действенной формой улучшения качества работы с документами являются общественные смотры.

Неплохие результаты дал смотр сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах (1985 г.). Во всех учреждениях, организациях и на предприятиях улучшились условия хранения докуменов, назначены лица, ответственные за архивы.

Но главный итог смотра заключается в том, что большинство руководителей и специалистов убедились, что делопроизводство — это не самоцель, а средство повышения деловитости, организованности и исполнительской дисциплины. Исполком районного Совета обсудил итоги смотра, определил его победителей.

Победителями стали Большекаменская информационно-вычислительная станция (начальник станции В. А. Валевахина, ответственная за архив И. П. Правилова) и гослесоохотхозяйство «Орлиное» (директор Л. В. Шевченко, ответственная за архив М. Н. Позевич). Ход и итоги смотра освещены в районной газете «Ленинский луч».

Райгосархив стремится использовать любую возможность для пропаганды архивного дела. Это — статьи в районной газете, консультации по разным вопросам. Участвуя в работе сессий районного, сельских и поселковых Советов, заведующая читает лекции о правилах ведения делопроизводства постоянных комиссий, соблюдении Закона об охране памятников истории и культуры, знакомит депутатов с состоянием сохранности документов в учреждениях и хозяйствах района, вносит предложения по улучшению работы с документами. Например, в планы работы комиссии по социалистической законности было предложено внести пункт о проверке качества оформления и хранения документов по личному составу. На эти же вопросы обращается внимание членов групп народного контроля на соответствующих семинарах.

С. И. БЕЛАШ,
заведующая архивом

Каталогизация документов Новомосковского горисполкома в процессе делопроизводства

Исполком Новомосковского городского Совета народных депутатов поручил горгосархиву в связи с подготовкой вопроса о жилищном строительстве в Тульской области выявить все решения сессий горсовета, заседаний исполкома, постоянных комиссий за девятую и десятую пятилетки по этому вопросу.

В горсовете принимается большое количество разных решений. Ежегодно на хранение в горгосархив поступает 5—6 объемистых дел с решениями (по 300—400 листов каждое). Чтобы просмотреть все необходимые дела потребовалось бы не менее пяти дней напряженной работы, но архив отыскал необходимые решения в течение одного дня. Такая оперативность оказалась возможной благодаря наличию в горгосархиве картотеки решений горисполкома, создавать которую начали в 1971 г. Вести картотеку поручили заведующей архивом горисполкома. Затем карточки вместе с материалами передаются в горгосархив.

Карточки на решения составляются в процессе делопроизводства, точнее — сразу же после сессии Совета, заседания исполкома или постоянной комиссии. Заведующая общим отделом исполкома передает в архив повестки дня сессий и заседаний с отработанными формулировками рассматриваемых вопросов, с проставленными номерами решений. По ним составляются тематические карточки по форме, рекомендованной для госархивов. На карточке указывается дата и номер решения. Если дата документа и дата события не совпадают, то последняя указывается в специальной графе. Затем на карточку выносится полное название решения. На этой стадии работы из всех поисковых данных указываются только номер фонда и номер описи. Номер дела и номер листа проставляются после того, как документы пройдут полную обработку: будут сброшюрованы, пронумерованы, внесены в опись и зашифрованы. Иногда архив завершает эту работу после приема дел на госхранение.

Архив принимает дела вместе с карточкой. До этого карточки хранятся в общем отделе горисполкома, в специальных картотечных ящиках. Систематизированы они по структурно-тематической схеме. В обособленную рубрику выделяются решения, подготовленные тем или иным отделом исполкома. Разобранные таким образом карточки сразу же составляют и определенную тематическую группу: планирование, финансы, народное образование и т. д. По предложению архива в особую группу выделены карточки о присвоении почетных званий жителям города, наименовании и переименовании улиц. Внутри каждой группы карточки систематизированы строго по хронологии.

Как только карточки поступают в горгосархив, они вливаются в каталог. Эта работа не требует много времени, так как схема каталога соответствует схеме систематизации карточек в горисполкоме, а по хронологии они точно продолжают тот массив, который уже создан в архиве, объем его — 7,5 тыс. карточек.

Несколько более трудоемким является проставление на карточках номеров дел и ли-

стов. Но потраченное время компенсируется в дальнейшей работе. Пример, приведенный вначале, не единичен. Менее четырех часов потребовалось архиву, чтобы по запросу городской плановой комиссии выявить сорок решений об отводе земельных участков под коллективные сады. Еще быстрее найдены решения о сносе бараков, ветхих и аварийных жилых домов; исполнен очень важный запрос об организации санитарно-защитной зоны вокруг промышленных предприятий. То же можно сказать и обо всех других запросах, исполняемых по решениям горисполкома.

На учет взяты все решения с 1957 г., т. е. с момента вхождения г. Новомосковска в состав Тульской области. В настоящее время уже разрабатываются решения за 1986 г.

В исполкоме сейчас находится около 2 тыс. карточек. Они используются не только для поиска нужных решений, но и для анализа работы. В целях ускорения поиска информации планируется создание картотеки на перфокартах. Удастся ли это, покажет будущее. Но и в том виде, в каком картотека существует сейчас, она приносит несомненную пользу как исполкому городского Совета, так и государственному архиву.

В. Т. БЕЛОУСОВА,
заведующая горгосархивом

Наши консультации

Описание и индексирование звукозаписей в процессе создания АИПС на документы ГАФ СССР

Научно-исследовательским центром технической документации СССР разработана и введена в действие автоматизированная информационно-поисковая система на фонодокументы ГАФ СССР; с 1986 г. она внедряется в Центральном государственном архиве звукозаписей СССР.

Наиболее ответственной частью работы по подготовке фонодокументов к вводу в АИПС является отбор информации из рабочих карточек, составляемых при прослушивании, книг учета или предварительных описаний. Параллельно происходит отсев второстепенной информации, не раскрывающей содержания документа. Описание фонодокумента для ввода в АИПС осуществляется на рабочем листе, представляющем собой бланк-анкету и содержащем перечень полей, необходимых для построения каталогов и для последующего тематического поиска информации, (см. образец, с. 49, 50).

За единицу описания в АИПС может быть принята единица хранения (рулон магнитной ленты, грамзапись или другие носители звука) или ее часть, содержащая законченное информационное сообщение (выступление, беседа, репортаж, лекция и т. п.); за объект описания принимается все множество тем и вопросов, отраженных в фонодокументе.

В этом состоит основное отличие традиционного описания при каталогизации, где объектом является отдельный вопрос или сюжет, от описания при автоматизированной каталогизации. Такой подход, обусловленный возможностями автоматизированной системы, значительно ускоряет процесс описания фонодокумента и позволяет вести поиск одновременно по всем аспектам, отраженным в рабочем листе. Таким образом прослеживается прямая связь между выбором объекта описания и эффективностью поиска информации в конечном итоге.

Особенности описания фонодокументов предполагают вынесение на рабочий лист ряда информационных данных, обеспечивающих наличие необходимых информационных признаков.

К описанию фонодокумента на рабочем листе предъявляются определенные требования. Заголовок (поле 24) должен в краткой форме отражать содержание фонодокумента. Вслед за заголовком на рабочий лист выносятся дополнительные сведения о месте и дате записи (поле 44); архивный номер проставляется в поле 01, время звучания оригинала и страховой копии — 34; 06, наименование архива — 31, дата события — 17, дата записи — 09, перезаписи — 14, замены основы — в поле 25.

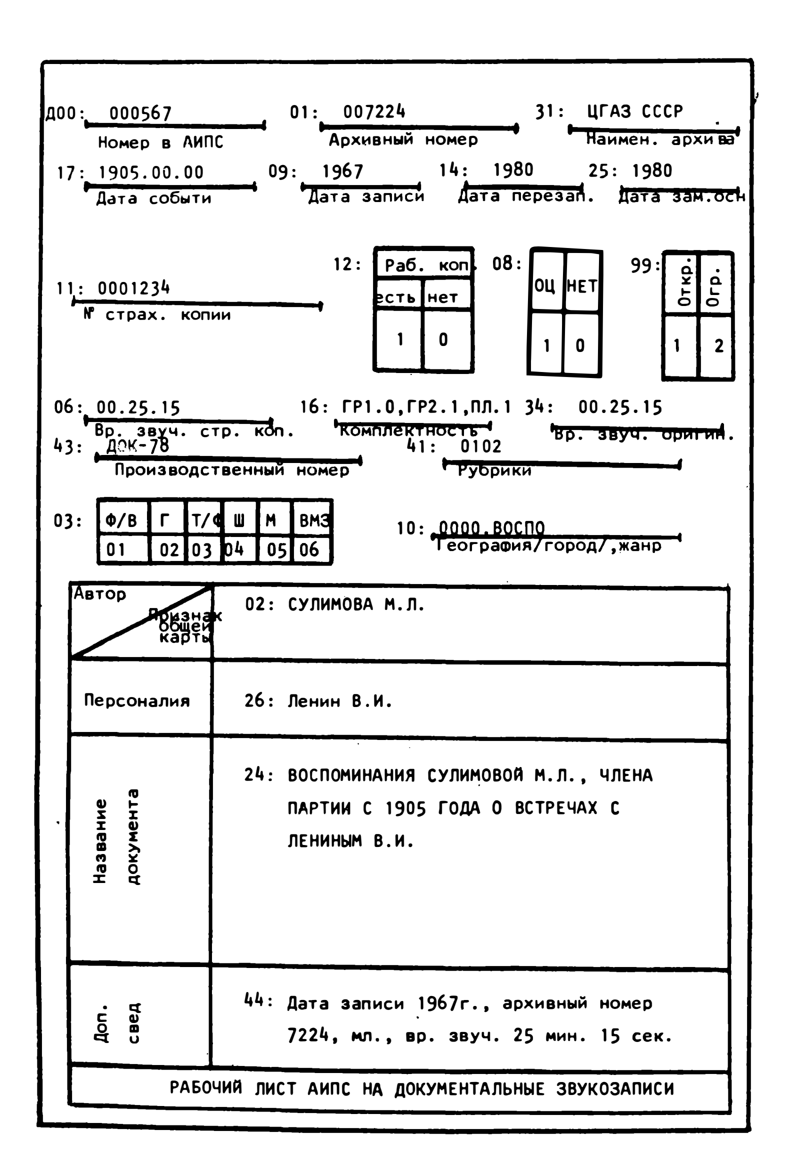
В поле 26 рабочего листа выносятся фамилии лиц, о которых идет речь в фонограмме, а в поле 02 — авторов фонозаписи.

Важным моментом заполнения рабочего листа является составление аннотации (поле 46) на совокупность тем и вопросов, отраженных в фонодокументе, которая поясняет суть событий и называет их основных участников.

Если фонодокумент представляет собой запись беседы, интервью, выступления и т. п., то в аннотации раскрываются их темы, а в соответствующее поле (02) выносятся фамилия и инициалы выступавшего, проводившего беседу или интервью.

На основании заголовка и аннотации составляется поисковый образ документа (поле 45), т. е. формализованное описание его содержания с помощью информационно-поискового языка, разработанного для данной АИПС.

Процесс формализованного описания (индексирования) состоит из нескольких этапов: анализа смыслового содержания фонодокумента и выделения ключевых слов, формирования поискового образа документа с помощью информационно-поискового те-



тезауруса[1], отнесения документной информации к соответствующим рубрикам и подрубрикам классификационной схемы архива.

Анализ содержания документов ведется в определенной последовательности с целью выявления смысловых аспектов, в соответствии с которыми и осуществляется выбор ключевых слов. Однако это не означает, что все смысловые аспекты должны быть обязательно отражены. Количество ключевых слов, т. е. терминов, несущих основную смысловую нагрузку, определяется спецификой содержания каждого конкретного документа. В качестве ключевых слов используются имена существительные, прилагательные, глаголы или словосочетания.

Далее ключевые слова заменяются лексическими единицами тезауруса АИПС — дескрипторами.

Заключительным этапом описания фонодокументов для АИПС является отнесение документной информации к соответствующим рубрикам и подрубрикам классификационной схемы архива. Первой в поле 41 записывается рубрика, определяющая основное содержание документа. Если информация, содержащаяся в документе, относится к нескольким

---

[1] Под тезаурусом понимается словарь-справочник, предназначенный для индексирования документов и информационных запросов, в котором в алфавитном порядке перечислены все дескрипторы и синонимичные слова, а также выражены важнейшие смысловые отношения между дескрипторами. Тезаурус в АИПС используется как средство для классификации, информации, выбора лексики, индексирования документов и поиска информации, а также для формализации лексики при описании документов.

АННОТАЦИЯ

46: Воспоминания Сулимовой М.Л., члена партии с 1905г., о своем детстве, революционной работе, встречах с Лениным В.И. во время его выступления во дворце Кшесинской, на заседении Петроградского комитета РСДРП/б/, июльских событиях, пребывании Ленина В.И. на ее конспиративной квартире после июльских дней.

ДЕСКРИПТОРЫ

45: РАБОТА РЕВОЛЮЦИОННАЯ,
ВЫСТУПЛЕНИЯ,
КОМИТЕТ ПЕТРОГРАДСКИЙ,
КВАРТИРЫ КОНСПИРАТИВНЫЕ

Заполнил	Индексировал	Проверил	№пакета
Дата	Дата	Дата	Дата

подрубрикам одной и той же рубрики, то записывается только рубрика. Как правило, на один рабочий лист выносится не более 3—4 рубрик.

Эффективность информационного поиска во многом определяется соблюдением всех правил, предъявляемых к описанию и индексированию фонодокументов.

АИПС на фонодокументы планируется усовершенствовать путем включения данных автоматизированного ведения учета их физико-химического состояния, а также учета особо ценных документов, проверки наличия, комплектности.

В автоматизированную систему будут введены следующие параметры, характеризующие состояние сохранности фонодокументов: дата записи (перезаписи); тип пленки; качество записи; указание наличия особо ценных документов; отметка о создании страхового фонда, рабочей копии и др.

Тогда система сможет давать списки документов, требующих проверки технического состояния, перезаписи, реставрации.

С помощью АИПС предусмотрены подготовка и выпуск каталогов — именного, хронологического и систематического.

Г. А. МЕДВЕДЕВА,
заведующая отделом НИЦТД СССР,
Т. А. ГОЛОВКИНА,
старший научный сотрудник
НИЦТД СССР

Поиски и находки в архивах

Документы ЦГАОР СССР о деятельности К. Е. Ворошилова в период первой российской революции

В ЦГАОР СССР в фонде особого отдела Департамента полиции среди специальных дел по наблюдению за социал-демократическим движением хранится дело екатеринославского губернского жандармского управления в Бахмутском и Славяносербском уездах «По исследованию политической неблагонадежности крестьянина Климентия Ефремова Ворошилова».

Дело состоит из 22 документов, свидетельствующих о значительной организационно-политической работе, которую вел К. Е. Ворошилов в Донбассе во время первой российской революции. Деятельность К. Е. Ворошилова вызывала столь сильные опасения, что вопрос о ее пресечении рассматривался в Министерстве внутренних дел России Особым совещанием.

Приведем выдержки из некоторых документов, в которых зафиксированы события нескольких месяцев 1907 г. и те сведения о революционной деятельности К. Е. Ворошилова, которые удалось добыть жандармскому управлению.

«30 июля мною заключен под стражу председатель правления профессионального общества рабочих Русского общества машиностроительных заводов Гартмана в г. Луганске Климентий Ефремов Ворошилов, который, по сведениям донского охранного отделения, принадлежит к группе российской социал-демократической рабочей партии. ...Прошу распоряжения о продлении срока ареста Ворошилову до одного месяца»[1],— докладывал губернатору помощник начальника екатеринославского губернского жандармского управления.

«23 февраля 1903 г. Ворошилов ...был принят рабочим на завод Гартмана в г. Луганске, где и начал свою революционную пропаганду среди рабочих. Благодаря революционной деятельности Ворошилова и его товарищей рабочие завода Гартмана с 16 по 19 февраля 1905 г. бастовали, предъявив управлению завода требования, заключавшиеся в 29 пунктах. Для переговоров с управлением завода рабочие избрали депутатов, в числе которых был и Ворошилов.

18 мая 1905 г. в 9 час. утра под влиянием того же Ворошилова и его товарищей рабочие механической мастерской паровозного отдела Кариков, Чукин и Степнухин, желая устроить забастовку, остановили в мастерской моторы.

Выйдя из тюрьмы Ворошилов еще с большей энергией принялся за революционную агитацию, устраивал сходки, предлагал рабочим организовываться в союзы. Благодаря агитации Ворошилова, Волошинова, Нагих... Гурова, Надзельского, Паранича, Ременникова, Колесникова и Фридкина образовалось профессиональное общество рабочих заводов Гартмана, в котором эти лица состояли членами правления...

В 1906 г. Ворошилов неоднократно бывал на сходках и митингах, продолжал свою революционную деятельность и собирал... деньги на боевую организацию. В ночь на 24 июня с. г. в Вергунской балке, за г. Луганском, состоялась сходка социал-демократов, на которой Ворошилов читал отчет съезда социал-демократов в Лондоне...

Утром 2 июля с. г. Ворошилов собрал в ботаническом саду сходку луганских безработных. По его совету безработные избрали из своей среды депутатов и отправили их к исправнику с требованием повлиять на городскую управу, дабы последняя дала им работу. После ухода депутатов к исправнику Ворошилов оставшимся читал программу социал-демократической рабочей партии и советовал безработным примкнуть к этой партии. На этой сходке присутствовало около 120 человек»[2],— доносил пристав завода Гартмана.

В постановлении начальника екатеринославского губернского жандармского управления говорилось: усматривая, «что бывший слесарь машиностроительного завода Гартмана в г. Луганске Климентий Ефремов Ворошилов, 27 лет, уже в течение нескольких лет разжигает в рабочей среде политические страсти, руководил забастовками на заводе и в качестве председателя профессионального общества рабочих Гартмановского завода старался подготовить рабочих к усвоению социал-демократических идей, а потому признавая деятельность Ворошилова крайне вредной и угрожающей государственному порядку и не находя формальных данных к возбуждению о нем дознания... полагал бы Климентия Ефремова Ворошилова выслать в административном порядке под гласный надзор полиции в отдаленную местность империи...»[3].

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 102, 00, 5-е д-во, 1907 г., д. 1328, л. 15.

[2] Там же, л. 21, 21 об., 22.

[3] Там же, л. 2.

Екатеринославский губернатор обратился к министру внутренних дел за разрешением выслать К. Е. Ворошилова сроком на три года. Особое совещание МВД вынесло решение 29 сентября 1907 г.: «...выслать Ворошилова в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции на три года, считая срок с 1 октября 1907 г.»[4].

[4] Там же, л. 30.

Документы дела позволяют более полно представить деятельность К.Е. Ворошилова в период первой российской революции, масштабность мероприятий большевиков, возглавляемых им в г. Луганске.

Е. Н. НОСОВСКОЙ

Материал к биографии А. Н. Радищева

В конце ноября 1771 г. А. Н. Радищев (ему было в ту пору 22 года) после обучения в Лейпцигском университете возвратился в Россию. В декабре того же года ему был дан чин титулярного советника, и он был определен на должность протоколиста в первый департамент Сената.

Известный исследователь жизни и деятельности Радищева Г. П. Макогоненко[1], описывая начало служебной карьеры будущего автора «Путешествия из Петербурга в Москву», упоминает о 22 протоколах, которые вел и собственноручно подписывал Радищев. «Первый раз,— пишет он,— Радищев вел протокол 9-го января 1772 года. Затем его подпись находим только под протоколом от 25-го июля. С этого числа Радищев ведет протоколы аккуратно, из месяца в месяц, чередуясь с товарищами: в июле — два протокола, в августе — шесть, в сентябре — три, в октябре — шесть, в ноябре — три, в декабре — один»[2].

Из этого подробного перечисления следует, что Г. П. Макогоненко внимательно прослеживает деятельность Радищева в качестве протоколиста Сената до конца 1772 г. Однако на этом описание обрывается, хотя известно, что Радищев оставил службу в Сенате только в мае 1773 г.

В Центральном государственном архиве древних актов мне удалось, кроме 22 протоколов, упоминаемых Макогоненко, обнаружить еще 16 и 2 копии указов Сената, подписанных титулярным советником Радищевым. Протоколы[3] охватывают период с 7 января по 3 мая 1773 г. (январь — шесть протоколов, февраль — один, март — четыре, апрель — три, май — два), а обе копии указов[4] содержат постановления Сената по делам, рассматривавшимся в январе 1773 г.

В выявленных протоколах содержится описание 314 дел, которые рассматривались в собрании первого департамента Сената. Количество дел, обсуждавшихся в этом собрании, было различно: от 3 (3 мая), до 38 (29 января).

Широта рассматриваемых дел, несомненно, позволила протоколисту Радищеву составить себе достаточно полное представление о многих сторонах жизни Российской империи. Знакомство с делами не могло не сформировать у него убеждения, с одной стороны — об укреплении централизованного начала в управлении феодально-крепостническим государством, а с другой — о беспощадной и бесчеловечной эксплуатации крепостных помещиками и государством, выражавшим интересы дворянства.

Укрепление самодержавной власти находило, в частности, выражение в централизации управления финансами. К этому времени как раз относится начало составления описания доходов Российской империи. В этом отношении показательно собрание 16 января, на котором первым обсуждался вопрос о получении ведомостей о государственных доходах из тех мест, которые их еще не прислали, о штрафовании лиц, которые не представили должных объяснений[5]. В этот же день был оглашен рескрипт о пожаловании генерал-прокурора А. А. Вяземского «кавалером первого Российского ордена Святого апостола Андрея Первозванного в воздояние за отменные его господина генерал-прокурора и кавалера труды в приведении государственных доходов в порядок и в сочинении окладной государственным доходам книги»[6].

Служба Радищева в Сенате фактически совпала с началом бумажно-денежного обращения в России — первые ассигнации появились в обращении в 1769 г., т. е. всего за два года до его возвращения из Германии. Протоколы и материалы, приложенные к ним, содержат большой и очень ценный перечень статистических данных, свидетельствующих о масштабах производства и выпуска в обращение ассигнаций. Специалисты найдут здесь интересные сведения о поставке в Сенат бумаги для печатания ассигнаций с Красносельской бумажной фабрики Сиверса, о подписании ассигнаций собственноручно сенаторами, об изъятии из обращения, начиная с 1771 г., ассигнаций достоинством в 75 руб., в связи с обнаружением их подделки.

Радищеву, безусловно, было известно раскрывшееся в июне 1771 г. дело о подделывании ассигнаций дворянами братьями

[1] Макогоненко Г. П. Радищев и его время. М., 1956.
[2] Там же, с. 134.
[3] ЦГАДА, Сенат, Дела 1-го департамента, ф. 248, оп. 46, д. 3983, 3984, 3985.
[4] Там же, д. 3982.

[5] Там же, д. 3983, л. 74.
[6] Там же, л. 81.

Пушкиными: капитаном Сергеем Пушкиным и членом Мануфактур-коллегии коллежским советником Михаилом Пушкиным (о встрече с Михаилом Пушкиным, находившимся в ссылке в Тобольске, Радищев, сам оказавшийся в ссылке по совершенно иному делу, напомнит в 1790 г. в своем сибирском дневнике)[7].

Многочисленные дела, которые слушались в первом департаменте, помогли молодому протоколисту представить себе картину тяжелого положения крепостных и те жестокие преследования, которым они подвергались. 29 января рассматривалось присланное генерал-прокурору прошение от крестьян разных волостей Каргопольского уезда, в котором «они доносят на выбранного миром в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения депутата, что он собирает со всего уезда Каргопольского с души по копейке и по деньге, и берет под разным видом взятки»[8]. Сенат в своем решении фактически обошел этот факт, сведя все лишь к полномочиям депутатов.

А двумя неделями раньше, 16 января, в собрании слушались результаты следствия по челобитной крестьян княгини Белосельской, обвинявших во взятках частного смотрителя поручика князя Щепина-Ростовского[9]. Финал этого дела имел более печальные последствия: обвинив крестьян в ослушании, сенаторы, «дабы, на то смотря, и другие того чинить не дерзали», приказали публично при всех наказать плетьми и тех, кто жаловался, и тех, кто возил челобитную в Москву[10].

В этот же день слушался рапорт сибирского губернатора Чичерина о положении крестьян, принимаемых на поселение. «Как оные,— писал он,— с приема до Тобольска приводятся не ранее как от 15 до 18 месяцев (!), а потому и приходят в Тобольск, не имея на себе рубища, и что более отправить, а особливо зимою никак невозможно, многие же имеют малолетних детей, а от того оных много погибает»[11].

Нередко слушались в Сенате дела о беглых крестьянах и о ссыльных колодниках. Радищеву известен был рапорт канцелярии Нерчинского горного начальства, который слушался в Сенате 21 марта 1773 г. В нем сообщалось «о найденном заговоре колодников к убийству в Нерчинских заводах начальников, к разграблению заводов и к побегу». Начальство обращалось с просьбой «впредь туда колодников не присылать»[12].

На «выручку» пришел оренбургский губернатор, который просил, чтобы «повелено было к нему присылать для исправления ветхого и вновь начатого там строения, так и для добывания илецкой соли до двух тысяч трех сот человек, из определенных в ссылку в Нерчинск»[13].

Сенат, разумеется, внял просьбе и приказал: «Как великое множество колодников в Нерчинске опасно, а в Оренбурге есть в них надобность, то и послать их отныне в Оренбург до тех пор, пока тамошний губернатор отзовется, что в них более не имеет нужды»[14].

Не эти ли и подобные им дела, рассматривавшиеся в Сенате, заронили у молодого протоколиста мысль написать о тяжелом положении крепостных крестьян в форме путевых заметок при поездке из Петербурга в Москву?

Нет сомнения, что так именно и было, о чем сам А. Радищев писал: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала»[15]. В ряде глав «Путешествия из Петербурга в Москву» он создаст страшные в своей реалистичности образы крепостников-помещиков и сумеет подняться до политического обобщения. Не только помещики — «звери алчные, пиявицы ненасытные»[16] — считали крестьян скотом, но и сам царь, по его словам, «в народе зрит лишь подлу тварь»[17].

В доходивших уже в то время до стен Сената отголосках народных возмущений А. Радищев увидит стремление крепостных крестьян к освобождению. Увидит и защитит правомерность таких выступлений. В главе «Зайцево» он напишет позднее: «Я приметил из многочисленных примеров, что русский народ очень терпелив, и терпит до самой крайности; но когда конец положит своему терпению, то ничто не может его удержать, чтобы не преклонился на жестокость»[18]. А в главе «Хотилов», как бы разовьет эту мысль, предвосхищая А. И. Герцена: «Прорвав оплот однажды, ничто уже в разлитии его противиться ему невозможет... Ждут случая и часа. Колокол ударяет»[19].

Все 16 протоколов собственноручно подписаны Радищевым. В нижней части каждого листа протокола ставилась протоколистом раздельная подпись. На л. 1—15 протокола от 7 января скрепа: Титу / / лярной / / совет / /ник / / Але / /ксандр / / Ради/ / щев/ / Титу/ /лярной/ / советник/ / Александр/ / Радищев/ /. В конце последнего листа протокола следовала полная подпись: «Титулярной советник Александр Радищев»[20].

По подписи в протоколах и в приложенных к ним материалах можно судить о тех лицах, кто был известен, хотя и не близок Радищеву, и с кем ему непосредственно приходилось иметь дело по ведению протоколов. Среди первых были сенаторы, которые присутствовали в собрании и подписывали протоколы, а затем и указы. Их было шестеро — А. В. Олсуфьев, И. П. Елагин, Н. И. Чичерин, А. П. Мельгунов, князь И. А. Вяземский и сам генерал-прокурор князь А. А. Вяземский. На некоторых собраниях дела слушались в присутствии трех, двух и даже одного сенатора.

---

[7] А. Н. Радищев. Полн. собр. соч.,т. 2, М., 1907, с. 35.
[8] ЦГАДА, Сенат, Дела 1-го департамента, ф. 248, оп. 46, д. 3983, л. 162 об.
[9] Там же, л. 78 об.
[10] Там же, л. 79.
[11] Там же, л. 77.
[12] Там же, д. 3984, л. 664.
[13] Там же.
[14] Там же.
[15] А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву.— Полн. собр. соч., т. 1. М.—Л., 1938, с. 227.
[16] Там же, с. 538.
[17] Там же, с. 518.
[18] Там же, с. 272, 273.
[19] Там же, с. 320.
[20] ЦГАДА, Сенат, Дела 1-го департамента, ф. 248, оп. 46, д. 3983, л. 1—15.

Поскольку дела на обсуждение собрания выносились секретарями, то они под каждой записью о деле ставили свои раздельные подписи. Среди секретарей в протоколах, подписанных Радищевым, встречаются имена Аркадия Терского, Василия Крамаренкова, Андрея Васильева, Панкрата Полонского. Кроме Александра Радищева протоколы вели и другие протоколисты. Среди них — Михаил Никитин и Андрей Рубановский, с которым он учился в Лейпцигском университете, а потом и породнился.

Разумеется, протокол — это не литературное произведение, а официальный документ. По нему можно лишь косвенно судить о человеке, который его вел. Вместе с тем содержание этих документов позволяет объективно судить о сфере его служебной деятельности. Ознакомление с этими документами будет полезно тем, кто изучает жизнь и деятельность Радищева, они помогают воссоздать обстановку, в которой формировался он сам как личность, а также познакомиться с теми родниками, которые питали его последующее творчество как писателя.

Упоминание в радищевских протоколах об открытии аптеки в Иркутске, о плане осушения болот вокруг Санкт-Петербурга, об архитекторе Василии Баженове, о заготовлении железа в Сибири, об определении оснований, по которым были учреждены типографии в России, об открытии горного училища при Берг-коллегии, о взятии с частных фабрик мастеровых для Адмиралтейской парусной фабрики и о других событиях и деятелях того времени может представить интерес не только для биографов Радищева, но и для всех тех, кто изучает историю России второй половины XVIII в.

А. В. АЛЕХОВ

Госархиву Юго-Осетинской автономной области исполнилось 60 лет. В нем хранятся документы по истории общественно-политической, экономической и культурной жизни области — всего более 90 тыс. дел. В основном это фонды учреждений советского периода, отражающие историю Юго-Осетии с 1921 г. по настоящее время, а также фонды дореволюционного периода, с 1801 года.

Одной из важнейших задач, стоящих перед архивом, является создание полноценной источниковой базы, пополнение ее новыми документами. В нем организованы отдел централизованного хранения документов по личному составу и группа по научно-технической обработке архивных документов организаций, учреждений, предприятий, за счет спецсредств. Архив размещен в новом типовом здании.

За годы одиннадцатой пятилетки на госхранение принято управленческой документации 13 128 дел, 211 ед. хр. документов личного происхождения и 685 ед. хр. фотодокументов. В 1985 г. проведен общественный смотр сохранности документов ГАФ СССР во всех учреждениях — источниках комплектования.

В облгосархиве сложилась система НСА, обеспечивающая учет и активное использование документов. Все материалы внесены в описи; систематический каталог содержит 80 тыс. тематических карточек. Издан путеводитель по фондам архива объемом 9 печ. л.

Архивом проводилось широкое использование документов, особенно при подготовке к юбилейным датам, как например, к 60-летию установления Советской власти в Грузии и Юго-Осетии, 60-летию архивного дела в республике, 40-летию Победы в Великой Отечественной войне и др. Активизировалась работа по инициативному информированию учреждений и организаций о документах, касающихся вопросов сельского хозяйства.

Архивистами облгосархива совместно с партархивом Юго-Осетинского обкома КП Грузии подготовлено и издано шесть томов серии «История Юго-Осетии в документах и материалах», охватывающей период за 1922—1970 гг. В области НИР архив является соисполнителем по ряду общесоюзных тем.

Большую роль в решении задач, стоящих перед коллективом архива, играет социалистическое соревнование. В одиннадцатой пятилетке архив дважды награждался Почетными грамотами Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений, а также переходящим Красным знаменем Главархива Грузинской ССР и грузинского республиканского профсоюза.

А. В. Джиоева

Главархивом РСФСР проведено совещание представителей министерств и ведомств РСФСР, учреждений Москвы и Московской области.

С докладом «Итоги общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в ведомственных архивах и задачи по дальнейшему улучшению архивной службы в министерствах, ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях в свете решений XXVII съезда КПСС» выступил начальник Главархива РСФСР Е. Ф. Сопин. Он отметил, что за период смотра улучшили условия хранения документов 38,5 тыс. организаций или более 36 % от общего количества, принимавших участие в смотре; 78 тыс. утвердили описи дел на ЭПК архивных органов по 1982 г. включительно; 92,6 тыс. согласовали с архивными органами номенклатуры дел; проведена паспортизация 95,6 тыс. ведомственных архивов. На высоком организационном уровне прошел смотр в министерствах: легкой, текстильной промышленности, торговли, культуры, финансов и др. Вместе с тем еще четвертая часть организаций, передающих документы в госархивы, не имеет помещений для архивов; ряд министерств и ведомств не наладили эффективный внутриведомственный контроль за выполнением распорядительных документов об улучшении деятельности архивной и делопроизводственной служб.

На совещании выступили заместитель директора ВНИИДАД В. Д. Банасюкевич, заместители начальников канцелярий Минлегпрома — И. А. Тюрин и Минавтотранса — Л. В. Евтушенко, заведующая Центральным архивом Минпроса С. В. Никонова и др.

Б. В. Альбрехт, Т. А. Мещерина

Центральный государственный архив Народной Республики Болгарии (35 лет работы)

П. Пейков, С. Барутчийски

Центральный государственный архив НРБ (ЦГА НРБ) занимает ведущее место в сети государственных архивов страны. Его профиль определяется правилами об организации, задачах и деятельности ЦГА НРБ и методическим кодексом. Архив регистрирует, сохраняет, учитывает и предоставляет для использования документы организаций и видных деятелей общенационального масштаба, созданных после 9 сентября 1944 г. Как архив многоотраслевого профиля ЦГА НРБ хранит документы о политической, экономической и социально-культурной жизни НРБ. К профилю ЦГА НРБ относятся высшие органы государственной власти (Народное собрание и Государственный совет), общественно-политические организации, союзы и др. В профиль ЦГА НРБ входят также органы управления и организации из всех основных областей социалистического строительства: народное хозяйство (промышленность, сельское хозяйство, торговля, строительство, транспорт и связь), культурное строительство (наука, образование, искусство и культура), здравоохранение и социальное обеспечение, охрана общественного порядка и законности, финансы, банки и др.

В ЦГА НРБ поступают документы: высших органов государственной власти и управления; общефункциональных и отраслевых министерств, комитетов и других центральных органов первого уровня управления; дирекций главных управлений и других организаций общенационального значения второго уровня управления, распространяющих свою деятельность по всей территории страны; государственных хозяйственных объединений, научно-производственных объединений, хозяйственных организаций; НИИ, лабораторий, творческих союзов, комитетов, редакций журналов и газет, издательств.

В составе фондов ЦГА НРБ находится прежде всего управленческая документация (организационно-распорядительная, плановая, учетно-отчетная и др.). Кроме того, хранятся документы личного происхождения, фотодокументы и др. Документы ЦГА НРБ отражают осуществление социалистической революции в НРБ, строительство развитого социалистического общества.

Документы ряда фондов (Народное собрание, Национальный комитет, Министерство правосудия, Центральный комитет союза борцов против фашизма и др.) отражают утверждение народно-демократической власти в Болгарии, участие болгарского народа в Отечественной войне (1944—1945 гг.) и политику БКП и Отечественного фронта, борьбу против контрреволюционных сил, принятие димитровской конституции, укрепление союза между БКП и Болгарским земледельческим народным союзом, принятие новой конституции в НРБ в 1971 г., проведение национальной программы повышения жизненного уровня народа и другие вопросы.

В фондах народнохозяйственных министерств и ведомств содержатся документы, отражающие национализацию промышленных предприятий и банков, введение плановой системы в народном хозяйстве, исполнение первого двухлетнего народнохозяйственного плана и последующих пятилетних народнохозяйственных планов, научно-техническую и хозяйственную помощь Советского Союза, социалистическую индустриализацию, структурные изменения в экономике страны, реализацию новой системы руководства народным хозяйством и др.

В фондах, отражающих развитие сельского хозяйства, находятся документы о социалистическом переустройстве и победе социализма в этой отрасли, аграрной реформе, механизации сельского хозяйства, объединении трудовых кооперативных земледельческих хозяйств, создании аграрно-промышленных комплексов и др. Документы фондов организаций торговли содержат информацию о расширении торговой сети страны, об активных торговых отношениях с Советским Союзом и странами социалистического содружества. Богатая и разнообразная документная информация содержится в фондах организаций просвещения, науки, искусства, культуры. В них отражены демократические преобразования в области просвещения, утверждение марксистско-ленинской идеологии на культурном фронте, ликвидация неграмотности и малограмотности, расширение сети школ, вузов и др. В ЦГА НРБ хранятся документы,содержащие информацию о социальной политике БКП, о развитии системы здравоохранения, физической культуры и отдыха трудящихся и т. д.

Наряду с документами учреждений в ЦГА НРБ хранится более 150 фондов личного происхождения видных государственных, политических и культурных деятелей, представителей науки, передовиков производства, а также фонды активных участников революционного движения и др.

Таким образом, в ЦГА НРБ хранятся документы, объективно отражающие развитие социалистической Болгарии. В архиве сосредоточено около 500 тыс. дел более 900 фондообразователей, в основном за период с 1944 по 1975 г. Каждый год в ЦГА НРБ поступает от 12 до 15 тыс. дел, примерно от 50 фондообразователей. В настоящее время ЦГА НРБ, благодаря систематическим поступлениям документов, превратился в крупное хранилище ретроспективной информации.

Теоретические и организационно-методические вопросы комплектования и работы с ведомствами являются основной задачей учреждений государственной архивной службы НРБ, в том числе и ЦГА НРБ. Еще в первые годы после создания архива, благодаря использованию советского опыта, были заложены основы комплектования архива, закреплены единый подход и правила в утверждении результатов экспертизы. Перестройка работы в области экспертизы и комплектования государственных архивов в СССР и связанная с ней дискуссия на страницах советской архивоведческой и исторической печати в конце 50-х — первой половине 60-х годов оказали исключительно плодотворное влияние на дальнейшее развитие основных направлений в экспертизе ценности документов и комплектовании государственных архивов НРБ.

Перед ЦГА НРБ был поставлен вопрос о новом подходе к комплектованию. Была сделана попытка по иному взглянуть на источники комплектования архива. Намечен был дифференцированный подход в отношении методической работы и контроля за порядком поступления документов. Организационно-методическая работа проводилась со всеми источниками комплектования, но была сделана попытка разграничить их на основе значения и роли организаций в ведомственной или отраслевой системе. Усилено было внимание к основным источникам комплектования.

На этом этапе комплектования ЦГА НРБ было создано значительное число перечней документов со сроками хранения. Укрепились связи и пре-

емственность в работе с документами между ЦГА НРБ и ведомственными архивами. Повысилась ответственность и усилились требования к ведомствам. В результате этого значительно увеличилась документальная база ЦГА НРБ. В структурном отношении преимущество получили фонды отраслей народного хозяйства. Начался прием документов основных организаций торговли, финансов, здравоохранения и др. Но вместе с тем оставались не ликвидированными некоторые недостатки, а отбор документов по-прежнему проводился только в отдельно взятых организациях.

Для современного этапа комплектования ЦГА НРБ (с конца 60-х годов до настоящего времени) характерно то, что он находится под непосредственным влиянием процесса возрастания общественно-политической значимости государственной архивной службы.

Исключительно важное значение для развития архивного дела в НРБ имеют Закон о Государственном архивном фонде (1974 г.) и правила его применения. Закон определил состав ГАФ НРБ и задачи государственной архивной службы и ведомств в работе с документами и формировании ГАФ. Закон придал государственной архивной службе функции межотраслевого управления архивным делом, расширил объем ее работы, права и ответственность в осуществлении методической помощи и контроля за работой ведомств с документами.

Важную роль сыграло постановление ЦК БКП и Совета Министров НРБ от 27 апреля 1977 гг. «О дальнейшем совершенствовании архивного дела в НРБ», которое имело цель улучшить меры по сохранности документов, усилить преемственность между государственными и ведомственными архивами, расширить научные исследования по основным вопросам архивоведения.

Вопросы работы с документами в ведомствах на теоретической и методической основе нашли отражение в решении бюро Совета Министров НРБ от 23 марта 1983 г. «О решении некоторых вопросов дальнейшего развития архивного дела в стране».

ЦГА НРБ ведет систематическую работу по уточнению списков источников комплектования архивов, учитывая происходящие реорганизации, изменения функций или масштаба их деятельности, ведомственной подчиненности, создание новых и ликвидацию старых организаций и др.

Все организации — источники комплектования ЦГА НРБ входят в список № 1 на основе критерия значения организации. Организация является источником комплектования ЦГА НРБ, если она относится к профилю архива, создает информацию общенационального значения. К основным организациям относятся те, которые обеспечивают прямо или непосредственно реализацию планов данной ведомственной системы, осуществляют функции управления или являются организационно-методическими центрами и др. В 50—60-х годах неясности в определении разграничительной даты при делении документов по эпохам и документальным комплексам общенационального или окружного значения привели к противоречиям между ЦГА НРБ и Центральным государственным историческим архивом, Софийским городским и окружным государственным архивом, окружными государственными архивами. Не определены достаточно четкие критерии распределения научно-исследовательских организаций между ЦГА НРБ и Центральным государственным техническим архивом. Отрицательно сказываются на процессе комплектования ЦГА НРБ и усиливающиеся децентрализаторские тенденции со стороны неархивных организаций.

По вопросу о критериях, применяемых в практике отбора документов ЦГА НРБ, можно сказать следующее: в НРБ принята и успешно применяется на практике система критериев экспертизы, разработанная советским архивоведением. Важное значение для осуществления этого процесса имеют: монография «Теория и практика экспертизы ценности документов и комплектования государственных архивов СССР», работы Н. А. Орловой, В. В. Цаплина, А. Д. Степанского, А. В. Елпатьевского и др. В болгарской архивоведческой литературе ведущее место от-

ведено критериям содержания документов и значению организации. В связи с увеличением количества документов намечается тенденция к выявлению и использованию формализованных признаков, посредством которых проявляется содержание документов.

В НРБ разработка нормативно-методических пособий по экспертизе ценности документов и комплектованию ими государственных архивов занимает важное место. Своеобразным завершением определенного этапа в этой области является изданный Главархивом НРБ в 1982 г. методический кодекс. В его разработке, а также в разработке Единой номенклатуры дел общефункциональной деятельности участвовал ЦГА НРБ. В источниках комплектования ЦГА НРБ разрабатываются перечни документов и номенклатуры дел, которые сыграли важную роль в упорядочении и организации документов в ведомствах, в обеспечении сохранности документов и их своевременного отбора на государственное хранение. Перечни документов как основной тип пособий по экспертизе и комплектованию не получили развития и не сложились в систему. Созданы были только перечни документов со сроками хранения. Они были разработаны в 60-х годах на основе методики советского архивоведения. Их число сравнительно ограничено, они не обновляются, а новые перечни документов со сроками хранения на современном этапе почти не создаются, несмотря на то, что нормативные документы по архивному делу обязывают ведомства их разрабатывать.

Отрицательно сказалось на полноте фондов и качестве комплектования ЦГА НРБ отсутствие перечней документов, подлежащих постоянному хранению. В целом возможности перечней документов в качестве основного методического пособия по экспертизе и комплектованию ЦГА НРБ используются недостаточно на современном этапе, и они не заняли полагающегося им места в системе нормативно-методических пособий.

На современном этапе комплектования ЦГА НРБ ведущая роль как в процессе организации документов в ведомствах, так и в процессе экспертизы и отбора отводится номенклатурам дел.

В отношении организационного обеспечения комплектования ЦГА НРБ можно сделать следующие выводы: в НРБ совершенствуется система органов по управлению и организационно-методическому руководству процессом комплектования. Непрерывно возрастает роль ЦГА НРБ в этой системе. Совершенствуется его структура и функции.

На современном этапе комплектования значительно повысилась роль ЭПК ЦГА НРБ и отдела комплектования и научно-технической обработки архивных фондов в утверждении результатов экспертизы и отбора документов на постоянное хранение. Значительно возросли взаимосвязь и преемственность в работе с документами между ЦГА НРБ и ведомственными архивами. Во всех учреждениях — источниках комплектования ЦГА НРБ созданы постоянно действующие экспертные комиссии. В некоторых министерствах и ведомствах началось создание и центральных экспертных комиссий. Исключительно важную роль в научно-технической обработке документов в ведомствах играют хозрасчетные группы на договорных началах.

В работе с ведомствами используются разнообразные формы. Активно применяются и расширяются такие формы работы, как общественные смотры, социалистическое соревнование, борьба за звание «Образцовый ведомственный архив» и др.

Достигнуты значительные успехи по рационализации делопроизводства, укреплению ведомственных архивов, по своевременной передаче документов на хранение и др.

В целом роль ЦГА НРБ постоянно возрастает, поскольку архив осуществляет научное и организационно-методическое руководство работой с документами в центральных организациях страны, организует мероприятия общенационального значения. ЦГА НРБ проводит большую организационно-методическую работу по обеспечению отбора и приема

документов на постоянное хранение. Работа с ведомствами в целях приведения в порядок документальной части делопроизводства рассматривается как основное условие качественного комплектования архива.

Но несмотря на все, что сделано, в отношении работы с ведомствами существует немало недостатков: плохо организована работа ЭК, состав комиссий в ряде случаев требует улучшения или они формально исполняют свои обязанности. В нормативных документах недостаточно четко определены некоторые функции комиссий. Хотя в некоторых министерствах и ведомствах созданы ЦЭК, их число недостаточно. В нормативном отношении не разработаны положения о функциях, правах и обязанностях ЦЭК. Исключительно медленно решается вопрос о создании объединенных ведомственных архивов. Центральные министерства и центральные ведомства недостаточно еще привлекаются к контролю за состоянием архивов и постановкой документальной части делопроизводства в подведомственных им организациях. Экспертиза и отбор документов на государственное хранение проводятся в отдельно взятых фондах, не учитывая взаимосвязь между документами в ведомственной системе.

Недобросовестность некоторых организаций в работе с документами и недостатки в организационно-методической работе, неполнота системы нормативно-методических пособий по экспертизе и комплектованию, слабая теоретическая разработка некоторых вопросов оказали отрицательное влияние на полноту состава и содержания хранящихся в ЦГА НРБ архивных фондов. В них нередко содержатся дублетные документы, документы, не имеющие исторической ценности, ряд документов имеет дефекты в оформлении и т. д. С другой стороны, отсутствуют основные документы в некоторых фондах ЦГА НРБ.

В заключение о вопросе комплектования и работе ЦГА НРБ с ведомствами можно сказать следующее. Значительно возросла роль ЦГА НРБ в общенациональном масштабе при решении вопросов комплектования. Определены источники комплектования архива, повысилась целенаправленность отбора документов на постоянное хранение, укрепились взаимосвязи и преемственность между ЦГА НРБ и ведомствами.

Успешное решение вопросов комплектования стало возможным на основе использования достижений советского архивоведения в этой области, которые послужили базой для решения вопросов комплектования государственных архивов в НРБ. Используя советский опыт, болгарские архивисты искали и самостоятельные пути решения проблемы, исходя из специфических условий в НРБ, особенно при решении некоторых методических вопросов.

Благодаря плодотворному влиянию идей перестройки в области экспертизы и комплектования в СССР, такие вопросы, как определение источников комплектования государственных архивов, развитие системы критериев экспертизы, создание системы перечней документов со сроками хранения и номенклатур дел, отбор документов в ведомствах и другие, стали разрабатываться болгарским архивоведением и нашли применение в той или иной степени в практике государственных архивов.

Таким образом, благодаря советской помощи, уже через восемь-девять лет после создания централизованного архивного дела в НРБ, болгарские архивисты смогли начать перестройку в области экспертизы и комплектования. Эти традиции использования опыта продолжаются и на современном этапе. Во второй половине 70-х годов стали осуществляться и совместные разработки болгарских и советских архивистов по проблемам повторяемости документной информации.

Одним из основных направлений деятельности архива является обеспечение сохранности документальной базы.

Началась целостная паспортизация хранящихся документов. Только в 1985 г. ею было охвачено 395 фондов со 103 750 ед. хр. Был вскрыт ряд пробелов в отчетности и регистрации документов. В связи с этим была поставлена задача по усилению контроля сроков и обязательств при

приеме документов, развития собственного справочного аппарата.

В целях обеспечения сохранности документов в ЦГА НРБ утвердилась практика создания страхового фонда микрофильмов. В настоящее время архив располагает 7 млн. кадров страхового фонда.

Важной задачей ЦГА НРБ является и работа по совершенствованию научно-справочного аппарата, научно-информационной и популяризаторской деятельности, а также и организации использования документов.

Регулярно выполняются плановые задания по каталогизации документов, редактированию и систематизации каталожных карточек. В этой области сотрудники архива достигли высокого качества и эффективности. Основное внимание уделяется составлению инвентарных описей, но в то же время создается полный комплекс НСА в соответствии с современными требованиями. Высокое качество инвентарных описей является результатом квалифицированной работы сотрудников в процессе обработки и комплектования учрежденческих фондов и фондов личного происхождения.

Непрерывно возрастает интерес к хранящимся в архиве фотодокументам. Кроме того, сотрудники архива чаще стали пользоваться фотодокументами при организации самостоятельных и совместных фотовыставок. В связи с этим существующий каталог требует постоянной работы по его дополнению, так как он составляет важное звено в составе НСА архива.

Особое внимание сотрудники архива уделяют составлению и дополнению справочных карточек. Примером могут служить картотека наименований объектов национального значения, указатель трудовых отличий в НРБ, картотека юбилейных чествований и др.

Большая работа проводится с потребителями документной информации, на которую утвердился взгляд как на важное и ответственное направление в деятельности архива. Расширяются и углубляются связи с секцией социализма при Институте истории, с Национальным историческим музеем, Центральным партийным архивом, Академией общественных наук и социального управления, Комитетом культуры и др.

В работе читального зала уделяется значительное внимание целостному процессу обслуживания потребителей документной информации. В последние годы расширилось использование документов в научно-исследовательских целях. К документам архива проявляет интерес значительное число иностранных исследователей, на первом месте — ученые СССР.

Популяризаторская деятельность ЦГА НРБ последних двух лет прошла под знаменем 40-летия Победы над фашизмом. В связи с этим было опубликовано много работ на основе богатого документального материала, хранящегося в архиве. В ряде учреждений были организованы фотовыставки об участии Болгарии в Отечественной войне и первых годах становления народно-демократической власти, о 40-летнем развитии социалистической Болгарии и др. Была установлена тесная связь с культурными центрами социалистических стран в Софии, в том числе с Домом советской науки и культуры. Совместно с советскими представителями были оформлены фотовыставки на темы: «Мгновения дружбы городов-побратимов» и «По следам Первой болгарской армии». В Доме советской науки и культуры была экспонирована богатая фотовыставка, посвященная 40-летию Победы над фашизмом, в которой участвовали культурно-информационные центры всех социалистических стран. Сотрудники архива подготовили материалы и участвовали во многих юбилейных радиопередачах.

В последние годы ЦГА НРБ осуществил широкую издательскую программу. Была подготовлена перспективная программа издательской работы ЦГА НРБ, которая тематически ориентирована на 50-летие социалистической революции в Болгарии. Предусматриваются издание документальных сборников, справочников, обзоров, каталогов, публикаций и другие мероприятия, подготовка которых уже началась. Сотрудники

архива активно участвуют в подготовке энциклопедических справочников «История государственных учреждений в Болгарии», «Летопись кооперативного движения» и др. Продолжается работа над сборниками «Болгаро-советские связи и отношения, 1959—1971 гг.», т. III, «Болгаро-польские отношения и связи», «Болгаро-чехословацкие связи и отношения» и др. В результате совместной работы с Министерством внешней торговли составлено двухтомное издание «40 лет социалистической внешней торговли НРБ». При подготовке этого издания важную роль сыграло наличие каталога ЦГА НРБ «Развитие внешней торговли в НРБ. 1944—1956 гг.» Успешно заканчивается работа по составлению каталога «Развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности в НРБ». Большая работа была проделана при составлении сводного каталога «Социалистические преобразования и Отечественный фронт».

Сотрудники архива приняли активное участие в юбилейных и научных конференциях, организованных государственными архивами, а также в сессиях, симпозиумах и других мероприятиях. Молодые сотрудники участвовали в молодежных сессиях научно-технического творчества молодежи, организованных ГАУ при Совете Министров Болгарии.

Несмотря на достигнутое, перед коллективом ЦГА НРБ стоит ряд неотложных задач по разработке методики изучения потребностей общества в документной информации, созданию более рациональных форм использования документов, исследованию интенсивности и эффективности использования документов и др.

35 лет деятельности ЦГА НРБ под руководством ГАУ при Совете Министров Болгарии внесли свой весомый вклад в решение основных задач архивного дела страны. Архив вступил в новый этап своего развития. Основное его содержание определили решения февральского Пленума ЦК БКП 1985 г. и решения XIII съезда БКП. Исполнение новых задач утвердит ЦГА НРБ как национально-методический центр по работе с документацией эпохи социализма.

Использование машиночитаемых документов в некоторых зарубежных странах

И. И. Даниленко, В. В. Цаплин

Государственные архивы страны пока еще не осуществляют хранение и использование машиночитаемых документов. Тем не менее Главархивом СССР уже определены принципы их отбора на государственное хранение и использования[1]. ЦГАНХ СССР подготовил методическое пособие по комплектованию ЦГА СССР документами ОАСУ, в том числе машиночитаемыми[2].

Естественно, отбор и хранение машиночитаемых документов необходимо решать с учетом потребностей их использования. Ориентироваться следует прежде всего на потребности советского общества. Однако в целях наиболее оптимального решения проблемы целесообразно также изучение зарубежного опыта.

Некоторые направления использования машиночитаемых документов в зарубежных архивах рассматривались в статьях К. Б. Гельман-

---

[1] Положение о порядке отбора, приема на архивное хранение и выдачи потребителям документов, созданных средствами вычислительной техники. М., 1983.

[2] Комплектование центральных государственных архивов СССР документами отраслевых автоматизированных систем управления. Методические рекомендации. М., 1985.

Виноградова[3], И. И. Даниленко и В. А. Танонина[4]. Вопросы использования информации в машиночитаемой форме в зарубежных исследованиях были рассмотрены участниками школы-семинара «Моделирование в гуманитарных науках: предпосылки, проблемы, перспективы», проведенного в 1984 г. МГУ имени М. В. Ломоносова и Комиссией по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР[5].

В настоящей статье рассматриваются некоторые архивоведческие проблемы использования машиночитаемых документов в зарубежных государственных архивах и делается попытка наметить основные исходные позиции будущей организации этой работы в государственных архивах СССР.

Машиночитаемые документы хранятся в госархивах лишь высокоразвитых стран Европы и Северной Америки. Как и в отношении фотофонодокументов, машиночитаемые документы считаются за рубежом архивными только в том случае, если они были созданы государственной или частной организацией в качестве документирования деятельности этой организации (в результате компьютеризированного делопроизводства)[6].

В Дании, Канаде, Нидерландах, США, Франции и Швеции действуют специальные законы, обусловливающие хранение и использование машиночитаемых документов. Они предусматривают защиту личных интересов граждан и определяют порядок доступа к информации о частных лицах. Так, в Дании законом определено, что информация о гражданах, хранимая в машиночитаемой форме, должна быть уничтожена по миновании практической надобности учреждения в ней. Во Франции закон «Об электронных данных и гражданских свободах» определяет систему наказаний для лиц, ответственных за разглашение данных, наносящих ущерб репутации граждан или нарушающих их частную жизнь[7].

Госархивы принимают на хранение машиночитаемые документы в основном от государственных организаций. Статус этих документов и порядок работы с ними в большинстве стран определен законами и правилами, касающимися всех государственных документов, независимо от способа их создания[8].

Многие файлы, принимаемые на хранение в зарубежные госархивы, содержат личную или коммерческую информацию, которая не доступна исследователям без специального разрешения того лица или той фирмы, которых касается эта информация[9].

Доступ к машиночитаемым архивам, помещенным в архивохранилища госархивов, определен строгими правилами неразглашения секретной информации и частной жизни граждан. Для этого используются технические и другие средства засекречивания данных, раскрытие которых является незаконным. В государственном архиве Англии, например, помимо закрытого, так называемого основного файла, создается агрегированный файл данных, где отдельные детали не идентифицируются, и он может использоваться потребителями без разглашения данных. Такие агрегированные файлы создаются путем программирования при передаче

---

[3] Гельман-Виноградов К. Б. О буржуазных концепциях применения машиночитаемых документов.— В кн.: Вопросы критики методологии и теории буржуазного архивоведения. Сб. статей. М., 1980, с. 24—30.

[4] Даниленко И. И., Танонин В. А. О работе с машиночитаемыми документами в зарубежных архивах.— Советские архивы, 1984, № 2, с. 70—77.

[5] Бородкин Л. И., Гарсков И. М. Методологические проблемы моделирования в историко-социальных исследованиях.— История СССР, 1985, № 2, с. 206—211.

[6] Duchelin M. Obstacles to the Acsess, Use and Transfere of Information from Archives: RAMP study. Paris, UNESCO, 1983, p. 42.

[7] Cawkell A. E. Privacy, security and freedom in the information Society.— Journal of information Science, 4, 1982, p. 6; см. также: Ketelaar Eric. Archival and records management legistation and regulations: a RAMP study. Paris, UNESCO, 1985.

[8] Brook Arn. Government information: some obstacles to access.— The Australian Library Journal, 22 February, 1980, p. 15.

[9] Naugler Harold. The Archival appraisal of machine-readable records: a RAMP study with guidelines. Paris, UNESCO, 1984, p. 41—42.

машиночитаемых документов в госархив[10]. Данная практика требует дополнительного привлечения оборудования и специалистов [11].

Государственный архив Канады при описании своих файлов применяет классификацию информации машиночитаемых документов, учитывающих доступ к ней потребителей. При этом выработаны следующие ее группы: никаких ограничений (т. е. доступность для всех пользователей); разрешение учреждения (лица), сформировавшего файл (т. е. доступность для пользователей, получивших разрешение у автора файла); хронологические ограничения (доступность для всех пользователей лишь с определенного момента времени, установленного сдатчиком файла)[12].

Одна из основных форм использования машиночитаемых документов в зарубежных госархивах — информационное обслуживание потребителей (исследователей). Отдел машиночитаемых документов Национального архива США для эффективности работы применяет рассылочный список, в котором свыше 300 адресов консультантов и лиц, ведающих вопросами планирования деятельности библиотек, университетов, центров по автоматизированной обработке данных, министерств и ведомств. Сведения о машиночитаемых документах, хранящихся в Национальном архиве, печатаются в виде рекламных объявлений в академических журналах[13].

Описания файлов данных, хранящихся в госархиве Англии, распечатываются при помощи ЭВМ и рассылаются по списку возможным пользователям в инициативном порядке. Они содержат сведения о файлах, их применении, формировании и другие данные, помогающие пользователям заказать необходимые для них машиночитаемые документы[14].

Информирование учреждений и частных лиц о хранимых машиночитаемых документах осуществляется путем направления им информационных писем, тематических перечней, обзоров, справок и т. д. Информирование пользователей проводится как по инициативе архива, так и по запросам учреждений и частных лиц[15].

Отдел машиночитаемых документов госархива Канады издал два каталога, хранящихся в архиве машиночитаемых документов: «Каталог хранимых материалов» и «Файлы данных об употреблении алкоголя, наркотиков и табака»[16]. Эти каталоги являются первой в мировой практике публикацией вторичной информации о машиночитаемых документах, находящихся на государственном хранении. Назначение каталогов — информирование исследователей о файлах машиночитаемых данных, их доступности. Каталоги состоят из вводной части, описательных статей, указателя заголовков файлов и организаций-сдатчиков файлов, предметного указателя. Во вводной части каталогов приведены общие сведения об отделе машиночитаемых документов, ограничениях в доступе к хранимым файлам, порядок и формы обслуживания исследователей (пользователей), описания схемы файлов, раскрыты принципы и методы построения указателей к каталогам.

Описательные статьи систематизированы в порядке возрастания ва-

---

[10] The Selection and Preparation for Transfere of Machine-Readable Records: a Provisional Guide. London, Public Record Office, 1975, p. 4.

[11] Wimalaratne K. D. G. Scientific and technological information in transactional files in government records and archives: a RAMP study. Paris, UNESCO, 1984, p. 4—5.

[12] Public Archives of Canada: Annual Report. 1979—1980. Ottawa, Minister of Supply and Services of Canada, 1981, p. 144—145.

[13] Rozenkrantz G. J. Machine-Readable Archives: United States experience 1968—1974.— In: Proceedings of an International Seminar on Automatic Data Prosessing in Archives. London, Public Record Office, 1975, p. 151.

[14] The Selection and Preparation ... p. 12.

[15] Cook M. Guidelines for circullum development in records management and the administration of archives: a RAMP study. Paris, UNESCO, 1982, p. 36.

[16] Machine-Readable Archives: Catalogue of Holdings. Ottawa, Public Archives of Canada, 1981; Machine-Readable Archives: Alcohol, Drug and Tobacco Use Data Files. Toronto, Public Archives of Canada, 1982.

ловой нумерации файлов по мере их поступления на государственное хранение и содержат информационные характеристики данных файлов, раскрывают их содержание, хронологические рамки данных.

В указателе заголовков все файлы перечислены в алфавитном порядке, с указанием номера файла по каталогу (например, «Потребление мяса», «Результаты выборов» и т. п.).

В указателе организаций-сдатчиков в алфавитном порядке перечислены организации, от которых файлы поступили на хранение, а также организации-создатели файлов с указанием их порядкового номера по каталогу.

В предметном указателе в алфавитном порядке перечислены ключевые термины, характеризующие каждый файл. Пример ключевых терминов: межэтнические отношения, культурные факторы, политические позиции, профессиональная основа, члены парламента, молодежь, министры и т. д.

Любой файл, описанный в каталогах, на основании его номера может быть запрошен исследователем. Принципы каталогизации машиночитаемых документов были изложены С. Доддом в книге: «Каталогизирование машиночитаемых файлов данных»[17].

Архивы машиночитаемых документов предоставляют исследователям следующие виды услуг: копирование файлов данных и сопроводительной документации к ним и выдача этих копий в постоянное пользование; выборочное копирование файлов данных (подготовка извлечений) и сопроводительной документации к ним и выдача их в постоянное пользование; проведение определенных видов статистического анализа данных одного или нескольких файлов и выдача пользователю результатов анализа и описания методики проведенного анализа[18].

Статистический анализ данных в основном заключается в предоставлении потребителю результатных данных (в машиночитаемой или человекочитаемой форме), полученных путем применения одной или нескольких программ статистической обработки данных. Такие программы являются или типовыми, заимствованными у других организаций, или разрабатываются архивом с целью обслуживания потребителей и носят применительно к данному архиву типовой характер (т. е. архив обладает определенным пакетом прикладных программ). В отдельных случаях по запросу (заказу) потребителя архив может разрабатывать специальную программу обработки данных для конкретного исследования. Анализ данных также может осуществляться по программам пользователей.

Использование машиночитаемых документов по методу статистического анализа данных намного эффективнее использования обычных документов, так как позволяет исследователю при помощи ЭВМ и математических методов использовать гигантские массивы данных. Сущность количественных методов исследования в социальных науках может быть определена как подсчет и сравнение факторов, действий, явлений посредством заданных исследователем алгоритмов, реализуемых ЭВМ. При этом решаемая проблема может рассматриваться в рамках социальной системы, содержащей правовые, экономические, культурные и другие связи и взаимоотношения.

Преимущество машиночитаемых документов перед традиционными, с точки зрения использования, заключается также в возможности повторения расчетов и применения иной группировки одних и тех же исходных данных[19].

В отдельных случаях пользователям предоставляется машинное время для ведения прямого диалога с ЭВМ при помощи дисплея, установленного в читальном зале госархива.

---

[17] Dodd S. A. Cataloging Machine-Readable Data Files. Chicago, American Library Assosiation, 1982.

[18] The Machine-Readable Archives: An Overview of Its Operations and Procedures. Ottawa, 1980, p. 18.

[19] Cook M. Archives and Computers. Toronto, Batterworth and Co., 1980, p. 164—180.

Стоимость услуг машиночитаемых архивов оплачивается пользователями и складывается в основном из затрат машинного времени (времени эксплуатации ЭВМ), стоимости магнитной ленты (в случае выдачи лент пользователю) и стоимости работы по программированию. В США, например, цены на копии файлов, в зависимости от плотности записи, в среднем от 20 до 70 долларов за том (бобину с лентой). Цена тома с извлечениями из файлов — 175 долларов[20].

Машиночитаемыми документами пользуются в основном государственные и научно-исследовательские учреждения, учебные и частные заведения, компании. Так, в США большинство пользователей составляют федеральные учреждения, крупные университеты и частные компании[21], в Канаде — специалисты по общественным наукам[22].

Оценка состояния и перспектив использования машиночитаемых документов в зарубежных архивах позволяет прогнозировать создание автоматизированных банков данных (АБД) государственных архивов[23]. Эта закономерность, очевидно, будет характерна и для использования машиночитаемых документов в нашей стране. В общих чертах отмеченный процесс будет протекать следующим образом.

Банк данных госархива в первоначальном виде — это совокупность обособленных комплексов машиночитаемых документов (баз данных). В последующем на этой основе предполагается создание единого профильного для конкретного госархива интегрированного банка данных (с единой базой данных). Такой банк данных архива может формировать выходные документы как по итогам решения задач, поставленных самими исследователями, так и в форме, требуемой конкретному исследователю.

В банке данных доступ к информации осуществляется посредством унифицированного запроса, когда пользователь освобождается от знания как физической, так и логической организации данных в банке данных по набору содержательных признаков: наименование показателей, вид, периодичность, территория и др. Банк данных не только выдает пользователю запрашиваемое, но и обрабатывает информацию, предоставляя результаты в удобном для пользования виде по определенному кругу наиболее часто использующихся видов запросов (данные, сводка, группировка, структурный анализ, тенденция, прогноз, массив и т. д.).

Банк данных позволяет пользователям запросить или получить: данные по базовым и комплексным показателям, указанным в запросе на естественном языке, наименованиям показателей, их содержательным признакам и временным характеристикам; данные по любому расчетному показателю; любой показатель с расшифровкой или без нее; значения базовых и производственных (комплексных и расчетных показателей за любые интервалы времени); совокупность показателей как по множеству элементарных объектов, так и по агрегированным объектам (так, например, если хранятся данные по предприятиям, то из них, по желанию пользователя, автоматически могут быть собраны данные по ведомству, территории, экономическому району или по другим агрегированным объектам, заданным пользователем в запросе); совокупность показателей по множеству объектов с их ранжированием по хронологии, по возрастанию или убыванию значений по всем объектам или их части (например, первые 5 объектов, с 10-го по 20-й и т. д.); данные об объектах, в заданных интервалах; совокупность показателей по множеству объектов, связанных логическими операторами: «И», «ИЛИ», «НЕ» (например, производство стали марте-

---

20 Rozenkrantz G. I., Op. cit., p. 144.

21 Ibid., p. 149—150.

22 Кузнецова Н. П. Задачи и функции отдела машиночитаемых документов Государственного архива Канады.— Архивоведение, археография: экспресс-информация ВНИИДАД, 1979, № 3(6), с. 19.

23 MacDonald Iohn F. The MRA and System 2000 Data Bases. Ottawa, Public Archives of Canada, 1980.

новской «И» производство стали бессемеровской, «ИЛИ» производство стали томасовской, «НЕ» производство электростали).

Не представляет большого труда и определение по каждому показателю единиц измерения, в которых пользователь хочет знать их значение. Кроме того, исследователь может для каждого показателя указать формат, в котором ему должно быть выдано значение того или иного измерения.

Все рассмотренные выше варианты, которые представляет банк данных пользователям, относятся к определенным временным интервалам и поэтому могут запрашиваться пользователем в любой динамике (за месяц, несколько месяцев, квартал, несколько кварталов, полугодие, несколько лет).

Использование машиночитаемых документов не отличается от использования традиционных текстовых. Они используются, как и документы вообще, в определенных политических, экономических, научных и социально-культурных целях, для обеспечения узаконенных прав и интересов граждан. С изменением носителя информации изменяется лишь техническая сторона формы использования документов. Архивы машиночитаемых документов информируют заинтересованные учреждения или лица о хранимых материалах, выполняют их запросы, выдают копии или извлечения из документов, выдают справки социально-правового характера, предоставляют информацию хранимых документов в читальные залы (при помощи дисплеев).

Изучение опыта использования машиночитаемых документов показывает, что они стали неотъемлемой частью архивных фондов индустриально развитых стран. Без обработки данных с помощью ЭВМ невозможно в полной мере решать задачи, стоящие перед исследователями. Сегодня бурное развитие научно-технического прогресса требует от исследователя широкого применения ЭВМ для использования данных машиночитаемых документов.

В соответствии с Протоколом о культурном и научном сотрудничестве между СССР и Гвинейской Республикой на 1985—1986 гг. в Советском Союзе с 18 по 31 июля 1986 г. находилась делегация Министерства информации и культуры Гвинеи в составе директора Национального архива[1] Алмани Ситл Конте и директора Национального музея Мамади Коба Камара. Цель визита — ознакомление с опытом работы советских государственных архивов и музеев по комплектованию, обеспечению сохранности документов, реставрации и приобретению документов личного происхождения.

Делегация посетила ЦГАОР СССР, ЦГАДА, Главархив РСФСР, Архивное управление Мосгорисполкома, а также ведомственный архив Госстроя СССР и Подольский горгосархив. Директор Национального музея М. К. Камара несколько дней проработал в Центральном музее В. И. Ленина, директор Национального архива А. С. Конте ознакомился с работой лаборатории микрофотокопирования и реставрации документальных материалов ЦГА СССР в г. Москве.

В беседе в Главархиве СССР обе стороны подчеркнули важность визита представителей гвинейских архивов и музеев в Советский Союз, который был первым со времени установления дипломатических отношений между странами в 1958 г., и выразили готовность к дальнейшему развитию сотрудничества, в частности путем организации в Гвинейской Республике семинаров с участием советских специалистов и направления в СССР на учебу гвинейских студентов и стажеров.

[1] В Национальном архиве имеются два фонда: один включает материалы колониального периода, другой — фонд документов, отражающих развитие страны после получения независимости. Всего в них хранится около 2000 пог. м документов, которые пока еще не обработаны.

Международный совет архивов. К итогам проведения заседаний исполкома МСА в Ленинграде

Е. М. Кожевников,
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент АПН СССР

Международный совет архивов (МСА) является неправительственным объединением представителей как государственных, так и региональных и приватных архивов более чем 120 стран. Оперативное руководство деятельностью МСА осуществляет его исполнительный комитет, собирающийся на свои заседания раз в год поочередно в одной из стран — членов МСА.

МСА основан в 1948 г., когда по инициативе ЮНЕСКО была созвана группа экспертов, разработавшая и принявшая временный Устав МСА. Формально создание МСА было провозглашено в августе 1950 г. в Париже на I Международном конгрессе архивов.

МСА в соответствии с его Уставом и Хартией Объединенных Наций выполняет следующие функции: установление, поддержание и укрепление связей между архивистами всех стран, деятельность которых имеет отношение к хранению, организации и управлению архивами; содействие обеспечению сохранности архивных материалов; содействие созданию архивов в развивающихся странах и совершенствованию их работы; помощь в подготовке кадров архивистов; содействие более широкому использованию архивных материалов и эффективному и непредвзятому их изучению. МСА придает большое значение сотрудничеству с другими учреждениями, с правительственными и неправительственными организациями, занимающимися вопросами документации.

Свои задачи МСА решает посредством использования многогранных форм работы, создавая различные комиссии, комитеты и группы. Все текущие дела обсуждаются на заседании бюро исполкома МСА, которое созывается по мере надобности, обычно два — три раза в год. Так, в апреле 1986 г. на бюро МСА кроме других обсуждался вопрос о подготовке заседания исполкома в Ленинграде. Процедурные вопросы самой сессии исполкома МСА были рассмотрены перед началом заседаний.

Важной формой работы в пределах МСА являются международные конференции Круглого стола архивов, которые созываются в период между конгрессами МСА, но не чаще одного раза в год. Начиная с 1953 года проведено 24 таких конференции. Последнее заседание Круглого стола состоялось в сентябре 1986 г. в г. Хельсинки, где с советской стороны был представлен доклад об организации хранения технической документации и развитии новых архивов. По регламенту на Круглый стол архивов приглашаются ответственные за состояние архивов в масштабах страны.

В соответствии с Уставом МСА архивисты неевропейских регионов, желающие более тесно и конструктивно сотрудничать между собой, могут объединяться в международные ассоциации, которые образуют региональные организации МСА. В настоящее время действует девять таких организаций: Латиноамериканская ассоциация архивов, Арабская региональная организация МСА, Карибская региональная организация МСА, Центральноафриканская региональная организация, Восточно-Центральноафриканская региональная организация, Тихоокеанская региональная организация, организации в Юго-Восточной Азии, в Южной и Западной Азии и Западноафриканская.

МСА имеет периодическое издание — журнал «Архивум». В составе МСА действуют комиссии: по публикациям, по развитию архивов и др.; комитеты: по профессиональной подготовке, информатике, сохранности и реставрации, репрографии, сфрагистике, архивам предприятий, литературе и искусству, делопроизводству, созданию путеводителей и др.

Кроме того, для решения тех или иных конкретных задач создаются рабочие группы: по аудиовизуальным архивам, архитектурным документам, строительству и оборудованию архивохранилищ. Работают секции: профессиональных архивистов, архивистов международных организаций.

В состав исполнительного комитета входят президент, два вице-президента, 14 членов, генеральный секретарь, заместитель генерального секретаря, казначей, исполнительный секретарь, которые членами исполкома являются по должности. Такими же членами в состав исполкома входят руководители девяти региональных организаций МСА.

Исполком может избирать президента вместо выбывшего, кооптировать новых членов. Он рассматривает вопросы приема новых членов и исключения из организации, возможные поправки к Уставу МСА, отчеты секретариата, казначея и другие, а также создает новые профессиональные организации, поддерживает связи с другими профессиональными, правительственными и неправительственными организациями, осуществляет мероприятия по реализации программы МСА, вырабатывает меры по развитию архивов в различных регионах, готовит и организует проведение международных конгрессов архивов и др.

Таким образом, МСА представляет собой достаточно разветвленную и многоплановую организацию. Архивные учреждения СССР принимают активное участие в работе МСА с 1956 г. Делегации СССР участвовали во всех конгрессах МСА, начиная с III в 1956 г. В международных конференциях Круглого стола архивов советские архивисты участвуют с 1957 г. С 1960 г. начальник Главархива СССР входит в состав исполнительного комитета МСА.

Участие советских архивистов в работе различных органов МСА имеет большое значение, оно оказывает существенное влияние на содержание и характер деятельности органов МСА. Отметим, что советские архивисты, готовясь к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, предполагают провести по линии МСА ряд документальных выставок и других мероприятий.

Заседания исполкома МСА в Ленинграде (8—12 сентября 1986 г.)



Первый день работы исполкома МСА

также оказали свое воздействие на обсуждение и решение ряда принципиальных вопросов. В период подготовки к нему расширились международные связи советских архивистов, была оказана практическая помощь архивистам ряда развивающихся стран.

Заседания исполкома МСА в Ленинграде проходили в период сложной международной обстановки. Усилилась острота борьбы за мир и консолидацию сил, противостоящих развязыванию атомной войны.

На финансовой деятельности МСА сказалось резкое падение курса американского доллара. Кроме того, в связи с выходом США из ЮНЕСКО изменился характер отношений с МСА ее учреждений. Вместе с тем значительно повысился интерес к архивному делу в развивающихся странах и странах Латинской Америки. Это проявилось в активизации архивистов этих стран в работе организаций и учреждений МСА. Создается атмосфера возможности выхода на систематические и широкие связи МСА с архивными учреждениями этих стран.

В целях укрепления позиций и повышения своего авторитета МСА стремится привлекать к своей работе тех лиц, которые занимают ведущие позиции в своих странах в области архивного дела. В частности, в работе исполкома принимали участие руководители архивных служб европейских, азиатских и африканских стран. Расширилась практика привлечения в состав МСА территориальных и муниципальных архивов.

Особо следует отметить, что архивные учреждения СССР оказывают большое влияние на развитие архивной службы во многих странах и прежде всего архивов развивающихся стран. Им оказывается большая методическая помощь. Советский Союз признается ведущей архивной державой.

Во вступительной речи президент МСА Г. Боомс поблагодарил советских архивистов за блестящую подготовку к проведению заседаний в Ленинграде.

К первой группе вопросов, которые рассматривались на исполкоме, относятся: утверждение повестки дня, кооптация в состав исполкома новых членов, предложения к изменению Устава МСА. В исполком был кооптирован представитель Канады Ж. П. Валло. Отмечалось, что ряд стран не передали еще информации об их возможностях уплаты членских взносов, и вопрос об их членстве остался открытым. Члены исполкома обращали внимание на необходимость более четкой информации о ходе уплаты взносов и членстве.

Были рассмотрены поправка к Уставу о переименовании должности «исполнительный секретарь» в «исполнительный директор» и условия его выборов и назначения.

Вторая группа вопросов, которые рассматривались на заседаниях, включала в себя отчеты о деятельности президента МСА, секретариата, международного фонда развития архивов и других учреждений МСА. В отчете президента было обращено внимание на финансовые трудности. Из-за несвоевременной уплаты взносов из системы МСА выпадают целые группы членов. Возрастают бюрократические трудности во взаимоотношениях МСА и ЮНЕСКО. Затягиваются переговоры по контрактам, затухает помощь МСА от учреждений ЮНЕСКО. Различные объединения вносят разный вклад в деятельность МСА. Постоянно значительную материальную и моральную поддержку оказывает Французское управление архивов.

Отмечена важность визита президента МСА в КНР в мае 1986 г. для налаживания связей китайских архивистов и МСА.

По отчету секретариата МСА было отмечено, что он работает в традиционном бюрократическом стиле. Необходимы меры по усовершенствованию его деятельности.

В целях улучшения отношений между МСА и ЮНЕСКО предлагалось расширить представительство архивистов в национальных комитетах.

В третьей группе вопросов рассматривалась деятельность профессиональных организаций. Обращалось внимание на усиление работы журнала «Архивум». Признано целесообразным сохранить существующую сеть корреспондентов этого издания, обратив внимание на повышение их активности. Были утверждены доклады региональных организаций, принят документ по подготовке кадров, по усилению автоматизации архивов, по совершенствованию работы по хранению и реставрации документов. В связи с ростом интереса к архивам профсоюзных организаций рассмотрен вопрос об учреждении секции по деловым бумагам, укреплен комитет по репрографии. Обсужден вопрос о преобразовании рабочей группы по аудиовизуальным архивам в комитет. От СССР в комитет включен О. А. Буданов.

Были отмечены трудности с организацией комитета по ведомственным архивам. Условлено, что в состав комитета войдут представители Канады (руководитель), Франции, ФРГ, Израиля, Норвегии, Бразилии, Сенегала, США и Индонезии. От Советского Союза в состав комитета включен В. Д. Банасюкевич. При этом отмечено ведущее место СССР, как страны, где имеется специальный научно-исследовательский институт — ВНИИДАД.

Рассмотрен вопрос о подготовке к обновлению состава учреждений МСА на конгрессе 1988 г. По этому поводу выступил вице-президент МСА Ж. Фавье. Он сказал, что в этом вопросе много неяснос-



Выступает Ж. Фавье *Фото С. Королева*

тей. Следует пересмотреть методологию построения органов МСА. Прежде всего, нельзя и дальше множить число учреждений, их и так много. Надо строго учитывать необходимость создания новых комитетов и целесообразность существования старых. При этом надо точно определить приоритеты. Не все организации доказали свою жизненность. Например, комитет по древним печатям. Нужен ли он? Комитет по литературе и искусству существует 14 лет и не дал никаких результатов, нужен ли он дальше? Остается малоэффективной рабочая группа по архитектуре.

Нам не следует распылять усилия. Надо расширить рамки комитета сохранности и реставрации: много вопросов по оборудованию зданий, по реставрации документов. Этот комитет надо разделить по крайней мере на два. Вопрос вызвал большой интерес. Развернулась дискуссия, смысл которой сводился к необходимости совершенствования структуры МСА, повышения ее эффективности. Принято решение подготовить документ на эту тему.

Четвертая группа вопросов была посвящена двум проблемам: действующей и будущей программам деятельности МСА и связям с международными организациями. Главное место по первой проблеме заняла дея-

тельность комитета по развитию архивов. Здесь обращалось внимание на работу различных форм коллоквиумов и семинаров и уточнялись понятия этих форм.

По предложению советской стороны специально рассмотрен вопрос о проведении встречи преподавателей архивного дела в преддверии XI конгресса на базе и с участием Московского государственного историко-архивного института. Участники исполкома согласились с тем, что эту встречу следует провести вне рамок конгресса.

Решено создать рабочую группу по научным архивам, рассмотрена возможность организации архивов по санитарии и медицинским наукам.

Большое место в работе исполкома заняло обсуждение отношений с различными организациями ЮНЕСКО. Особое значение придавалось программам РАМП по проектированию архивных зданий и автоматизации архивов. Предполагается продлить контракты по разработке проблем наследия и роли архивов и об оказании всесторонней помощи развивающимся странам.

В издательской деятельности особое значение придается выпуску таких работ, как путеводители по архивам средиземноморских и других стран. Из вышедших изданий большой популярностью пользуется терминологический словарь, который получил хорошие рецензии.

Вместе с тем в этой работе есть недостатки. Был разослан слишком объемный вопросник по терминологическому словарю, и направлен он был не всегда по адресу. Все это не обеспечило достаточно полных ответов на запросы. Следовало бы копии вопросника разослать во все архивы. Принято решение вопросник улучшить. Были отмечены трудности с изданием работ в различных региональных организациях.

По программе микрофильмирования правительство ФРГ приняло на себя расходы по ее осуществлению. Из-за финансовых трудностей пока рано говорить о внедрении видеотехники во всех, особенно развивающихся странах. Поэтому вопрос о микрофильмировании сохраняет свою актуальность. По улучшению микрофильмирования, прежде всего в развивающихся странах, готовится конференция в Триполи.

Обстоятельно обсуждался вопрос о микрофильмировании и передаче копий архивных материалов, находящихся в бывших метрополиях, подлинным владельцам этих материалов — развивающимся странам, где зарождается архивное дело. Так, руководитель Национального архива Туниса А. Темими предложил, чтобы Франция сделала жест доброй воли и передала документы в Алжир, как это сделала Австрия. Представитель Заира поставил вопрос о том, чтобы Бельгия согласилась на двойную принадлежность документов: Заиру и Бельгии. Бельгия вполне может сделать копии документов и передать их Заиру. Представитель Великобритании Дж. Мартин подчеркнул, что это не только моральные, а исторические обязательства стран по передаче копий документов.

Обсуждение показало, насколько остро стоит вопрос взаимоотношений бывших метрополий и развивающихся стран по принадлежности архивной документации.

При обсуждении вопроса о Международном дне архивов некоторые страны высказались за его учреждение. Его цель — привлечь внимание общественности всех стран к делам архивов и изыскать новые формы и пути оказания помощи в их работе.

Исполком рассмотрел планы работы на 1987 г. и список приоритетных проектов. Одним из них является исследование порядка и условий определения авторских прав «на интеллектуальную собственность» в составе архивов. Это непосредственно связано с микрофильмированием. Другим проектом является подготовка оценки состояния статистического учета в архивах и стандартизации. Кроме этого, имеется ряд вопросов, относящихся к изданиям МСА и проведению конференций и семинаров. Особое значение имеют проекты комитетов по кадровым вопросам, аудиовизуальным средствам, определению порядка сбора документов и др.

Большой интерес вызвал вопрос о создании библиографического сборника о деятельности архивов. Речь идет не о полной истории архивов, а о библиографической справке по архивам каждой страны. Как подчеркнул Ф. М. Ваганов, советские архивисты согласны принять участие в этой работе. В целом проект был одобрен, как основа для последующей разработки энциклопедии по архивам.

Много внимания было уделено организации работы архивов по оказанию помощи в решении генеалогических вопросов. Предлагалось в этом плане подготовить и обсудить специальный доклад на предстоящем конгрессе. Острый спор вызвал вопрос о европейской конференции по вопросам архивной работы в связи с тем, что ряд членов исполкома считают, что существуют вопросы чисто европейские и участие в их обсуждении других стран не обязательно.

На заседании указывалось, что на некоторые конференции и совещания отдельные страны вместо архивистов посылают журналистов. Важно, чтобы во всех вопросах участвовали специалисты, которые могли бы дать квалифицированное заключение. Отмечались не всегда четкая информация различных учреждений МСА, их взаимосвязь и объединение усилий при решении тех или иных вопросов.

Исполком обстоятельно обсудил финансовые вопросы и доклад о подготовке к XI Международному конгрессу архивов в Париже (1988 г.). Вице-президент МСА Ж. Фавье сообщил, что подготовка конгресса уже развернута, разрабатываются проекты необходимых документов. Рассмотрен порядок организации заседаний конгресса. Организуется техническое обслуживание и перевод на официальные языки всех текстов выступлений.

Планируются заседания бюро МСА и работа Круглого стола архивов. Все заявки по работе конгресса следует подать до 1 января 1987 г.

На исполкоме обсужден ряд текущих вопросов, в частности установлено, что очередная сессия исполкома будет проведена в сентябре 1987 г. в Швейцарии, в г. Берне.

В заключение президент МСА Г. Боомс выразил глубокую благодарность за подготовку и организацию проведения заседаний исполкома. Было обращено внимание на создание хороших условий работы и богатую культурную программу для участников сессии исполкома.

Прошедшее заседание исполкома МСА следует рассматривать как важный этап в подготовке очередного XI конгресса МСА, дальнейшего развития взаимоотношений архивных учреждений. Заседания исполкома показали достижения в архивном деле социалистических стран, возрастающую роль в этом Советского Союза.

* * *

В фойе зала заседаний была размещена выставка Главархива СССР. В кинозале демонстрировались документальные фильмы, в том числе кинофильм «Хранить вечно».

Участники сессии исполкома МСА посетили Пискаревское мемориальное кладбище и мемориал защитникам Ленинграда.

Для них были организованы экскурсии в Мемориальный музей В. И. Ленина в Смольном, Государственный Эрмитаж, Петродворец. Они посмотрели балетный спектакль Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

В ЦГАНХ СССР проведено заседание научного совета, посвященное 25-летию архива.

С докладом «Вклад ЦГАНХ СССР в развитие советского архивного дела» выступил директор архива В. В. Цаплин. В докладе были отмечены основные достижения архива как общесоюзного научно-методического центра по работе с экономической и машиночитаемой документацией и определены задачи, стоящие перед архивом до 2000 г. и пути их решения.

Среди присутствующих были представители организаций Москвы и союзных республик. На заседании выступили: Ф. И. Шаронов (ЦГА РСФСР), А. Д. Степанский (МГИАИ), Г. И. Попова (Главархив СССР), К. И. Рудельсон (ВНИИДАД), Н. Б. Волкова (ЦГАЛИ СССР) и др.

Критика и библиография

Легендарный начдив. Сб. документов. Чебоксары, Чувашское кн. изд-во, 1986. 288 с. Тираж 15 000*.

В феврале 1987 г. исполняется 100 лет со дня рождения героя гражданской войны Василия Ивановича Чапаева. Этому знаменательному юбилею посвящен рецензируемый сборник**, подготовленный сотрудниками Центрального государственного архива Советской Армии, Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР, музея В. И. Чапаева — филиала Чувашского республиканского краеведческого музея.

Достоинством издания является то, что в нем впервые предпринята попытка на документальной основе показать боевой путь В. И. Чапаева и руководимых им частей и соединений. Такой вывод сделан исходя из анализа ранее изданной литературы о В. И. Чапаеве. К настоящему времени советская историография насчитывает большое количество мемуарных и художественных произведений, научных и научно-популярных статей, посвященных легендарному начдиву[1]. Наибольшую известность завоевал роман «Чапаев», написанный выдающимся советским писателем-большевиком Дмитрием Андреевичем Фурмановым.

Ряд документов, касающихся боевого пути В. И. Чапаева, были опубликованы в 30-е — начале 40-х годов в «Военно-историческом журнале», в журналах «Красный архив» и «Борьба классов»[2]. Однако они не претендуют на полноту освещения деятельности В. И. Чапаева на фронтах гражданской войны. При этом некоторые документы напечатаны лишь частично, имеют устаревшие поисковые данные, а издания, в которые включены документы, являются библиографической редкостью.

Необходимо подчеркнуть, что составители рецензируемого издания проделали большую работу по выявлению, отбору и обработке документов. В него включено 319 документов, из которых более 220 или 70 % публикуются впервые. Повторно публикуются лишь те документы, которые имеют прямое отношение к теме и способствуют ее более полному раскрытию.

Документы выявлены в Центральном государственном архиве Советской Армии (ЦГАСА), Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР, Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА) СССР, Государственном архиве Куйбышевской области (ГАКО), Чувашском республиканском краеведческом музее и в Пугачевском филиале Государственного архива Саратовской области (ГАСО).

Всего по нашим подсчетам составители сборника использовали 20 фондов, более 20 описей и около 100 дел. Более 70 документов или примерно 1/4 являются подлинниками. Кроме того, свыше 50 документов переданы по телеграфу и радио, а два документа представляют собой автографы М. В. Фрунзе и В. И. Чапаева. Подлинность всех ранее опубликованных документов сверена с соответствующими документами, хранящимися в архивах. Однако, несмотря на стремление составителей к широкому использованию подлинных документов, заверенные копии и копии составляют почти 25 %.

К числу достоинств рецензируемого сборника следует отнести и то, что в нем широко представлены документы более 30 различных видов. Свыше 72 % или более 230 документов составляют приказы, приказания, распоряжения, донесения, оперативные сводки. Ценными являются документы самого В. И. Чапаева, которые составляют свыше 40 % всего объема книги, что, на наш взгляд, явно недостаточно. Чуть более 40 % из них представлены приказами и свыше 20 % — донесениями.

Среди документов рецензируемого сборника хотелось бы выделить записи разговоров по прямому проводу В. И. Чапаева с вышестоящим командованием. Они являются богатейшим и разносторонним источником сведений о боевой деятельности войск, обсуждении планов боев и операций, показывая при этом разные мнения, столкновение различных точек зрения в оценке обстановки, позволяют читателю представить себе ход рассуждений В. И. Чапаева, значительно обогащают и оживляют предельно лаконичные официальные документы.

Нам представляется, что для более полной характеристики обстановки, сложившейся на

---

* Составители: В. В. Боброва (ответственный составитель), В. И. Бровченкова, Н. Е. Елисеева.

** Редколлегия: Л. П. Волков, А. В. Изоркин, Т. Ф. Каряева.

[1] См., напр.: Артемов Е. Н. В. И. Чапаев на земле Саратовской. (Краеведческий очерк). Саратов, 1974; Данильченко С. Ф. Чапаев и чапаевцы. Чебоксары, 1973; Кадишев А. Легендарный герой гражданской войны. (К 80-летию со дня рождения В. И. Чапаева).— Военно-исторический журнал, 1967, № 2, с. 124—128; Кутяков И. Боевой путь Чапаева. Куйбышев, 1969; Фурманов Д. А. Чапаев. М., 1976 и др.

[2] См., напр.: Боевые документы В. И. Чапаева.— Военно-исторический журнал, 1939, № 3, с. 133—146; Боевой путь В. И. Чапаева.— Красный архив, 1939, т. 6(97), с. 141—176; 1940, т. 1(98), с. 69—124; Из боевой биографии Чапаева. (Документы).— Борьба классов, 1934, № 12, с. 51—55.

Восточном фронте, следовало включить в сборник постановление ЦК РКП(б) от 29 июля 1918 г. и «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», написанные В. И. Лениным и опубликованные 12 апреля 1919 г. в «Правде». Упоминание о них содержится во введениях ко второму и третьему разделам, но этого явно недостаточно.

Нельзя признать и оправданным почти полное отсутствие документов, отражающих вопросы партийно-политической работы в войсках. В сборник включены только 3 политсводки политотдела штаба 4-й армии (док. № 96, 97, 151). Причем они оценивают состояние Николаевской дивизии лишь на период с конца сентября и по начало ноября 1918 г.

Вызывает сомнение целесообразность включения в сборник двух документов от 16 июля 1919 г.: проекта приказа по 25-й стрелковой дивизии (док. № 262) и рапорта военкома дивизии Д. А. Фурманова (док. № 263). Эти два документа единственные в труде, отражающие конфликтную ситуацию, возникшую между В. И. Чапаевым и Д. А. Фурмановым. Начальник дивизии, учитывая большую трудность предстоящего похода по безводной местности, стремится насколько возможно облегчить обозы, в том числе и за счет имущества культурно-просветительного отдела дивизии. Против этого резко возражает Д. А. Фурманов, предлагая Реввоенсовету и политотделу Южной группы армий «вовремя одернуть, воспретить самодурство» В. И. Чапаева, якобы бросающего на произвол судьбы культпросвет (с. 205). Такой вывод, однако, не свидетельствует о непонимании начальником дивизии важности политико-просветительной работы, тем более, что он ставит вопрос об использовании части личного состава культпросветотдела для ведения работы среди местного населения. Действия В. И. Чапаева были одобрены Реввоенсоветом Южной группы армий Восточного фронта (с. 268). Мы не случайно уделили столь большое внимание данным документам, так как неясна цель, которую преследовали составители, помещая их в сборник, тем более, что проект приказа без подписи военкома не имел обязательной силы.

Нам представляется, что составители правильно подошли к определению структуры сборника. В нем в хронологической последовательности освещается деятельность В. И. Чапаева в годы первой мировой и гражданской войн в период с января 1915 г. по сентябрь 1919 г.

В «Предисловии» раскрываются цель и структура сборника, даются перечень архивов, в которых выявлены документы, их характеристика, а также краткая историография о В. И. Чапаеве.

В первом разделе «Георгиевский кавалер» (док. № 1—19) раскрывается боевая деятельность В. И. Чапаева в годы первой мировой войны. Документы раздела свидетельствуют о дисциплинированности В. И. Чапаева, его мужестве и храбрости, проявленных в боях. К сожалению, отсутствуют документы об участии В. И. Чапаева в революционной работе в Николаевске и его вступлении в партию, о чем говорится во введении к разделу (с. 9—10).

Во втором разделе «Революцией призванный» (док. № 20—178) освещается весьма важный период в жизни В. И. Чапаева — период становления Василия Ивановича в качестве командира армии нового, социалистического типа. Всего за год с небольшим он прошел ступени командира отряда, полка, бригады, начальника дивизии и группы войск, проявил умение мобилизовать массы, организовать и успешно провести наступательные и оборонительные бои, твердо управлять частями и соединениями. Вниманию читателя предлагаются весьма интересные документы, свидетельствующие о незаурядном военном таланте В. И. Чапаева. Среди них можно назвать донесения командующего 4-й армией в штаб Восточного фронта (док. № 52—54, 57, 58, 60, 61 и др.). Заслуживает внимания приказ Реввоенсовета фронта от 8 сентября 1918 г., в котором объявлялась благодарность личному составу Николаевского полка и его командиру В. И. Чапаеву за героизм, проявленный в боях в районе Николаевска (док. № 76). Весьма выразительны и удостоверение и характеристика, выданные В. И. Чапаеву для поступления в Академию Генерального штаба (док. № 165, 166).

Оценивая в целом положительно второй раздел, следует отметить, что он имеет и ряд недостатков. На наш взгляд, слабо освещена деятельность В. И. Чапаева на посту уездного военного комиссара. Из 20 документов, охватывающих период с 24 января по 29 июня 1918 г., т. е. с момента избрания В. И. Чапаева уездным военкомом и до назначения его командиром бригады, только 3 документа разработаны непосредственно В. И. Чапаевым (док. № 26, 27, 36).

Некоторые выводы во введении ко второму разделу требуют уточнения. Так, на с. 21 преувеличено значение успеха, достигнутого Николаевской дивизией в районе деревень Ливенка и Орловка, который якобы «способствовал перелому обстановки на правом крыле Восточного фронта». В действительности перелом был достигнут благодаря победам войск 5-й и 2-й армий в Казанской, а затем 5-й и 1-й армий в Симбирской операциях.

На с. 22 необходимо было более полно раскрыть итог осенне-зимнего наступления Восточного фронта. Он заключался в том, что были разгромлены белогвардейские и белочехословацкие войска, сорваны попытки объединения вооруженных сил восточной и южной контрреволюции, освобождены Поволжье, Прикамье, часть Южного и Западного Урала, восстановлена связь с Советским Туркестаном[3].

В документе № 80 на с. 65 имеется пропуск. В нем говорится: «Бой был жестокий, которым должна была решиться судьба Николаевска и его уезда. Но благодаря тому, что в цепи были как красноармейцы, так и все начальствующие лица, включительно до врид начальника дивизии т. Чапаева, начальника штаба Галактионова и все политические комиссары». Дальше мысль не закончена.

Вызывает сомнение целесообразность включения в сборник документа № 28 «о самостоятельности штаба» Красной Армии Сара-

---

[3] См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983, с. 378.

товского Совета при наступлении на Уральск. Следовало бы разъяснить в чем же заключается эта самостоятельность? Ведь в документе № 30 четко и недвусмысленно сказано о точном и неукоснительном исполнении телеграммы Военного совета и исполкома Саратовского Совета. При этом командованию армии предоставлялось право самостоятельно решать только стратегические вопросы.

Наиболее удачным, на наш взгляд, является содержание третьего раздела «Начдив двадцать пятой» (док. № 179—319), документы которого достаточно полно освещают деятельность В. И. Чапаева на посту начальника 25-й стрелковой дивизии. Из 141 документа около 90 или почти 65 % составляют документы самого В. И. Чапаева. Документы раздела свидетельствуют о высоком мастерстве В. И. Чапаева, который умело руководил частями 25-й стрелковой дивизии в Бугурусланской, Белебейской и Уфимской операциях, проявлял инициативу и находчивость, широко применял обходы и охваты (док. № 193, 195, 210, 217, 224, 232 и др.). За умелое руководство войсками и личную храбрость В. И. Чапаев был награжден орденом Красного Знамени (док. № 234, 236).

Третий раздел заслуживает в целом высокой оценки. Есть у него и недостатки. В некоторых случаях текст введения к разделу не всегда связан с документами. Например, на с. 125 отмечается, что после освобождения 11 июля 1919 г. Уральска 25-я стрелковая дивизия начала преследование белоказаков и дается ссылка на документы № 247, 250. Однако в них речь идет о боевых действиях за Уральск, а не после его освобождения. На с. 126 говорится о донесениях В. И. Чапаева командованию 4-й армии с просьбой прислать боеприпасы, пополнения. Но документы № 284 и 310 не имеют к этому отношения, так как они являются оперативными сводками штаба 4-й армии.

Хорошим дополнением к документам сборника служит научно-справочный аппарат.

Прежде всего следует отметить воспоминания бывшего помощника командующего и члена Реввоенсовета Южной группы армий Восточного фронта Ф. Ф. Новицкого. В них дается высокая оценка В. И. Чапаеву. «Рожденный революцией и одухотворяемый ею,— пишет Ф. Ф. Новицкий,— Чапаев показал блестящие образцы пролетарского военного искусства и несомненно заслужил благодарную память и внимание всех трудящихся...» (с. 254).

В научно-справочном аппарате сборника важное место занимают примечания. Они содержат ценную дополнительную информацию об упоминаемых в труде партийных, государственных и военных деятелях, воинских формированиях, о выполнении распоряжений и указаний В. И. Ленина, об операциях и боях и т. п. Облегчают работу со сборником список сокращений, перечень документов, вошедших в издание. Рецензируемый труд включает несколько фотоиллюстраций, 4 схемы, анкетный лист В. И. Чапаева, заполненный им при поступлении в Академию Генерального штаба. На наш взгляд, научно-справочный аппарат следовало бы расширить за счет именного указателя и списка литературы о В. И. Чапаеве.

К сожалению, в научно-справочном аппарате допущены некоторые неточности. Так, на с. 256 вместо Ф. М. Неусыпова указан Наусыпов, в подписи к фотографии об организаторах дивизии вместо И. С. Кутякова указан К. С. Кутяков. На с. 257 в примечании № 15 не указан том Биографической хроники В. И. Ленина. На с. 260 необходимо уточнить, что А. А. Балтийский являлся не командующим, а заместителем командующего войсками Заволжского военного округа. Примечание № 62 не привязано к тексту на с. 183.

Схемы довольно выразительны и дают общее представление о ходе боевых действий, но не все они ориентированы во временном отношении. Наименования документов в «Перечне документов» не всегда соответствуют их наименованию по тексту (док. № 21, 23, 25—38 и др.).

Сборник документов «Легендарный начдив», несмотря на ряд недостатков, представляет определенную ценность для историков и всех интересующихся героическим прошлым нашей Родины. Целесообразно продолжить работу по изданию документальных трудов, посвященных не только известным начальникам дивизий, но и командующим армиями и фронтами. Для того, чтобы придать этой работе целенаправленный характер, предлагается разработать комплексную программу с участием представителей центральных и местных архивов, научно-исследовательских учреждений. Важно также обратить серьезное внимание на научно-методический уровень документальных трудов, который, как показывает анализ рецензируемого сборника, оставляет желать лучшего. Повышению качества трудов, на наш взгляд, должно способствовать привлечение к их составлению и рецензированию специалистов по истории гражданской войны, в том числе и военных историков.

В. О. ДАЙНЕС,
кандидат исторических наук

Во главе культурного строительства. Московские коммунисты — организаторы и руководители культурного строительства в столице. Кн. I (ноябрь 1917 — июнь 1941 г.). М., Московский рабочий, 1983. 464 с. Тираж 7000*; Кн. II (июнь 1941 г.— 1980 г.). 1985. 736 с. Тираж 5700*.

Рассматриваемый сборник посвящен деятельности столичной партийной организации по осуществлению культурной революции —

---

* Редколлегия сборника: Ф. П. Андриченко, К. И. Буков, М. И. Кигин, З. П. Коршунова, А. Н. Пономарев, О. А. Прозорова; Составители: М. Ф. Акифьева, А. П. Слешина (руководители), Ф. П. Андриченко, Э. Л. Кашкина, О. В. Кузовлева, И. С. Мшвелидзе, Л. А. Наумова, Т. М. Сидоренко.

** Редколлегия сборника: Ю. С. Борисов, К. И. Буков, М. И. Кигин, З. П. Коршунова; составители: Л. Н. Лашманова, А. П. Слешина (руководители), Ф. П. Андриченко, Л. Н. Ершова, С. К. Кушнарев, Г. С. Чехова, Т. Н. Шеломенуева.

одной из составных частей ленинского плана построения социализма в нашей стране. В нем впервые собраны документы, показывающие развитие школы, высшего и профессионально-технического образования, а также науки, литературы, искусства, культурно-просветительной работы в Москве.

В первой книге освещаются вопросы: деятельность Московской городской партийной организации по коренной перестройке системы народного образования; Московская городская партийная организация во главе развития высшей школы и научных учреждений столицы; партийное руководство деятельностью культурно-просветительных учреждений; коммунисты в борьбе за утверждение ленинских принципов партийности литературы и искусства. В приложение к ней вошли: примечания, краткая хроника важнейших событий общественно-культурной жизни, список сокращений, именной указатель, перечень документов и материалов, выявленных в фондах партийного архива Института истории партии МГК и МК КПСС, ЦГАОРСС г. Москвы, ЦГА Московской области, ЦГАЛИ СССР.

В сборник вошло 244 документа и материала о культурной революции, раскрывающих партийное руководство культурным строительством, роль Советов и профсоюзов в претворении в жизнь культурных преобразований. Документы и материалы расположены в сборнике в хронологической последовательности. Составители дали ряд документов в извлечениях, опустив места, не относящиеся к теме или содержащие второстепенные сведения. Опущенное в тексте отмечается отточием, при этом в заглавии указывается: «из постановления», «из отчета» и т. д. Материалы, не включенные в сборник, использованы для примечаний, что позволило ввести их в научный оборот. Археографическая обработка документов проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М. 1969).

Стиль документов, как правило, сохранен в неприкосновенности, а отдельные исправления и уточнения смыслового характера заключены в квадратные скобки.

Вторая книга двухтомной публикации документов освещает следующие вопросы: совершенствование обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и профессионально-технических училищ; во главе развития высшей школы и научных учреждений столицы; партийное руководство деятельностью культурно-просветительных учреждений; в борьбе за утверждение ленинских принципов партийности литературы и искусства. В приложении помещены: примечания, краткая хроника важнейших событий общественно-культурной жизни, список сокращений, именной указатель, перечень публикуемых документов и материалов, выявленных в фондах партийного архива Института истории партии МГК и МК КПСС, ЦГАОРСС г. Москвы, в периодических изданиях.

В сборник вошли документы и материалы, наиболее полно раскрывающие партийное руководство культурным строительством, роль Советов и профсоюзов в проведении культурных преобразований. В основу построения сборника положен структурно-хронологический принцип: документы расположены по тематическим разделам, внутри разделов по тематическим группам и в хронологической последовательности. При подготовке данной книги выявлено более 3 тыс., в издание включен 281 документ. Все архивные документы публикуются в сборнике впервые. Стиль документов сохранен, смысловые уточнения оговариваются в подстрочных примечаниях. Заголовки даны составителями. Под заголовком поставлена дата выхода документа в свет. Примечания составлены на основании неопубликованных архивных документов и печатных изданий.

По нашему мнению, составители несколько увлеклись публикациями в извлечениях, опуская порой текст, содержащий критический материал и характеристику недостатков в работе тех или иных партийных организаций. Это основной недостаток двухтомника. В целом же в нем достаточно полно охарактеризована деятельность партийной организации Москвы по развитию социалистической культуры после Великой Октябрьской социалистической революции. На большом московском материале сборники отражают путь, пройденный советской культурой от Октября до завершения перехода к социализму, формирование социалистической культуры и дальнейшее ее совершенствование вплоть до 80-х годов, до реализации решений XXV съезда КПСС. Освоение опыта, накопленного партийной организацией столицы по руководству культурным строительством, исключительно актуально в современных условиях в свете решений XXVII съезда КПСС.

Издание рассчитано на архивистов, историков, пропагандистов, преподавателей, студентов, лекторов.

В. А. КОНДРАТЬЕВ,
кандидат исторических наук

Архивное дело в Германской Демократической Республике. Теория и практика. Под ред. М. Коссока. Берлин, Немецкое научное изд-во, 1984. 480 с.*

Рецензируемая книга предназначается для студентов высших учебных заведений, прежде всего архивоведческого цикла Государственного университета имени А. Гумбольдта и практических работников архивных учреждений, желающих повысить свою профессиональную квалификацию[1]. Аудитория, к которой адресована книга, определила ее структуру, объем и форму изложения материала. В рас-

---

* Archivwesen der Deutschen Demokratischen Republik. Theorie und Praxis. Berlin, VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1984. 480 S.

[1] Книга написана авторским коллективом, включающим самых видных представителей немецкой социалистической архивной мысли (Ф. Бек, Г. Мюллер, Б. Брахманн (руководитель), Х. Лётцке, В. Блёс, Р. Клюге, Е. Брахманн-Тойбнер, В. Кноблох, Ф. Вехтер, Г. Й. Штекенбах, Й. Хартманн, Г. Шрайер,

смотрении истории архивного дела, его теоретических и практических аспектов авторы опирались не только на традиции немецкой архивной школы конца XIX — начала XX в., богатый опыт, накопленный архивистами ГДР в ходе строительства социалистического общества, но и на достижения архивистов социалистических стран и главным образом СССР. Архивистам ГДР несомненно были известны фундаментальные труды по архивам, опубликованные во Франции, ФРГ, США, а также ЮНЕСКО[2].

Так как архивы ГДР выполняли и выполняют ответственные государственные и культурно-политические функции и играют роль «документальной памяти», их история исследуется на базе общегражданской периодизации немецкого социалистического общества: антифашистская демократическая революция (1945—1949 гг.), построение производственных социалистических отношений (1949—1961 гг.), развернутое строительство и совершенствование социализма (1961—1970 гг.), становление развитого социалистического общества (с 1971 г.).

Раскрывая замысел книги, авторы распределили материал по девяти разделам: история архивного дела в ГДР, делопроизводство, марксистско-ленинская архивная наука, организация архивов, экспертиза и комплектование, обеспечение сохранности, выявление и подготовка документов для использования,организация использования, управление и планирование работы архивов. Изложение материала в каждом разделе более или менее унифицировано: после основных вопросов идет история проблемы, методология, метод, определение предмета и т. п.

От деления архивоведения на четыре самостоятельные области — теория, практика, техника и история архивного дела — архивисты ГДР отказались в начале 70-х годов, предложив в опубликованных «Теоретических основах марксистско-ленинского архивоведения ГДР» классифицировать его по восьми разделам: теоретические (методологические и др.) проблемы, функции и задачи, организация, учет и экспертиза, обеспечение сохранности, научно-техническая обработка, использование архивных материалов и история архивного дела[3]. Модификация этой классификации легла в основу нового издания.

В отличие от последнего советского издания «Теории и практики архивного дела», в рецензируемой книге объединены история архивного дела, делопроизводство, ведомственные архивы, архивы общественных организаций (партий, союзов, обществ) и собственно архивная теория и практика. Подобная интеграция различных областей архивоведческих знаний в одной публикации — весьма плодотворна. Читатель получает полное представление о развитии всего комплекса архивоведческих дисциплин за более чем 30-летний период жизни немецкого социалистического государства. Это стало возможным благодаря большой подготовительной теоретической работе, которую провели архивисты ГДР за последние два десятилетия, приняв в начале 60-х годов «Принципы дальнейшего развития государственного архивного дела в ГДР», содержавшие долгосрочную программу исследований о природе и структуре архивной науки, понятийном аппарате, принципах фондирования, экспертизы, организации использования. Одним из итогов реализации программы явилась публикация «Теоретических основ марксистско-ленинского архивоведения в ГДР» (1971 г.), к подготовке которых были привлечены наряду с архивистами видные философы, историки и представители информационных наук.

Поставленная задача потребовала большей степени обобщения материала за счет сокращения изложения нормативно-методических актов и практических аспектов работы архивов. Учебник богато иллюстрирован. Приведены копии документов из немецких архивов с XII в. до настоящего времени, а также ленинского Декрета о мире 1917 г. В приложении дана подробная международная библиография по архивоведению, программа заседаний Международного совета архивов и международной конференции Круглого стола архивов. Список сокращений, архивных терминов, наличие схем, диаграмм и предметный указатель делают учебник очень удобным в работе. Так как основная задача архивов, по мнению наших немецких коллег, состоит в организации использования документов в народнохозяйственных, политических, культурных и научных целях, то некоторые важные вопросы, например, классификации, научно-справочного аппарата, которые в архивных учебниках СССР, Болгарии и ряда других стран выделены в самостоятельные разделы, в немецком издании изложены в связи с организацией использования документов.

В разделе, посвященном выявлению и подготовке документов для использования, после изложения теоретических основ познания детально анализируются принципы классификации документов на различных уровнях хранения (единый фонд, объединенный фонд, архивная коллекция и пр.), подтверждается незыблемость принципа происхождения как основы фондообразования. Классификация документов не является самоцелью, а предназначена для лучшего их использования, эффективность которого обеспечивается как традиционным описательным научно-справочным аппаратом (описи, каталоги, архивные справочники и т. п.), так и поэтапным внедрением автоматизированной системы по-

В. Эльстнер, Й. Вайзер, Г. Бёрнерт, Э. Шетелих). Авторский коллектив объединил и возглавил профессор Государственного университета имени А. Гумбольдта Бото Брахманн, с трудами которого знакомы советские специалисты (см.: Полетаев О. А. Развитие архивного дела в Германской Демократической Республике в 1965—1973 гг. М., 1974).

[2] Manuel d'archivistique. Théorie et pratique des Archives publiques en France. Paris, 1970; Papritz J. Archivwissenschaft. Bd., 1—4 (T. I—III). Hrsg.: Archivschule Marburg.Institut für Archivwissenschaft. Marburg, 1976; Documentation, libraries and archives: stadies and researsh. Hrsg.: UNESCO, Paris, 1972—1980.

[3] Theoretische Grundlagen der marxistisch-leninistischen Archivwissenschaft in der DDR. Potsdam, 1971, S. 37—40.

иска информации. Целевая установка состоит в создании единой «комплексной» системы поиска документов, введение которой рассчитано на продолжительный срок.

В то время как советские архивисты в последние годы сосредоточили внимание на «теоретической интеграции» архивоведения в ряду других информационных, исторических и специальных дисциплин, архивисты ГДР в большей степени пошли по пути изучения генетических стадий, через которые прошли «архивный документ», «регистратура», «архив», выявляя во взаимосвязи и взаимовлиянии их существенные признаки. Такой подход чрезвычайно плодотворен, ибо чем глубже мы проникаем в прошлое, тем яснее сознаем, что многие положения в архивоведении невозможно правильно понять без решения вопроса об их происхождении. Нельзя, например, не согласиться с положением, что «архив ведет свое происхождение от регистратуры»[4]. Оно отражает особенности исторического развития делопроизводства в немецких государствах, характеризовавшееся преемственностью, в котором архив считался всегда составной частью регистратуры. Но вместе с тем следует принять во внимание, что этот процесс в определенной степени отличался от практики хранения бумаг в таких странах, как Италия, Франция. Да и России были присущи свои особенности, явившиеся следствием крупных социальных катаклизмов, социально-экономических сдвигов, которые приводили к радикальному изменению организации государственного аппарата, практики делопроизводства и созданию архивов нередко путем искусственного объединения различных фондов и коллекций.

В учебнике не раз ссылались на труды предшественников, и в частности на «Архивоведение» Адольфа Бреннеке, видного немецкого ученого, оставившего заметный след в западноевропейской архивной науке[5]. Являясь представителем феноменалистического направления в буржуазной философии, А. Бреннеке сделал попытку сконструировать систему «идеальных типов» архивов, а затем отыскать их в исторической реальности[6]. Марксистско-ленинский анализ, предпринятый нашими немецкими коллегами, сохраняет рациональное зерно этой теории, но освобождает ее от идеалистической оболочки. Ученые ГДР понимают «под архивными типами абстракцию реально существующих явлений, как коррегирующее в теоретико-познавательной форме отражение»[7]. «Архивные типы (государственные архивы, архивы общественных организаций, частные архивы и т. п.), являющиеся продуктом исторического развития, обладают общими признаками: «отношениями собственности, владения и организации». В конкретный исторический период организация архивов в широком смысле диктуется отношениями форм собственности. В антагонистическом, эксплуататорском обществе складывание типов архивов часто происходит стихийно. В социалистическом обществе выбор целесообразного архивного типа проводится планово. Внутри системы архивный тип является первым указателем для исследователей состава документов.

Государственный архивный фонд является, конечно, альфой и омегой немецкого социалистического архивного дела. Он включает: архивные и служебные материалы органов и учреждений ГДР; архивные материалы учреждений периода антифашистского демократического строя; архивные материалы государственных институтов, существовавших до 1945 г.; архивные материалы организаций, предприятий и учреждений народного хозяйства эпохи феодализма и капитализма; архивные материалы несуществующих более общественных организаций и других объединений; архивные материалы исторических личностей, если они согласно воле владельца или иным путем перешли в собственность народа; копии, репродукции архивных документов, предназначенных для внутрислужебных целей или целей комплектования фонда, включая копии, поступившие из-за рубежа; архивные коллекции и другие архивные материалы, находящиеся в собственности народа или перешедшие в собственность народа в результате дарения или других юридических действий; научно-справочный аппарат архивов. Еще постановлением от 11 марта 1976 г. «О государственном архивном деле Германской Демократической Республики» ГАФ объявлен неотчуждаемым культурным достоянием ГДР[8].

Следует указать, что вне компетенции государственной архивной службы страны и, следовательно, не входят в состав ГАФ — архивы СЕПГ, Демократической крестьянской партии, Либерально-демократической партии, Христианского демократического союза, Национально-демократической партии, Объединения немецких свободных профсоюзов, Союза свободной немецкой молодежи, Демократического женского союза, церковных учреждений. Однако в текущей работе с документами эти общественные организации пользуются методическими рекомендациями ГАУ и государственных архивов. Им предоставлено право на договорных началах передавать документы в государственные архивы.

ГАФ включается как составная часть в «общеисторический информационный, документальный фонд, которому принадлежат делопроизводственные материалы, библиотечный фонд, источники информации и документации, публицистические источники и другие группы документов»[9]. Тенденция рассматривать ГАФ в совокупности с другими носителями информации об обществе прису-

---

[4] Archivwesen der DDR..., S. 152—154.

[5] Brenneke A. Archivkunde: ein Beitrag zur Geschichte und Theorie des europäischen Archivwesens. Leipzig, 1953.

[6] Бржостовская Н. В. Методологические вопросы изучения истории архивного дела.— В кн.: Методологические вопросы документоведения и архивоведения, вып. 1. М., 1976; Старостин Е. В. Западноевропейская историография архивоведения (конец XIX — первая треть XX в.— Советские архивы, 1985, № 3).

[7] Archivwesen der DDR ..., S. 198.

[8] Verordnung über das Staatliche Archivwesen. Vom 11 Marz 1976.— Archivmitteilungen, 1976, N 4, S. 126.

[9] Archivwesen der DDR ..., S. 152.

ща законодательству других социалистических стран.

Изданием учебника по архивному делу немецкие архивисты сделали значительный шаг в развитии социалистической архивной науки. В нем не только подведен итог определенному этапу развития архивного дела в стране, но и намечены пути его совершенствования.

В. И. ДУРНОВЦЕВ,
кандидат исторических наук,
Е. В. СТАРОСТИН,
кандидат исторических наук

Наш край. Хрестоматия по истории Омской области. Ч. 1. 1917 — июнь 1941 гг. Омск, кн. изд-во, 1985. 184 с.*; Ч. 2. 1941—1970 гг. 1983. 168 с.** Тираж 4000.

Первая часть сборника освещает историю Омской области с 1917 по 1970 г. Первый раздел его повествует о переходе от февральской буржуазно-демократической революции к победе Великой Октябрьской социалистической революции, установлении Советской власти, ее первых мероприятиях, осуществленных в интересах трудящихся, о борьбе рабочих и трудового крестьянства под руководством партии большевиков с колчаковщиной в годы гражданской войны. Интересные факты содержатся в документах, отражающих события периода восстановления и реконструкции народного хозяйства, становления Омской области как аграрно-индустриального региона. Особенно большие сдвиги произошли в культурном строительстве и развитии науки. Накануне Великой Отечественной войны Омская область стала краем с высокопродуктивным сельским хозяйством, современными для того времени промышленными предприятиями, своими высшими учебными заведениями и достаточно развитой сетью культурно-просветительных учреждений.

Документы второй части сборника рассказывают о вкладе трудящихся на фронте и в тылу в достижение Победы.

Послевоенный период в истории Омской области был ознаменован успехами в социально-экономическом и культурном развитии. Были освоены целинные земли, построены новые заводы и фабрики, открыты и освоены нефтяные месторождения, возросло число научно-исследовательских институтов. За 1946—1970 гг. Омск стал одним из крупнейших промышленных и культурных центров не только Сибири, но и страны в целом.

В сборник вошли документы, выявленные в фондах ЦГАНХ СССР, госархивах Омской и Новосибирской областей и партархиве Омского обкома КПСС. Кроме архивных документов были привлечены ранее опубликованные источники по истории Омской области и материалы периодической печати. Таким образом, сложился комплекс документов, в который вошли резолюции, постановления, протоколы, докладные записки, статистические материалы, письма, воспоминания участников освещаемых событий, а также газетные статьи, информации и корреспонденции.

Оценивая положительно состав документов рецензируемого сборника, отметим в то же время, что в нем преобладают документы организационно-распорядительного характера по сравнению с отчетно-итоговыми документами, которые необходимы для успешного проведения агитационно-пропагандистской и просветительной работы в массах. Во второй части материалы периодической печати превалируют над архивными документами. Подобного замечания можно было бы избежать, если бы составители, хотя бы кратко, попытались охарактеризовать состав архивных фондов, в которых проводилось выявление документов.

В сборнике много документов, текст которых передан в извлечении. Содержание опущенных частей текста приводится подстрочно в кратких текстуальных примечаниях, но не ко всем документам.

Искаженное написание фамилий и отдельных слов в документах сохранено. Правильное их написание дано в подстрочных текстуальных примечаниях. Применение такого приема передачи текста, свойственного документальным изданиям научного типа, в научно-популярном сборнике заслуживает положительной оценки, поскольку свидетельствует о научном подходе составителей к передаче текста исторических источников.

Положительным образом может быть оценено археографическое оформление документов. В заголовках к большинству из них указан вид публикуемого документа, обозначено его содержание. Легенды содержат поисковые данные документа и указания: подлинник, копия или заверенная копия.

Отдельные замечания вызывает датировка некоторых документов сборника. Так, «Воззвание Западно-Сибирского объединенного комитета революционной демократии о поддержке вооруженного восстания рабочих и солдат в Петрограде», опубликованное в газете «Революционная мысль» (док. № 9), датируется по дате событий в Петрограде, хотя для изучения фактов, связанных с историей победы Великого Октября в данном регионе, важна дата принятия документа. Поэтому дата, названная в первой строчке текста самого документа, и должна быть вынесена в заголовок.

В тексте источника содержится и его самоназвание: постановление. Вот почему было бы правильно определить вид его как «поста-

* Составители: Н. Г. Линчевская, Л. И. Огородникова, В. Б. Шепелева. Редколлегия: Е. В. Рождественский, канд. ист. наук (редактор), А. К. Касьян, канд. ист. наук (зам. редактора), В. К. Панюшкин, Е. И. Тимофеева, В. Б. Шепелева, канд. ист. наук.

** Составители: М. К. Гурьевич, Н. Г. Линчевская, В. Б. Шепелева. Редколлегия: Е. В. Рождественский канд. ист. наук (редактор), А. К. Касьян канд. ист. наук (зам. редактора), В. К. Панюшкин, Е. И. Тимофеева, В. Б. Шепелева, канд. ист. наук.

новление», а не как «воззвание». Если слово «воззвание» содержится в газетном заголовке, это целесообразно было бы отметить в подстрочном примечании.

Рецензируемое издание снабжено научно-справочным аппаратом, состоящим из краткого введения «От составителей», небольшого исторического очерка об Омском крае, подстрочных примечаний к содержанию, хроники событий с марта 1917 по декабрь 1970 г. и именного указателя. Кроме того, издание снабжено списком сокращений. Такой состав научно-справочного аппарата для научно-популярного издания является вполне приемлемым и заслуживает положительного отношения. Примечания составлены на основе выявленных в архивных фондах или ранее опубликованных документов и материалов периодической печати. Примечания помогают правильно понимать текст опубликованных источников.

Несмотря на отмеченные недостатки в археографической подготовке рецензируемого научно-популярного краеведческого издания, оно, безусловно, заслуживает положительной оценки. Надо продолжить это начинание, поскольку именно такие документальные издания играют большую роль в воспитании у трудящихся любви к истории родного края, отечества, народа.

О. Ф. КОЗЛОВ,
кандидат исторических наук

На рубеже двух веков. Нижегородское Поволжье в фотографиях М. П. Дмитриева. Горький, Волго-Вятское кн. изд-во, 1985. 191 с. Тираж 20 000*.

Рассматриваемое издание — итог большого и кропотливого труда горьковских архивистов. Публикация составлена из фотографий известного нижегородского фотомастера М. П. Дмитриева. Это важная и едва ли не первая попытка познакомить широкую общественность с одним из этапов развития фотографического дела в России. Зародившаяся в середине XIX в. светопись нашла многих приверженцев, а затем и всемирно признанных мастеров фотографии у нас в стране. Однако имена многих известнейших фотохудожников прошлого сейчас едва ли можно встретить даже в специальных изданиях по фотоделу.

В этом плане М. П. Дмитриеву «повезло» больше, чем другим. Его жизни и творчеству посвящен ряд статей, книга. Некоторое количество работ фотомастера опубликовано в различных изданиях. Главное же достоинство альбома — его объем и ввод в научный оборот ранее не публиковавшихся фотодокументов. Можно с уверенностью сказать, что литература по истории Нижегородского края обогатилась ценной публикацией, а творчество самого фотохудожника, пожалуй, впервые представлено так широко и многогранно.

Составителям альбома пришлось проделать немалую работу по отбору из более чем 5 тыс. сохранившихся фотонегативов М. П. Дмитриева наиболее ярких и интересных с художественной и исторической точек зрения. Всего в издание включено 147 фотодокументов, которые разделены на три части, посвященные жизни Нижнего Новгорода, крупнейшего торгового и промышленного центра России, и тем, кто своим тяжелым трудом создавал его славу и богатство — безымянным труженикам города и деревни.

Альбом состоит из трех частей, снабжен вступительной статьей, списком иллюстраций, комментариями. Публикация насыщена разнообразной информацией. Заслуживает внимания идея увязать деятельность фотографа с историей Нижегородского Поволжья, ибо позиции самого художника (и особенно художника-фотографа) во многом определяют характер его произведений. Авторам альбома удалось прочувствовать и передать читателям органическую связь между художником и его работами, художником и окружающим его миром. Более того, с помощью фотографий им удалось раскрыть и некоторые малоизвестные стороны его творчества. Так, мы знаем и привыкли считать М. П. Дмитриева мастером репортажного снимка и портрета. Это и продемонстрировал новый альбом. Но в то же время, составители обращают наше внимание на умение фотографа видеть, тонко чувствовать красоту родной природы, мастерски передавать ее средствами светописи. И все же главная тема альбома — жизнь народа, полная контрастов: трагедий бедного люда, преуспеяния богатых. Все это властно врывается в нашу современную жизнь, смотрит на нас со страниц альбома глазами дмитриевских героев, как бы вопрошая: «Какими вы стали, наши потомки?» В этом, по-видимому, главная суть альбома, его политическое и воспитательное значение. Неоспорима ценность опубликованных фотодокументов и с исторической точки зрения. Почти ни одна сторона жизни такого большого края, как Нижегородский, не обойдена вниманием составителями. К сожалению, пока еще не часто радуют нас архивисты, историки, краеведы такими богатыми по полноте и охвату иллюстрированными летописями своих краев и областей. Хотелось бы надеяться, что выход в свет данного альбома активизирует деятельность в этом направлении. Было бы неплохо, если бы Главархив РСФСР предусмотрел всероссийскую серию таких работ в плане на ближайшие годы под общим заглавием «Иллюстрированная летопись края». Материал для этого есть в избытке, и горьковские архивисты это убедительно доказали.

Необходимо также отметить высокое художественное и полиграфическое оформление издания, сделавшее его подарком всем тем, кто интересуется историей Нижегородского края.

Вместе с тем составителям альбома не удалось избежать и ряда упущений. Хотелось бы выразить и ряд пожеланий на будущее. Прежде всего, учитывая тот факт, что книга предназначена для широкого круга читателей, следовало бы, на наш взгляд,

* Составители: В. В. Колябин, А. И. Оношко, Н. Ф. Филатов, В. А. Харламов.

Оформление и макет В. З. Вешапури.

более подробно осветить основные моменты истории края в связи с публикуемыми фотодокументами. Имеющиеся комментарии в конце альбома не всегда отвечают на вопросы, возникающие при просмотре иллюстраций. Кроме того, необходимо было снабдить издание библиографией работ, посвященных М. П. Дмитриеву, что явилось бы ценным подспорьем для читателей, стремящихся подробнее узнать о жизни и деятельности фотомастера. Было бы не менее полезно осветить, хотя бы вкратце, то наследие, которое оставил нам М. П. Дмитриев и которое по разным причинам не вошло в данное издание. Имеющиеся во вступительной статье упоминания об этом подаются как бы вскользь в связи с описанием деятельности фотографа и не дают представления об объеме дошедших до нас фотодокументов и полноте сохранности этого наследия. Думается, что такие сведения помогли бы определить исследователям дальнейшие пути и формы активного использования этого богатого архивного источника.

Не всегда оправданной представляется публикация фотодокументов с изображением одних и тех же объектов фотографирования с изменением лишь ракурса съемки. При этом даже аннотации иллюстраций совершенно одинаковы и не вносят никаких дополнений, оправдывающих публикацию одних и тех же видов.

Кроме того, в альбоме имеется ошибка в описании документов № 11 и 17. Место съемки, очевидно, одно и то же. Однако в первом случае это место определено как Нижне-Волжская набережная, а во втором, как Окская.

Авторам альбома следовало бы быть более осторожными при определении принадлежности М. П. Дмитриева к кругам передовой интеллигенции, группировавшейся вокруг А. М. Горького. По-видимому, следует различать близость и принадлежность к этим кругам фотографа. Тем более, что сам А. М. Горький не очень лестно отзывался в одном из своих писем этого периода о М. П. Дмитриеве, характеризуя его как алчного предпринимателя.

Фотодокументы № 106—109 («Волостные старшины у земского начальника», «На поклон к земскому начальству», «Голодный год. Раздача хлеба в ссуду крестьянам. Город Княгинин», «Голодный год. Земская столовая в селе Б. Мурашкино Княгининского уезда») требуют более подробных комментариев. В противном случае они не совсем согласуются с утверждением составителей о пассивности и бездействии властей в период голода (с. 12).

В целом отмеченные недочеты не могут обесценить значение издания, открывающего широкому кругу читателей еще одну новую и яркую страницу истории Нижегородского края.

Это ценное издание несомненно привлечет широкое внимание архивистов, исследователей, краеведов, преподавателей школ и вузов, словом всех, кто интересуется прошлым Горьковского края, а также фотографиями как историческими источниками.

В. Г. ТКАЧЕНКО

В Главархиве СССР состоялся семинар по повышению квалификации сотрудников ЦГА СССР, на котором были рассмотрены вопросы совершенствования научно-публикационной деятельности в свете решений XXVII съезда КПСС.

Заместитель директора ЦГАСА Т. Ф. Каряева сообщила об опыте по систематической публикации документов архива. Так, начав публикацию документов по истории гражданской войны с 3-томного тематического сборника, архив затем подготовил сборник документов «Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920 гг.)» и четыре тома «Директив командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.)» и тем самым дал возможность на научной основе изучить главный комплекс оперативных документов. Издание этой серии наметило основные направления дальнейшей публикации документов по истории гражданской войны и позволило последовательно вводить в научный оборот взаимосвязанные документы, избегать дублирования.

Основываясь на этом базовом издании, архив приступил к систематической публикации тематических, научно-популярных серий о боевом пути частей и соединений Красной Армии, о военачальниках и героях гражданской войны. И хотя сборники не объединены в серию, в целом получилась единая система изданий, которой научная общественность дает высокую оценку.

Заместитель директора ЦГАОР СССР Т. Ф. Павлова осветила деятельность архива как научно-методического и координационного центра по организации работы над «Хроникой рабочего движения в России». Архив накопил определенный опыт по выявлению и описанию сведений для «Хроники». В 1986 г. утверждены «Инструкция о порядке выявления и учета сведений для «Хроники рабочего движения в России. 1895—1917 гг.», три памятки по заполнению карточек учета сведений о формах борьбы и организации рабочих, образцы карточек. На базе этого опыта завершается подготовка методического документа — инструкции по выявлению и описанию сведений для «Хроники».

Директор ЦГАДА М. И. Автократова в своем сообщении отметила, что одним из новых направлений деятельности архива стало издание серии «Памятники отечественной истории» средствами оперативной печати.

Другое, более перспективное направление — факсимильные издания уникальных источников ЦГАДА.

На семинаре с сообщениями об опыте работы также выступили: А. Д. Зайцев (ЦГАЛИ СССР), Т. С. Федорова (ЦГАВМФ СССР), Н. П. Беликова (ЦГА РСФСР), Б. Д. Гальперина (ЦГИА СССР), Н. Н. Жмуров (ЦГАЗ СССР), Г. Р. Якушкин (ЦГВИА СССР).

Итоги семинара подвел начальник научно-издательского отдела Главархива СССР Л. И. Панин, остановившийся на основных задачах публикации документов ЦГА СССР на двенадцатую пятилетку и на перспективу до 2000 г.

С. А. Мельчин

Информация и хроника

Вручение наград Родины



В Москве состоялось торжественное собрание, посвященное вручению орденов и медалей СССР группе работников государственной архивной службы страны, награжденных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1986 г. за успешное выполнение заданий одиннадцатой пятилетки по развитию архивного дела*.

По поручению Президиума Верховного Совета СССР награды Родины вручил начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов.



После вручения наград *Фото В. Анненкова*

---

* См.: Советские архивы, 1986, № 5, с. 93—95.

* * *

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР: **Горяевой Альбине Петровне** — директору Центрального государственного архива звукозаписей СССР, **Калишевич Зое Евстафьевне** — заместителю начальника отдела Главархива СССР.

Конференции, совещания, семинары

Главархивом СССР на базе ЦГАЛИ СССР, являющегося научно-методическим центром отрасли по развитию средств научной информации, был проведен семинар в рамках повышения квалификации руководящих работников и специалистов главка и центральных государственных архивов. На семинаре обсуждены вопросы каталогизации документов, развития каталогов и интенсификации их использования.

В докладе Н. А. Карпуновой (Главархив СССР) основное внимание было обращено на характеристику каталогов как межфондовых справочников, обеспечивающих поиск информации в отраслевом, функциональном, тематическом, вопросном аспектах. Каталоги архива отличаются от описей по объему включаемой информации, характеру ее подачи и глубине описания. Поэтому взаимодействие двух основных элементов СНСА — описей и каталогов — может увеличить информационную емкость системы, сократить затраты труда и рабочего времени на ее создание, обеспечить наиболее оптимальные условия для поиска необходимых сведений.

Наилучшие результаты могут быть достигнуты путем сочетания разных способов поиска информации в одной поисковой системе. Эффективным является сочетание систематического направления поиска по каталогу с функционально-отраслевым — по описям, с предметным — по указателям к этим справочникам. Так, отраслевой указатель к описям помогает легче установить связь с систематическим каталогом; именной и географический указатели — с соответствующими видами каталогов. Межфондовый указатель дает представление об основных направлениях деятельности учреждения-фондообразователя и характере вопросов, освещенных в документах нескольких фондов одной системы учреждений. Эти указатели, составленные по определенной тематике, освобождают каталог от перегрузки информацией.

Представители центральных государственных архивов СССР рассказали об имеющихся в их распоряжении справочниках.

Так, Н. П. Шмулевич (ЦГАНХ СССР) сказала, что каталогизация документов и развитие каталогов находятся в зависимости от задач их использования. В первую очередь каталогизируются особо ценные материалы фондов первой и второй категорий. С целью выбора объектов каталогизации анализируется интенсивность использования архивных фондов, на основе чего определяются хронологический период и круг наиболее используемых фондов, осуществляется прогнозирование периодов ожидаемого активного использования документной информации. Для систематического каталога отбираются сведения, имеющие практическое и научное значение, для именного — сведения о видных деятелях народного хозяйства, для каталога по истории госучреждений — сведения по истории всех организаций, но описываются они дифференцированно, в зависимости от значимости учреждения. Большую помощь оказывают имеющиеся в архиве делопроизводственные картотеки, поступившие в 1950-е годы, систематизированные по алфавитно-предметному принципу и связанные с систематическим каталогом путем отсылочных карточек.

Е. И. Лямкина (ЦГАЛИ СССР), сообщила, что в архиве много внимания уделяется методике создания и ведения именного каталога, схема построения которого проста и удобна для исследователей, так как в ее основу положен алфавитный принцип. Структура такого каталога обладает гибкостью (при появлении значительного объема карточек на документы одного лица всегда имеется возможность изменить их расположение в пределах схемы, внести исправления или заменить карточки). При хорошо развитом именном каталоге его связь с систематическим каталогом осуществляется также путем составления отсылочных карточек.

На семинаре было обращено внимание на то, что современный уровень использования документов вызывает необходимость дальнейшего развития каталогов, картотек и других элементов СНСА.

Ставя задачу создания и совершенствования поисковых справочников, определяя очередность и перспективы их развития, госархивам необходимо иметь ясное представление о потребителях информации, их интересах к тем или иным комплексам и категориям документов.

В процессе этой работы необходимо иметь в виду, что любой каталог, а тем более систематический, требует постоянной работы с ним, экспертизы карточек, объединения их, правильного размещения карточек, поступающих в каталог, уточнения схемы систематизации и т. п. Построение систематического каталога на основе схем единой классификации (1962, 1978 и 1983 гг.) способствует стандартизации классификации документной информации и повышению роли каталогов в использовании этой информации. Вместе с тем в ряде архивов (ЦГАСА, ЦГИА СССР и др.) сложились свои схемы систематизации, на основе которых в течение многих лет организовывались каталоги. Эти схемы себя оправдали, и дальнейшее развитие каталогов архивов может проводиться в соответствии с ними.

Учитывая значение каталогов, как одного из основных межархивных справочников, необходимо активизировать их пополнение, сосредоточив основное внимание на каталогизации особо ценных документов и фондов первой категории, а также наиболее используемых фондов.

Т. В. Хорошева

Рукописи, депонированные в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу (ВНИИДАД)

Макарова С. Л. Некоторые вопросы интенсивности использования документов ГАФ СССР.— М., 1984.— 24 с.— Рукопись представлена ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 21.02.1985, № 027.

В статье на основе обобщения большого объема литературы по архивоведению, философии, социологии, информатике, библиотековедению предпринята попытка раскрытия общеметодологических и научно-методических вопросов теории использования архивных документов. Заслуживает внимания определение интенсивности использования как число обращений к классификационной единице ГАФ СССР в фиксированный отрезок времени.

Поскольку ретроспективную документную информацию потребители получают в пределах поданного запроса, в статье рассматривается особенность формирования этих запросов как отражение степени осознания социальной потребности. Отсюда следует необходимость прямой и обратной связи архивной системы с социальной средой и конкретными потребителями. Автором определяется зависимость полноты выдачи от широты или узости формулировки запроса.

Теоретические положения статьи проверяются и подкрепляются материалами анализа данных по четырем архивам разных рангов: ЦГАОР СССР, ЦГАОР БССР, ЦГА МССР и Госархиву Ростовской области. При этом определяются в процентном отношении как общая зона использования, так и зоны интенсивного и пассивного использования. Анализируется состав фондов с неизменно высокой плотностью обращения. Структура интенсивности использования документов через читальный зал, т. е. непосредственно потребителем, рассматривается отдельно от других форм, где предполагается организация пользования при посредстве участия архивистов.

Представляет интерес использование в статье графических схем: 1) для моделирования системы использования документов с секторами, где документы находятся «в потоке» и «в массиве»; 2) для определения соотношения интенсивности и эффективности использования как количественной и качественной характеристик процесса.

Рудельсон М. Е. Актуальные вопросы учета документов ГАФ СССР.— М., 1984.— 27 с.— Рукопись представлена ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 14.01.1985, № 024.

Рассматривается история, современное состояние и перспективы развития системы государственного централизованного учета документов ГАФ СССР, а также методология разработки вопроса и связь учета с новыми направлениями развития архивного дела. Исследуются классификационные и учетные единицы ГАФ СССР.

В настоящее время централизованный государственный учет документов ГАФ СССР ведется путем концентрации в Центральном фондовом каталоге карточек фондов, которые представляются всеми учреждениями и организациями, хранящими документы ГАФ СССР.

Научную основу системы централизованного государственного учета составляют принципы централизации, динамичности и системности, предполагающие определение общих для всех хранилищ единиц учета, строгую регламентацию форм учетной документации и требований к ее заполнению, единое методическое руководство, оперативное внесение в установленные сроки во все учетные документы изменений в составе и объеме ГАФ СССР, единство хранения и учета документов, сопоставимость учетных показателей.

В работе ставятся основные методологические вопросы учета: понятие единицы учета архивных документов и виды единиц; соотношение единиц учета и единиц классификации; системность учета; отражение системой учета структуры ГАФ СССР; взаимосвязь учета с прогнозированием развития архивного дела, созданием АСНТИ по документам ГАФ СССР и созданием страхового фонда.

Сотникова С. И. Научно-справочный аппарат к картографическим документам. Современное состояние и перспективы развития.— М., 1984.— 21 с.— Рукопись представлена ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 12.02.1985, № 025.

Рассматривается состояние научно-справочного аппарата к картографическим документам государственных исторических архивов СССР. Предложен путь усовершенствования традиционных справочников (описей), а также перспективы развития архивного автоматизированного поиска.

Для современного использования архивной картографической документации характерно широкое привлечение ее к решению вопросов экологического прогнозирования, являющихся ключевыми в проблеме охраны окружающей среды. Возрастание в составе потребителей специалистов народного хозяйства вносит коррективы в архивную систему поиска в плане повышения его оперативности и многоаспектности.

На основе дифференцированного подхода к описанию предложена модель описательной статьи описи, учитывающая специфику карты как графического документа. Модель апробирована на массивах архивных документов. Рассмотрены вариации предложенной модели применительно к форме картографического документа (графическому чертежу, плану, карте, атласу) и содержанию (общегеографическому и тематическому).

Бениаминов Е. М., Березина Н. А., Дунская М. В. Разработка методов моделирования автоматизированной обработки, поиска и размещения данных в больших информационных системах.— М., 1984.— 83 с.— Рукопись представлена ученым советом

є

ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 25.05.1985, № 031.

Предлагаются методы аналитического моделирования технологических процессов обработки данных в автоматизированных информационных системах (АИС), использование которых позволит, по мере уточнения характеристик отдельных этапов технологических процессов, выбирать наиболее эффективную организацию работ. Кроме того, исследуются перспективные методы моделирования баз данных и перспективы развития программных средств банков данных, которые важны для определения долгосрочной перспективы развития и усовершенствования архивных автоматизированных информационных систем.

В первой главе дан обзор результатов, полученных авторами по моделированию технологических процессов обработки данных в АИС, включая процессы предмашинной обработки документов, процессы ввода массивов данных в базу данных системы, процессы хранения и дублирования массивов данных в мультибанках.

Во второй главе рассмотрены задачи логического моделирования обработки и хранения данных в базах данных при проектировании АИС. Особое внимание уделяется алгебраическому подходу к моделированию структур данных, развиваемому авторами доклада.

В третьей главе рассматривается современное направление развития программных средств за счет введения в языки программирования универсальных средств определения и поддержки типов данных, а также исследуется влияние современных идей о типах данных в программировании на подходы к моделированию и проектированию баз данных.

Евстигнеева А. Л. Проблема определения форм организации документов государственных архивов в советском архивоведении (20-е — начало 80-х гг.) — М., 1985.— 51 с.— Рукопись представлена научным советом ЦГАЛИ СССР. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 12.03.1985, № 028.

Рассматривается история разработки советскими архивистами проблемы определения форм организации документов в государственных архивах. В 20—50-е годы были заложены теоретические и методические основы научной организации документов в государственных архивах, базирующейся на классификации документов по архивным фондам, позже получившей название фондирования; определены и нормативно закреплены три основные формы организации документов: архивный фонд, объединение архивных фондов, архивная коллекция. Перестройка работы в области комплектования и экспертизы ценности документов на новых научных основах на рубеже 50—60-х годов повлекла за собой изменение методики работы в области фондирования. С 60-х годов работа по совершенствованию форм научной организации документов в государственных архивах велась в двух направлениях: «по горизонтали» (выделение форм, основанных на фондовых, коллекционных и промежуточных между ними основах: архивный фонд, архивная коллекция, объединенный архивный фонд и др.) и «по вертикали» (определение признаков формирования конкретных форм). В связи с расширением круга учреждений — источников комплектования выборочного приема перспективы работы в области научной организации документов в государственных архивах правомерно связывать с изучением зависимости между формами приема и организации документов в государственных архивах.

Емельянов Н. Ю. Развитие сети отраслевых научных учреждений в СССР (1917—1980).— М., 1985.— 57 с.— Рукопись представлена ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 27.06.1985, № 032.

Рассматриваются основные этапы создания и эволюции сети научных учреждений, подчиненных государственным органам отраслевого и межотраслевого управления. Исследуются вопросы изменения и совершенствования структуры государственного руководства отраслевой наукой.

Существенное внимание уделено законодательным и нормативным актам, закрепляющим на различных этапах развития Коммунистической партии и Советского государства организационные формы управления всей сетью научных учреждений и ее отдельными структурными частями (в межотраслевом и отраслевом масштабе).

В работе показано значение партийных и государственных органов в развитии и совершенствовании учреждений отраслевой науки, их всемерном приближении к потребностям строительства и подъема социалистической экономики. Вместе с тем рассмотрено значение самих научных учреждений в ускорении научно-технического прогресса, их связь с академической и вузовской наукой в решении важных народнохозяйственных проблем. Наряду с этим вскрыты некоторые недостатки организационных форм управления научными учреждениями, межотраслевого планирования и координации их деятельности на определенных этапах развития, недостаточная привязка их деятельности к практике.

На конкретных примерах показано создание и реорганизация основных звеньев отраслевой науки — НИИ, КБ, отраслевых академий, комплексных научных учреждений типа НПО и т. д. Охарактеризована современная сеть отраслевых и ведомственных учреждений, занимающихся вопросами разработки новой техники и технологии, их внедрением в практику работы предприятий, учреждений и организаций.

Особое внимание уделено развитию форм организации НИР в период научно-технической революции, в частности в условиях перехода научных учреждений на новые формы планирования и экономического стимулирования, проходившего, в основном, в 70-е годы.

Сделаны выводы о преимуществах централизации управления отраслевой наукой в общегосударственном масштабе в сочетании с определенным уровнем самостоятельности научных учреждений, о необходимости дальнейшего совершенствования связей науки с производством.

Чумин Г. В. Уточнение тематических границ информационной базы развития архивного дела.— М., 1985.— 30 с.— Рукопись представлена ученым советом ВНИИДАД.

Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 19.03.1985, № 029.

Классификационная структура Рубрикатора НТИ по документоведению и архивному делу (М., 1983) охватывает и детализирует все стороны деятельности государственной архивной службы СССР, что позволяет использовать его в качестве фактической базы уточнения информационных потребностей специалистов архивного дела.

В ходе исследования определялись информационные потребности специалистов архивного дела, которые прослеживались в течение 5 лет и уточнялись путем организации обратной связи; проводилась периодическая систематизация выявленных массивов информационных документов по Рубрикатору НТИ...; осуществлена обобщающая пересистематизация массивов информационных документов по «Номенклатуре специальностей научных работников», утвержденной ГКНТ; выделены из «Номенклатуры...» специальности, результаты исследований которых отвечают информационным потребностям архивистов; составлен «Перечень научных специальностей, результаты исследований которых применимы в архивном деле». Указанный перечень охватывает физико-математические, технические, исторические, экономические, философские, филологические, юридические и другие науки. Перечень организован в соответствии с шифрами «Номенклатуры...», что позволяет использовать его специалистам архивного дела непосредственно в практической и научной работе. Службы НТИ архивных учреждений могут использовать перечень для обоснованного комплектования СИФ и совершенствования информационного обслуживания специалистов отрасли.

Учреждение будущего. Теоретические аспекты: Материалы симпозиума (Ереван, 30 мая — 2 июня 1983 г.).— М., 1985.— 141 с.— Рукопись представлена ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 02.09.1985, № 034.

Рассмотрены методологические и технологические аспекты функционирования учреждения будущего на основе широкого использования средств современной вычислительной и организационной техники. Предложены модели автоматизированных документационных систем, варианты их технического и программного обеспечения. Описаны конкретные разработки в области автоматизации управленческой деятельности на примере АСУ Ереванского горсовета, АСОД «Электро», системы обработки текста, системы подготовки библиографических указателей Всесоюзной книжной палаты и ряд других.

Освещаются также организационные и психологические аспекты, вопросы нормирования труда работников аппарата управления. Концепция контроля исполнения документов рассматривается в современном аспекте и в «проекции» на учреждение будущего.

Содержание материалов, опубликованных в журнале «Советские архивы» в 1986 г.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

ОБМЕН ОПЫТОМ

Использование архивных документов в учебном процессе

Создание страхового фонда особо ценных документов

Наши консультации

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

LES MATERIAUX PUBLIES DANS LA REVUE "Les archives sovietiques" en 1986

ARTICLES ET COMMUNICATIONS

PUBLICATION DES DOCUMENTS

REVUE DES DOCUMENTS D'ARCHIVES

ECHANGE D'EXPERIENCE

RECHERCHES ET TROUVAILLES AUX ARCHIVES

ARCHIVES A L'ETRANGER

CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE

INFORMATION ET CHRONIQUE

SOMMAIRE

En exécutant les décisions du XXVIIe Congrès du R. C. U. S. Les institutions d'archives du pays sur la voie de l'accélération et restructuration du travail à la lumière des décisions du XXVIIe Congrès du P. C. U. S. Articles et communications: **Baïjanov S. B.** Par le cours d'accélération; **Valoueva N. S.** L'étude de l'intensification de l'utilisation des documents dans les Archives centrales d'Etat de l'économie nationale de l'URSS; **Avtocratova M. I., Samochenko V. N.** Les Archives patrimoniales. Publication des documents: La source nouvelle sur les relations sociales dans la région de Kabarda à la fin du XVIII siècle. Publication préparée par **Kh. J. Berov;** Les sources polonaises sur l'histoire de la Guerre de paysan sous le commandement de S. T. Razine. Publication préparée par **You A. Mytsyk.** Revue des documents d'archives: **Pour le 70e anniversaire du Grand Octobre. Chamsoutdinov R. T.** La création et l'activité des Soviets des travailleurs musulmans; **Lapteva T. A.** Les documents sur la politique intérieure de la Russie au début du XVIII siècle dans le Fonds d'archives "Le cabinet de Pierre I et sa continuation". Echange d'expérience: **Litiaguine V. M.** Le travail avec le personnel dans les Archives d'Etat de la région d'Orenbourg; **Sapojnikova L. I.** L'activité de la Commission sur la qualité des Archives d'Etat de la région de Kalouga; **Rojine P. M.** L'organisation du versement et l'utilisation des documents photographiques dans les Archives d'Etat de la région de Koursk; **Beliach S. I.** Le travail des Archives d'Etat du district de Chkotovski avec les services; **Belooussova V. T.** Le cataloguement des documents du Comité Exécutif de la ville Novomoskovsk au cours de la gestion de papiers. Nos consultations: **Medvedeva G. A., Golovkina T. A.** Les particularités de la description et l'indexation des documents sonores au cours de la création du Système Automatisé de recherches et d'information pour les documents du Fonds d'archives d'Etat. Recherches et trouvailles aux Archives: **Nossovski E. N.** Les documents des Archives centrales d'Etat de la Révolutiono d'Octobre sur l'activité de K. E. Vorochilov dans la période de la Première Révolution Russe; **Alekhov A. V.** Les documents pour la biographie d'A. N. Radichtchev. Archives à l'étranger: **Peïkov P., Barouttchiïski S.** Les Archives centrales d'Etat de la République Populaire de Bulgarie (35 ans); **Danilenko I. I., Tsapline V. V.** L'utilisation des documents lisibles par machine dans certains pays étrangers; **Kozevnikov E. M.** Couseil International des Archives. Au sujet du Comité Executif du CIA a› Leningrad. Critique et bibliographie. **Daïnes V. O.** Le commandant légendaire (V. I. Tchapaev). Le recueil des documents; **Kondratiev V. A.** A la tête de l'action culturelle. Les communistes de Moscou sont les organisateurs et dirigeants de l'action culturelle dans la capitale, les livres 1-2; **Dournovtsev V. I., Starostine E. V.** L'archivistique dans la Republique Democratique Allemande. Theorie et pratique; **Kozlov O. F.** Notre parage. La chrestomathie sur l'histoire de la région d'Omsk, parties 1-2; **Tkatchenko V. G.** A la limite de deux siècles. La région de la Volga près de Nijniï Novgorod dans les photographies de M. P. Dmitriev. Information et chronique.

**Справочно-информационные издания
о документах государственных архивов,
вышедшие в свет в 1981—1985 гг.**

(продолжение)

Краткий справочник по фондам Центрального государственного архива Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1983. 192 с. 200 экз.

Справочник по фондам Центрального государственного архива Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1983. 156 с. 1000 экз.

Перечень документов «Тверская губерния в период первой русской революции 1905—1907 гг.». Калинин, 1983. 87 с. 1000 экз.

Справочник по фондам Центрального государственного архива Московской области и его филиала в г. Бронницы. М., 1983. 276 с. 1000 экз.

Справочник по фондам Госархива Новосибирской области. 1967—1980 гг. (по новым поступлениям). Новосибирск, 1983. 80 с. 700 экз.

Государственный архив Сахалинской области. Справочник по фондам. Южно-Сахалинск, 1983. 120 с. 500 экз.

Государственный архив Ивано-Франковской области. Путеводитель. Киев, 1983. 221 с. 270 экз.

Указатель состава и содержания фондов Кубинского филиала Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Азербайджанской ССР. Баку, 1983. 45 с. 200 экз. (На азерб. яз.).

Краткий справочник по фондам государственных архивов Литовской ССР. Вып. 12. Заготовки. Снабжение и сбыт. Потребительская кооперация. Вильнюс, 1983. 57 с. 300 экз. (На лит. яз.).

Краткий справочник по фондам филиала Центрального государственного архива Таджикской ССР в пгт. Гиссар. Душанбе, 1983. 40 с. 150 экз.

Государственные архивы Армении. Краткий справочник. Ереван, 1983. 52 с. 1000 экз.

Центральный Таллинский государственный архив. 1883—1983. Таллин, 1983. 72 с. 3000 экз. (На эст., рус. и нем. яз.).

Окончание см. в следующем номере.

Цена 70 коп. Индекс 70913

Административно-территориальное устройство БССР. Справочник. В 2-х т. Т. 1 (1917—1941 гг.). Минск, Беларусь, 1985. 390 с. Тираж 2300.

Справочник подготовлен Главархивом БССР, государственными архивами республики, Институтом философии и права АН БССР. Основными источниками для подготовки издания явились законодательные акты, опубликованные в сборниках законов и распоряжений правительств СССР, БССР, РСФСР, газетах, а также неопубликованные акты, географические карты, материалы фондов госархивов. Справочник содержит сведения об административно-территориальном делении в первые годы Советской власти, укрупнении БССР, о реформе административно-территориального деления, поиске рациональных форм административно-территориального устройства в условиях развертывающихся социалистических преобразований, введении областного деления, административно-территориальном устройстве воссоединенной с БССР Западной Белоруссии. В справочник включены 63 документа за 1917—1940 гг. об административно-территориальных преобразованиях в республике, многие из которых публикуются впервые. Хронологический перечень законодательных актов и других документов по административно-территориальному делению Белоруссии в рассматриваемый период включает 256 заголовков. Аннотированный указатель административно-территориальных единиц Белорусской ССР дает сведения о губерниях, уездах, волостях, округах, областях, районах, сельсоветах, городах, местечках, городских и рабочих поселках. Издание предназначено для работников научно-исследовательских, государственных учреждений, советских органов.

Искусство Советской Белоруссии. Сб. документов и материалов. В 2-х т. Т. 2 (1941—1965 гг.). Минск, Наука и техника, 1986. 320 с. Тираж 1000. (На бел. яз.).

Сборник подготовлен Главархивом БССР, государственными архивами республики, Институтом истории партии при ЦК КПБ, Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР и состоит из разделов общего, а также посвященных искусству театра, кино, музыкальному, изобразительному, самодеятельному. Большинство из 204 документов, вошедших в сборник, выявлены в фондах партархива Института истории партии при ЦК КПБ, ЦГАОР БССР, ЦГАМЛИ БССР, областных архивов и их филиалов и публикуются впервые. В сборник вошли также материалы периодической печати. Издание рассчитано на работников научно-исследовательских учреждений, преподавателей, студентов, пропагандистов.

В издательстве «Мысль» готовится к изданию альбом о документах Государственного архивного фонда СССР «Память народная». В него войдет около 200 документов по истории нашей страны с древнейших времен и до наших дней. В их числе будут старинные миниатюры, рукописи, законодательные акты, фотографии, автографы, или не опубликованные ранее, или мало известные широким массам читателей.

Заказы направлять по адресу: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17. Отдел ЦГА СССР по изданию и реализации архивоведческой литературы.

Издание высылается наложенным платежом через магазин «Книга — почтой».

Советские архивы, 1986, № 6, 1—96.